ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВЫПУСКЪ 6-й.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.
1859.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

I.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ,

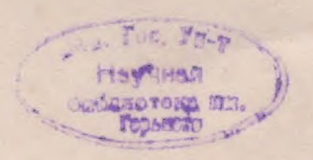
СОСТАВЛЕННЫЙ ИЗЪ ТРУДОВЪ

Н. А. Абрамова. К. С. Аксакова. А. И. Артемьева. Д. Б. Банзарова. И. П. Боричевскаго. М. И. Броссе. В. П. Васильева. Барона **А. Врангеля. Г. Н. Геннади. А. В. Горскаго. В. В. Григорьева. С. И. Гуляева. Л. Н. Дениса. Д. С. Дестуниса. П. И. Иванова. П. С. Казанскаго. А. К. Киркора. М. А. Коркунова. И. К. Купріянова.** Архимандрита **Макарія. Н. И. Надеждина. А. Наливайко.** Дьякона **В. Орлова. Д. В. Полѣнова. А. Н. Попова. П. И. Саввантова. П. С. Савельева. П. И. Севастьянова. И. И. Срезневскаго. Н. И. Суворова. Г. Г. Суханова. К. Н. Тихонравова.** Графа **Н. А. Толстаго** и графа **А. С. Уварова.**

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ 37 РИСУНКОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1859.



ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ. 28 марта 1859 года.

Ценсоръ *С. Палаузовъ*.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА «ИЗВѢСТІЙ» ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІЯЛЫ.

II. ЛѢТОПИСЬ ОБЩЕСТВА.

III. НЕКРОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

IV. БИБЛІОГРАФІЯ.

V. СМѢСЬ.

ПРИЛОЖЕННЫЕ РИСУНКИ.

А) На особыхъ листахъ:

Б) Рисунки въ текстѣ:

Т. I. # ИЗВѢСТІЯ Вып. 6.

ИМПЕРАТОРСКАГО

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

МАТЕРІЯЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ИКОНЪ И ИКОНОПИСАНІЯ.

I.

О ДРЕВНЕМЪ НАПЕРСНОМЪ МѢДНОМЪ ОБРАЗѢ, ВЪ БИБЛІОТЕКѢ АЛЕКСАНДРОНЕВСКОЙ ЛАВРЫ.

При сличеніи этого мѣднаго наперстнаго образа съ другими подобными, оказывается, что онъ, по формѣ и по работѣ, имѣетъ сходство съ такъ называемою «Черниговскою» золотою медалью [1]), найденною близъ Чернигова въ 1821 доду, и съ стариннымъ небольшимъ образомъ, найденнымъ въ Рязани [2]), и совершенно одинаковъ съ нѣкоторыми другими, уже извѣстными экземплярами [3]). Экземпляръ Лаврскій найденъ въ недавнее время на пашнѣ, въ 15 верстахъ отъ города Устюжны (Новгородской губерніи), близъ села Никифорова, гдѣ по преданію, былъ какой-то женскій монастырь. Образъ — круглой формы, $1^1/_2$ вершка въ поперечникѣ, съ ушкомъ для привѣшиванія на цѣпочкѣ или шнуркѣ, и вылитъ изъ металлической композиціи (красной мѣди съ примѣсью олова). На лицевой сторонѣ его въ срединѣ изображена Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ въ лѣвой рукѣ, который положилъ правую свою руку на лѣвое плечо матери. По изображенію, икона сія имѣетъ сходство съ иконою Божіей Матери, извѣстною въ нашемъ отечествѣ подъ именемъ Владимірской [4]). Надписей надъ ликами Богоматери и Спасителя, равно какъ и въ вѣнцахъ у нихъ, никакихъ нѣтъ, или по крайней мѣрѣ теперь не замѣтно. Все изображеніе обведено двумя концентрическими кругами, между которыми греческая надпись, безъ раздѣленія словъ одного отъ другаго: ☩ θεοτωκε σκεπε κε βοηθη των εχωντα σε αμην, т. е. «Богородице, призри и помогай имѣющему тебя, аминь.» На оборотной сторонѣ, посреди, изображена человѣческая голова съ длинными волосами, окруженная змѣями или драконами, которые, извиваясь кругообразно двѣнадцатью главами [5]), двумя изъ нихъ касаются почти до ушей лика человѣческаго. Около клубка этихъ змѣй обведены два концентрическіе круга, между которыми другая греческая надпись: [6]) ☩ αγιος αγιος κς θς σαβαοθ ο πληρης ȣρανος, т. е. «Святъ Святъ Господь Богъ Саваоѳъ, исполнь небо.» И въ той и въ другой надписи есть нѣкоторыя неправильности и сокращенія въ словахъ; именно, въ первой надписи грамматическія формы: σκέπε (вмѣсто σκέπα отъ σκεπάω), βοήθη (вмѣсто βοήθει отъ βοηθέω), κε

---

[1]) Медаль эта возбудила вниманіе ученыхъ и была поводомъ ко многимъ сочиненіямъ. См. Труды Общества Ист. и Древн. Росс. 1821 г., кн. I стр. 110; Журн. Мин. Нар. Просв. за 1836 годъ, ч. IX стр. 336; ч. X стр. 39; ч. XI стр. 329.

[2]) Вѣстникъ Европы, 1822 годъ, № 24.

[3]) Таковъ напримѣръ образъ, найденный Рязанской губерніи въ Михайловскомъ уѣздѣ при деревнѣ Савинкѣ, равно и образъ, найденный на Куликовомъ полѣ; см. Труды Общ. Ист. и Древн. Росс., кн. I стр. 131; Журн. Мин. Нар. Просв., ч. IX стр. 355, гдѣ приложены и рисунки съ этихъ образовъ. Ср. Древн. Росс. Госуд., отд. I стр. 42—45, гдѣ указаны подобные образки, вырытые изъ земли въ Новгородѣ и хранившіеся у купца Лаптева; но первая надпись списана невѣрно.

[4]) Совершенно подобный образъ найденъ былъ почтеннымъ нашимъ сочленомъ П. С. Савельевымъ, во время археологическихъ розысканій его во Владимірской губерніи, въ 1853 году, въ землѣ, въ селѣ Флорищахъ, Покровскаго уѣзда.

[5]) На главахъ зміевъ замѣтны короны, какъ и на Черниговской медали и на другихъ подобныхъ. Журн. Мин. Нар. Просв., ч. IX стр. 347.

[6]) При надписяхъ на обѣихъ сторонахъ изображенія креста четвероконечнаго, что служило въ прежнія времена вмѣсто начала и призванія имени Божія во свидѣтельство.

вмѣсто καὶ, и трикратное употребленіе ω вмѣсто ο, должно приписать эпохѣ, въ которую языкъ греческій много уже утратилъ изъ прежней чистоты своей, или мѣсту чеканенія, въ которомъ, можетъ быть, не совсѣмъ хорошо были знакомы съ этимъ языкомъ [7]). Въ послѣдней надписи не достаетъ третьяго слова ἅγιος по тѣснотѣ мѣста, кс вмѣсто Κύριος, θс вмѣсто Θεὸς; ὁ вѣроятно, вмѣсто οὗ, т. е. коего полны небеса, а словъ конечныхъ: καὶ ἡ γη τῆς δὸξης не достаетъ также по тѣснотѣ мѣста [8]).

Образъ этотъ, судя по малому виду и устройству его съ ушками, долженъ быть привѣшиваемъ къ иконамъ или, вѣрнѣе, носимъ на персяхъ. При описаніи его представляются вниманію три вопроса: 1) о значеніи изображенія двѣнадцати-главаго змія, 2) о надписяхъ вокругъ онаго, и 3) о томъ, гдѣ и когда литъ онъ, судя по надписямъ.

1. Для рѣшенія перваго вопроса нѣтъ нужды принимать изображеніе главы на оборотной сторонѣ за главу Медузы [9]) и самый образъ причислять къ *амулетамъ* или *абраксамъ* [10]). Болѣе простое и естественное объясненіе изображенія змія подъ изображеніемъ Божія Матери находится въ Св. Писаніи. Подъ зміемъ разумѣется діаволъ, искусившій Адама и Евву во образѣ змія, а подъ главою, изображенною среди змія, разумѣется Евва, обольщенная непосредственно зміемъ или діаволомъ. Принявши таковое объясненіе, становится понятнымъ, почему на лицевой сторонѣ изображена Божія Матерь. Въ этомъ изображеніи является исполненіе обѣтованія, даннаго падшимъ прародителямъ, о рожденіи отъ сѣмени Жены имѣющаго стереть главу змія (Быт. 3, 15; ср. Апок. 12, 3—7). Изображеніе подобнаго змія на Черниговской медали и другихъ [11]), находится подъ иконою св. Архангела Михаила, потомучто ему приписывается низверженіе діавола (Апок. 12, 7—12) [12]). А на образѣ, найденномъ въ Рязани, изображеніе змія находится подъ святымъ, изгоняющимъ бѣса, и всего вѣроятнѣе, подъ св. великомученикомъ Никитою, празднуемымъ на другой день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста и самымъ именемъ своимъ напоминающимъ *побѣду* (νίκη) [13]). Двѣнадцать главъ приданы змію [14]), чтобы изобразить нагляднѣе необыкновенную хитрость его, по которой онъ названъ «мудрѣйшимъ всѣхъ звѣрей сущихъ на земли» (Быт. 3, 1), и вмѣстѣ изобразить злобу исконнаго врага нашего, который ищетъ нашего поглощенія со всѣхъ возможныхъ сторонъ (Петр. 5, 8. Апок. 13, 2) [15]). Впрочемъ, изъ двѣнадцати переплетенныхъ главъ змія, четыре только обращены прямо на уязвленіе изображеннаго лика человѣческаго, вѣроятно, въ соотвѣтствіе четыремъ странамъ свѣта. Согласно съ такимъ объясненіемъ, образъ, очевидно, могъ быть носимъ на шеѣ или на персяхъ вмѣсто креста и ладонки, чтобы служить всегдашнимъ напоминаніемъ о нашемъ грѣхопаденіи и искупленіи, какъ о догматахъ нашей вѣры и благочестія, напоминаніемъ о нашей немощи въ борьбѣ съ облежащими насъ враждебными силами. По этой причинѣ, ношеніе на груди таковыхъ наперсныхъ образовъ вмѣстѣ съ крестами принадлежитъ къ стариннымъ русскимъ обычаямъ и остается у нѣкоторыхъ донынѣ [16]).

2. Что касается до надписей греческихъ на образѣ, то первая изъ нихъ на лицевой сторонѣ понятна. Она выражаетъ молитву или умиленное прошеніе къ Богородицѣ того, кто носилъ или имѣлъ при себѣ ея икону. Посему на подобныхъ образахъ въ надписяхъ выражается прошеніе о божественной помощи отъ опредѣленныхъ лицъ: на Черниговской медали — отъ раба *Василія* [17]); на одномъ

---

7) Впрочемъ буква ο вмѣсто ω, и на оборотъ, часто употребляется въ древнихъ рукописяхъ.

8) Журн. Мин. Нар. Просв., ч. IX стр. 357 и 361.

9) Какъ думалъ г. Анастасевичъ; см. Труды Общ. Ист. и Древн. Росс., кн. I. стр. 124.

10) Какъ причислялъ г. Каченовскій, въ Вѣстникѣ Европы, 1822 г., № 24. — Извѣстно, что Василидіане, еретики втораго вѣка, послѣдователи Симона Волхва, называли именемъ Абракса верховное божество, помощію котораго производили мнимыя свои чудеса. Амулеты и абраксы носили на себѣ вмѣсто ладонокъ, для предохраненія отъ напастей, околдованія и порчи; а изображенія на нихъ змѣй намекаютъ на ученіе Офитовъ объ ихъ Софіи и Эонахъ. См. Древ. Росс. Госуд., отд. I. стр. 44.

11) Журн. Мин. Нар. Просв., ч. XI стр. 330.

12) Объ этомъ низверженіи можно читать въ Чети-Минеи подъ 6 числомъ сентября. Въ канонѣ Ангелу-Хранителю есть молитвы о покровительствѣ ангеловъ христіанамъ противъ зміевъ-демоновъ. См. Журн. Мин. Нар. Просв., ч. XI стр. 335.

13) Въ самомъ извитіи зміевъ нѣкоторые видятъ изображенія буквъ I. X., т. е. имени Іисуса Христа, коего смертію крестною, или кровію Агнца побѣжденъ драконъ (Апок. 12, 11); см. Труды Общ. Ист. и Древн. Росс., кн. I стр. 114 и 115.

14) Двѣнадцать главъ большимъ зміямъ придаетъ древнее преданіе въ нѣкоторыхъ сказкахъ и пѣсняхъ историческихъ. На другихъ медаляхъ изображены 7 главъ змінныхъ согласно съ седьмою пѣснію канона Ангелу-Хранителю, 10 главъ согласно съ словами Апокалипсиса (12, 3. 17, 9 и 10). Журн. Мин. Нар. Просв., ч. XI стр. 335 и 336.

15) На основаніи словъ Ап. Петра (5, 8), нѣкоторые въ змінныхъ головахъ видятъ сходство съ головами львиными. Журн. Мин. Нар. Просв., ч. X стр. 43; ч. XI стр. 338.

16) Журн. Мин. Нар. Просв., ч. XI стр. 343 и 344.

17) Около надписи съ прошеніемъ раба Василія, на Черниговской медали находится еще надпись греческая, въ послѣднее время объясненная и переведенная такъ: «Крайнею чернотою будучи очерняема Черная (Меланія), тогда какъ змій извивается вокругъ тебя, и какъ драконъ шипитъ на тебя, и какъ левъ рыкаетъ противъ тебя, ты какъ агнецъ трепещи». Журн. Мин. Нар. Просв., ч. XI стр. 341. Въ Древн. Росс. Госуд. отд. I стр. 44 эта надпись изъяснена такъ: «Исчезни, Черный! или ты теперь будешь, оскверняющій змій, какъ левъ рыкать, и преклонишься какъ агнецъ».

изъ готскихъ ониксовъ—отъ рабы *Маріи* [18]). Тамъ рабъ Василій проситъ самого Господа, а здѣсь раба Марія (на другомъ: раба *Евдокія*) проситъ Божію Матерь о защитѣ ихъ отъ навѣтовъ діавола, символомъ коего служатъ изображенныя около головы змѣи. Молитва къ Богородицѣ взята, какъ видно, изъ чина о панагіи, потому-что и самый образъ имѣетъ сходство съ такъ называемою путевою панагіею (съ св. мощами или съ св. дарами), которую въ древности имѣли обыкновеніе святители носить при персяхъ на пути для освященія храмовъ и для напутствія св. дарами [19]). Вторая надпись на образѣ вокругъ многоглаваго змія взята изъ пѣсни Серафимской, выражающей славу Господню на небѣ и на землѣ (Исаія 6, 3). Пѣснь эта, какъ повторяемая на литургіи и на иныхъ молитвословіяхъ, особенно на полунощницѣ, могла имѣть здѣсь мѣсто по своему величію и торжеству силы Господней надъ всякою силою вражіею. Это торжество частію понятно и для насъ; но несравненно яснѣе оно для небожителей, каковы херувимы и серафимы, воспѣвающіе постоянно побѣдную пѣснь предъ престоломъ Всевышняго. Но, съ другой стороны, пѣснь эта могла имѣть отношеніе къ видѣнному послами св. равноапостольнаго Владиміра чуду. Въ лѣтописи приводится разсказъ пословъ о себѣ самихъ слѣдующій: «Намъ явились юноши крылатые въ свѣтлой необыкновенной одеждѣ, которые, не касаясь земли, пѣли на воздухѣ: Святъ святъ» и проч. [20]). Прибавимъ къ этому и то, что слова пророка Исаіи и нынѣ повторяются простымъ народомъ при сильныхъ ударахъ грома, какъ предохранительное средство [21]).

3. По указанію греческихъ надписей можетъ быть приблизительно рѣшенъ вопросъ и о томъ, когда и гдѣ литъ описываемый нами шейный образъ. Какъ изображенія, такъ еще болѣе надписи вокругъ нихъ на образѣ, указываютъ на глубокую его древность. Онъ могъ быть литъ Греками въ Греціи до взятія Турками Константинополя (1453), а всего вѣрнѣе литъ на Руси подъ руководствомъ греческихъ мастеровъ и не позже XV вѣка. Послѣднее предположеніе оправдывается бывшими у насъ постоянными сношеніями съ Греціею и ея художниками, неодинаковостію самыхъ шейныхъ иконъ, устрояемыхъ по нуждѣ и расположенію различныхъ лицъ, и особенно надписями на нихъ не только греческими, но и русскими [22]). Поэтому нельзя согласиться съ мнѣніемъ профессора Круузе [23]), что Черниговскій медаліонъ есть медаль, сдѣланная будто бы греческимъ царемъ Василіемъ Македоняниномъ въ успокоеніе своей совѣсти и въ честь блаженной памяти царя Михаила, въ особенности же въ память побѣды его надъ предками нашими при Оскольдѣ и Дирѣ.

(Сообщено Д. Чл. архимандр. Макаріемъ).

II.

ИКОНА СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА, ВЪ НОВГОРОДСКОМЪ НИКОЛАЕВСКОМЪ ДВОРИЩСКОМЪ СОБОРѢ.

Въ Николаевскомъ Дворищскомъ Соборѣ, съ XII вѣка находится храмовая чудотворная икона святаго Николая Чудотворца. Въ числѣ мѣстныхъ иконъ она занимаетъ мѣсто по правую сторону царскихъ вратъ, возлѣ иконы Спасителя. Очертаніе иконы круглое; мѣрою она во всѣ стороны по 13 вершковъ. Святитель изображенъ съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ и благословляющею десницею, въ ризахъ и омофорѣ. У правой руки Святителя изображеніе перстовъ именословное, съ тѣмъ только различіемъ, что большой перстъ нѣсколько не доведенъ къ пригнутымъ — мизинцу и безъименному. По письму, икона эта должна принадлежать иконописцамъ не Новгородскимъ, а Кіевскимъ, или греческимъ, жившимъ въ Кіевѣ, согласно съ чудеснымъ возвѣщеніемъ о ней самого св. Николая. Она сохраняетъ свой древній колоритъ, при всей его темнотѣ. На самой иконѣ надписей никакихъ нѣтъ, и были ли онѣ когда-нибудь, неизвѣстно. Впрочемъ и безъ надписей, при первомъ взглядѣ на икону, ликъ на ней является не другой чей, какъ св. Николая Чудотворца. Вокругъ иконы остающееся пространство дополнено изображеніями въ осьми клеймахъ, относящимися къ жизни и чудесамъ святителя. Изображенія эти довольно искуснаго письма и могутъ относиться къ концу XVII вѣка

Поводомъ къ обрѣтенію и прославленію иконы была болѣзнь великаго князя Новгородскаго Мстислава Владиміровича, сына Владиміра Мономаха [1]). Князь, на 32 году

---

[18]) Журн. Мин. Нар. Просв., ч. IX стр. 340

[19]) Тамъ же, ч. XI стр. 331—334.

[20]) Ист. Гос. Росс. Карамз., т. I стр. 171 по 2 изд. По сему случаю Черниговская медаль была признаваема выбитою въ память торжества Руси надъ идолослуженіемъ, которое, дѣйствительно, могло быть изображено подъ символомъ змія-діавола, его виновника.

[21]) Древ. Росс. Госуд., отд. I стр. 43.

[22]) Журн. Мин. Нар. Просв. ч. X стр. 346.

[23]) См. статью его о Черниговской медали, въ Журн. Мин. Нар. Просв., ч. IX стр. 336 — 354.

[1]) Мстиславъ Владиміровичъ вступилъ на Новгородское княженіе 12 лѣтъ въ 1088 году (Ист. Гос. Росс. Карамз., т. II стр. 100). въ 1117 году находился въ Кіевѣ при отцѣ своемъ Владимірѣ Мономахѣ, въ 1125 году вступилъ на великокняжескій престолъ послѣ отца своего, а въ 1132 году 19 апрѣля скончался.

отъ рожденія [2]), при епископѣ Новгородскомъ Никитѣ († 1108), сдѣлался нездоровъ разслабленіемъ членовъ. Болѣзнь его день ото дня усиливалась. Находясь въ тяжкой болѣзни, онъ со слезами просилъ объ исцѣленіи своемъ Господа Бога и призывалъ въ помощь великаго угодника Божія Святителя Николая, мощи котораго незадолго предъ тѣмъ были перенесены изъ Мѵръ-Ликійскихъ въ Баръ-Градъ [3]). Молитва больнаго была услышана. Святитель Христовъ является князю въ сновидѣніи и повелѣваетъ ему отправить посольство въ Кіевъ за иконою своею, означивъ мѣсто нахожденія [4]), мѣру и кругловидное очертаніе. Пробудившійся князь не усомнился въ чудесномъ явленіи Святителя и въ обѣщанномъ ему исцѣленіи. Съ надеждою на Бога и на Его угодника, онъ отправляетъ на лодіи за иконою въ Кіевъ священника своего съ причтомъ и боярина своего съ придворными слугами по озеру Ильменю, давъ имъ мѣру иконы, указанную во снѣ Святителемъ. Но милосердый Господь, сущій близь всѣмъ призывающимъ Его, ускорилъ на молитву. Посольство князя, едва успѣвшее начать путь свой по озеру Ильменю, возставшею бурею удерживается отъ дальнѣйшаго плаванія. Отъ этой бури приплываютъ къ острову Липно и ожидаютъ тутъ тихой погоды до трехъ дней. Наконецъ, въ четвертый уже день, буря утихаетъ, и обѣщанная въ дальнихъ странахъ икона нечаянно обрѣтается плавающею въ волнахъ Ильменскихъ, въ ту самую мѣру, какая дана была княземъ при отправленіи посольства. Мѣсто обрѣтенія иконы находится въ 7-ми верстахъ отъ Новгорода, близъ нынѣшней каменной церкви упраздненнаго Николо-Липенскаго монастыря, построенной въ память сего обрѣтенія архіепископомъ Климентомъ въ 1292 году [5]).

Посольство князя, увѣрясь въ точности обѣщанной иконы, съ радостнымъ моленіемъ возвращается въ Новгородъ. Здѣсь страждущій болѣзнію благовѣрный князь, узнавъ о возвращеніи посольства своего съ обрѣтенною иконою, повелѣваетъ освященному собору съ крестами встрѣтить явившуюся чудеснымъ образомъ икону и принести ее къ себѣ во дворецъ [6]), для поклоненія. Когда все это исполнено, благовѣрный князь тотчасъ получаетъ облегченіе отъ болѣзни и вмѣстѣ съ освященнымъ соборомъ сопровождаетъ икону въ церковь. Здѣсь, послѣ освященія воды, омыта ею обрѣтенная икона. Окропленный этою святою водою, князь получаетъ совершенное исцѣленіе отъ болѣзни. Въ память этого чудеснаго событія, Мстиславъ Владиміровичъ, съ благовѣрною княгинею Анною [7]), даетъ обѣщаніе воздвигнуть храмъ угоднику Божію Святителю Николаю, коего молитвами получилъ исцѣленіе.

Время обрѣтенія иконы Св. Николая и послѣдовавшаго исцѣленія съ точностію въ лѣтописяхъ не опредѣляется. Лѣтописцы останавливаютъ вниманіе свое на времени построенія храма Николаевскаго въ память чудеснаго избавленія отъ иконы. Въ Новг. 1-й Лѣтописи [8]), послѣ указанія на побѣду Мстислава надъ Чудью (на Бору), подъ 6621 (1113) годомъ записано: «Въ то же лѣто заложена бысть церкы, Новѣгородѣ, святаго Николы». Въ Новг. II-й Лѣтописи подъ тѣмъ же годомъ значится: «Побѣди Мстиславъ на Бору Чудь; и церковь заложи святаго Николу, въ Новѣгороди, на княжи дворѣ». Въ Новг. III-й Лѣтописи, вмѣстѣ съ основаніемъ церкви, повѣствуется и объ иконѣ Св. Николая Чудотворца: «Въ лѣто 6621 (1113) князь великій Мстиславъ Владиміровичъ, внукъ великаго князя Владиміра, нареченный во святомъ крещеніи Геор-

---

[2]) А на 20 году княженія Новгородскаго. Почему тотъ, а не другой годъ назначается болѣзни князя, рѣшается послѣ, при указаніи времени обрѣтенія иконы.

[3]) Время перенесенія мощей Св. Николая относятъ къ 1096 году; но вѣрнѣе и согласнѣе съ исторіею относить оное къ 1087 году, какъ показано у гр. Толстаго въ Жизни Св. Николая Чудотворца, 1832, стр. 47 и прим. на стр. 50.

[4]) Въ Кіевѣ, по сказанію рукописной повѣсти, икона находилась у Св. Софіи на полатяхъ (хорахъ).

[5]) Въ Новг. I Лѣт. подъ 6800 годомъ сказано: «Заложи архіепископъ Новогородскій Климентъ церковь камену святого Николу на Липнѣ»; а въ Новг. III Лѣт. прибавлено: «отъ Великаго Новаграда за 7 поприщь, спустя послѣ приплытія святаго образа 180 лѣтъ». Оставшаяся отъ монастыря Липенскаго церковь приписана къ Сковородскому монастырю, гдѣ находится и храмовая икона св. Николая, писанная въ 1294 году, съ лѣтописною надписью. Ср. Новг. III Лѣт. подъ 6802 годомъ. Впрочемъ въ 1292 году, какъ надобно полагать, въ Липенскомъ монастырѣ построена была новая каменная церковь; а первоначальное основаніе ея должно относить ко времени обрѣтенія иконы въ XII вѣкѣ.

[6]) Дворецъ великокняжескій тогда находился со временъ Ярослава I-го у Николаевскаго собора, названнаго по имени Ярославова дворца Дворищскимъ. См. Истор. разгов. о древн. Великаго Новгорода, 1808, стр. 12.

[7]) Въ рукописномъ сказаніи о обрѣтеніи чудотворной иконы святителя Николая, хранящемся въ Николаевскомъ Дворищскомъ соборѣ и приложенномъ къ гравированной копіи образа, благовѣрная княгиня Анна, содѣйствовавшая князю въ построеніи храма, названа *бабою*, т. е. бабкою: потому-что первою супругою Мстислава была Христина, скончавшаяся въ 1122 году (Новг. I Лѣт. подъ 6630 годомъ), второю Любовь съ 1122 года (Труды Общ. Ист. и Древн. Росс., кн. I стр. 21). А въ повѣсти рукоп. «Чудо Св. Николы о князѣ Мстиславѣ» читаемъ: «Потомъ же князь Георгій (Мстиславъ), по завѣщанію св. Чюдотворца Николы, стяжая вѣру къ цѣлбоподательному образу его, сотвори церковь каменну, съ бабою своею благовѣрною княгинею Анною, на дѣдинѣ Ярославлѣ дворѣ, прекрасну и пространну, во имя великаго архіерея, и подписа ю стѣнными изуграфствомъ, и чюдотворную ону икону тамо постави; такоже и на мѣстѣ потока Липенскаго, идѣже чудотворная та икона обрѣтеся, церковь воздвиже въ его же святое и многочюдесное имя каменну же, и монастырь возгради, и братію собра, и селы одарова». Ист. Русск. Церкви преосв. Макарія, т. II, прим. 172.

[8]) Лѣтописи указываются по Полному Собранію Русскихъ Лѣтоп., том. III и IV.

гій, заложилъ церковь каменную въ Великомъ Новѣгородѣ святаго Николы Чудотворца, на княжи дворѣ. Того же лѣта образъ Николы Чудотворца Мурликійскаго приплылъ изъ Кіева въ Великій Новградъ, доска круглая, и взяли на Липнѣ, при епископѣ Іоаннѣ; и тое икону устроиша въ томъ превеликомъ храмѣ, на Ярославлѣ дворищѣ, въ церкви». Въ той же Новг. III-й Лѣтописи подъ 6800 (1292) годомъ сказано, что Никольская церковь въ Липенскомъ монастырѣ основана, «спустя послѣ приплытія святаго образа 180 лѣтъ» [9]. Въ Новг. IV-й Лѣтописи повторяется та же самая запись, какая находится и въ Новг. II-й Лѣтописи, безъ всякаго измѣненія [10]. По этимъ указаніямъ лѣтописей, годомъ обрѣтенія иконы полагается годъ 1113-й [11], вмѣстѣ съ основаніемъ Николаевскаго Дворищскаго храма. Но съ этимъ указаніемъ несогласно сказаніе рукописнаго повѣствованія объ иконѣ, по которому князь Мстиславъ получилъ исцѣленіе при епископѣ Никитѣ, управлявшемъ Новгородскою епархіею съ 1096 до 1108 года [12]. По этому сказанію, время обрѣтенія иконы и последовавшаго за тѣмъ исцѣленія должно относиться не къ 1113, а къ послѣднимъ годамъ святителя Никиты († 1108). Если принять 32-й годъ жизни Мстислава, соотвѣтствующій 1108 году, за время обрѣтенія чудотворной иконы, то годъ этотъ будетъ согласенъ съ обстоятельствами жизни князя и святителя Новгородскаго. Напротивъ, 1113-й годъ не можетъ быть принятъ за время болѣзни и чудеснаго исцѣленія князя потому, что въ продолженіе 111, 112 и 113 годовъ великій князь занятъ былъ военными дѣй-

9) По вычисленіи 180 изъ 6800 лѣтъ выходитъ 6620 или 1112-й годъ, въ который полагается обрѣтенною икона.

10) Подобное повторяется и въ Соф. Лѣтоп., ч. I стр. 131. Равно и въ рукоп. лѣтописцѣ въ 4-ку, составленномъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II и хранящемся въ Никол. Дворищскомъ соборѣ, на л. 6 записано: «Въ лѣто 6621 заложи князь Мстиславъ церковь камениу св. Николая Чудотворца на Ярославли Дворищи, понеже того года приплы изъ Кіева образъ, доска круглая, Николая Чудотворца, въ Новгородъ, и присталъ на Липнѣ, идѣже нынѣ стоитъ Николо-Липенской монастырь». А на 37 листѣ того же лѣтописца: «Въ лѣто 6621 приплы образъ Николая Чудотворца изъ Кіева въ Великій Новградъ при епископѣ Іоаннѣ. Того же лѣта заложи князь Мстиславъ въ Великомъ Новѣградѣ церковь каменную св. Николая Чудотворца на Ярославли Дворища, и образъ Николая чудотворца постави въ ней».

11) Кромѣ одного мѣста въ Новг. III Лѣт. подъ 6800 годомъ, гдѣ указывается 1112 годъ, по поводу построенія Липенскаго монастыря.

12) Согласно съ рукописнымъ сказаніемъ объ иконѣ, подъ гравированною ея копіею, въ двухъ углахъ, участвующимъ при крестныхъ ходахъ изображенъ святитель Никита, а не Іоаннъ (Папинъ) 1-й, управлявшій епархіею съ 1108 до 1130 года. Копія съ иконы гравирована съ дозволенія его высокопреосвященства, Новгородскаго митрополита Михаила, утвердившаго оную въ 1818 году 25 ноября. При копіяхъ напечатано и сказаніе объ иконѣ, обрѣтенной при епископѣ Никитѣ.

ствіями, лично предводительствуя своею дружиною внѣ предѣловъ Новгородскихъ. Такъ напр. въ Новг. I-й и II-й лѣтописяхъ, подъ 1113 годомъ, соединяется и личное пораженіе Мстиславомъ Чуди на Бору и заложеніе Николаевскаго храма, послѣдовавшее за исцѣленіемъ князя отъ болѣзни. Но такое соединеніе трехъ различныхъ обстоятельствъ подъ одинъ годъ съ перваго взгляда представляется невѣроятнымъ. Недоумѣніе же въ нашемъ мнѣніи только одно, именно касательно протекшихъ пяти лѣтъ между представленіемъ св. Никиты въ 1108 году и заложеніемъ Николаевскаго храма въ 1113 году; но это недоумѣніе разрѣшается нѣкоторыми обстоятельствами того времени. Хотя получившій исцѣленіе благовѣрный князь, по усердію своему, не медлилъ исполнить обѣтъ свой и принести благодарность Господу Богу и угоднику Его Святителю Николаю основаніемъ близъ своего двора Николаевскаго храма; но въ заложеніи онаго могла произойти медленность отъ нѣкоторыхъ случайныхъ причинъ. Первою причиною замедленія могъ быть недостатокъ въ Россіи художниковъ, которыхъ нужно было вызывать изъ Греціи, тѣмъ болѣе, что незадолго предъ тѣмъ, въ 1103 году, имъ заложена была Благовѣщенская церковь на Городищѣ [13], и приготовляемъ былъ матеріялъ на построеніе каменнаго города (1116) [14] и Георгіевскаго храма въ Юрьевѣ монастырѣ (1119) [15]. Въ такомъ приготовленіи и могло пройти около пяти лѣтъ, не говоря уже о томъ, что въ то же время князь занимался войною и былъ отвлекаемъ отъ исполненія своего обѣта. Что касается до причины, почему опущено въ лѣтописяхъ сказаніе объ исцѣленіи князя и указано только о заложеніи храма въ 1113 году въ память исцѣленія, то причина эта заключается въ смѣшеніи времени заложенія храма съ временемъ исцѣленія Мстиславова отъ позднѣйшихъ лѣтописцевъ, ограничившихся краткимъ указаніемъ на величественный храмъ, доселѣ остающійся яснымъ памятникомъ усердія князя Мстислава къ благолѣпію храмовъ. Этимъ указаніемъ лѣтописцы хотѣли передать потомству извѣстіе и о обстоятельствахъ, предшествовавшихъ построенію Николаевскаго храма, которыя, между-тѣмъ, переходили изъ устъ въ уста и были записаны въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ.

Со времени обрѣтенія чудотворной иконы св. Николая и построеннаго въ честь его храма, икона эта находится въ большомъ уваженіи у Новгородцевъ, прибѣгающихъ къ милостивому угоднику съ своими молитвами. Изъ письменнаго устава Софійскаго Собора [16]) видно, что въ XVII

13) Новг. I, II и III Лѣт. подъ 6611 годомъ.

14) Новг. I, II, III и IV Лѣт. подъ 6624 годомъ.

15) Новг. I, III и IV Лѣтоп. подъ 6627 годомъ.

16) Письменный уставъ хранится при Софійскомъ соборѣ въ двухъ спискахъ XVII и XVIII вѣка.

вѣкѣ, 6 декабря и 9 мая, въ Николаевскомъ Дворищскомъ Соборѣ служилъ святитель и предъ литургіею совершалъ водоосвященіе. Сверхъ того, въ 6-й день декабря, послѣ освященія воды, наливались ею вощаники, которые вмѣстѣ съ заздравными запечатанными просфорами были отправляемы въ Москву къ государю *по старинѣ* [17]. Издавна [18] Николаевская церковь была въ числѣ градскихъ соборныхъ церквей и имѣла при себѣ протоіереевъ, которые прежде были старостами, что́ нынѣ благочинные, надъ нѣкоторыми посадскими церквами. Нынѣ въ Николаевскомъ Соборѣ богослуженіе въ оба праздника, зимою и весною, совершается соборнѣ мѣстнымъ архіереемъ; а 9 мая предъ литургіею изъ Софійскаго Собора совершается крестный ходъ въ Дворищскую церковь, ради храмоваго при ней праздника.

По этому уваженію къ чудотворной иконѣ св. Николая, она издавна обложена была ризою. Въ описи собора Дворищскаго за 1748 годъ икона описывается такъ: «Чудотворный образъ Николая Чудотворца, риза кованая позлащенная, вѣнецъ серебряной позлащенный, вкругъ вѣнца обнизано жемчугомъ и гранными камешки, и какъ около ризы, такъ и по полямъ обложенъ серебромъ басменнымъ позлащеннымъ [19]. Чудеса Николая Чудотворца, на нихъ седмь вѣнчиковъ сребреныхъ позлащенныхъ, длиною 3арш. 3 вершка, шириною 2 арш. 4 вершка» [20]. Послѣ того была риза на иконѣ среброзлащенная, украшена разноцвѣтными и разноцѣнными каменьями, финифтью и разной величины жемчугомъ. На этой ризѣ, относящейся къ концу прошлаго столѣтія, во главѣ Святителя вычеканенъ деисусъ, а на Евангеліи, находящемся у Святителя, распятіе съ предстоящими. Самая риза хранится въ ризницѣ Николаевскаго Собора, а каменья и жемчугъ перенесены на ризу, которая нынѣ украшаетъ икону. Настоящая риза на Святителѣ устроена около 12 лѣтъ тому назадъ: она сребропозлащенная съ изображеніемъ на Евангеліи Воскресенія Христова и съ надписью по сторонамъ угодника: «Образъ Святителя Николая Чудотворца», а на поляхъ: «усердіемъ купца Харлампія Лукина, 5 фунт. 16 зол., а съ каменьями вѣсу 5 фунт. 79 золотниковъ».

До Карамзина никто не имѣлъ сомнѣнія, какъ и нынѣ никто не сомнѣвается, въ подлинности чудотворной иконы святителя Николая. Карамзинъ, въ своей Исторіи Россійскаго Государства [21], объ этой чудотворной иконѣ замѣтилъ, что будто «царь Іоаннъ Васильевичъ перевезъ оную въ Москву въ церковь Благовѣщенія на царскомъ дворѣ, гдѣ сія икона чрезъ 25 лѣтъ сгорѣла во время пожара», и что повѣствованіе это взято имъ будто бы изъ одной Новгородской рукописи. Прописанное у него тамъ обстоятельство обрѣтенія св. иконы на озерѣ Ильменѣ находится только въ одномъ лѣтописцѣ Дворищскаго собора [22], гдѣ объ отвезеніи въ Москву иконы вовсе не упоминается. Дѣйствительно, въ 1561 году 9 марта, по сказанію Новг. II-й Лѣтописи [23], царь Іоаннъ Васильевичъ IV взялъ къ себѣ въ Москву изъ Софійскаго собора двѣ мѣстныя иконы: Спасителя и св. апостолъ Петра и Павла, и третью икону Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы изъ Юрьева монастыря; но изъ этихъ иконъ двѣ первыя возвращены 19 іюля 1572 года и опять поставлены на прежнемъ мѣстѣ [24]. Болѣе въ то время ни о какихъ иконахъ не упоминается. Если же отнести это ко времени *разгрома* или казни Новгородцевъ, бывшей въ 1570 году, то и тогда утвердить того сказанія нельзя. Въ Новгородской Лѣтописи сказано [25], что царь Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ «снять колоколъ у святѣй Софіи благовѣстникъ большой Пименовской въ 500 пудовъ и свезти оный въ Москву въ Александрову Слободу, также взять и свезти къ Москвѣ чудотворныя иконы и драгоцѣнные сосуды»; вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ «изъ Софійскаго собора взять ризную казну и прочія драгія освященныя вещи церковныя и святыя Корсунскія иконы, ризы и колокола, и по всему Великому Новуграду и около Новаграда, по монастырямъ и по всѣмъ церквамъ, казну и иконы, и прочія драгія освященныя вещи и колокола, повелѣ такожде имати». Но изъ всего этого еще не видно, чтобы именно изъ Дворищскаго собора чудотворная икона святителя

---

17) Въ Новгородскомъ консисторскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ найдена подлинная царская грамота 1626 года на имя митрополита Макарія II о томъ, чтобы протопопъ Никольскаго Дворищскаго собора ѣздилъ въ Москву къ Государю со святою водою послѣ зимняго праздника *по старинѣ*. Ср. Акт. Истор., т. IV стр. 502. Подобною привилегіею пользовались только нѣкоторые изъ древнихъ соборовъ и монастырей. Въ расходной книгѣ 1584—1585 г. (Дополн. къ Акт. Ист., т. I, № 113, стр. 179) записано: «Генваря въ 22 день... дано изъ Великаго Новагорода Ярославля Дворища Николы Чудотворца протопопу Сергѣю да дьякону Терентью, по сукну по доброму человѣку, цѣна по два рубля сукно, да изъ большого приходу протопопу три рубли, дьякону рубль; а пожаловалъ ихъ государь за то, пріѣзжали къ государю съ праздничною святою водою и съ просвирою».

18) По крайней мѣрѣ съ XVI вѣка и доселѣ.

19) Басменный на поляхъ иконы окладъ отъ древнихъ временъ остается на ней доселѣ подъ сребропозлащенною ризою.

20) Опись Дворищскаго собора, въ Новгородскомъ консисторскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ.

21) Томъ II, прим. 114, по 2-му изд. Въ слѣдующихъ изданіяхъ Исторіи, послѣ смерти Карамзина, неосмотрительное замѣчаніе его объ иконѣ св. Николая уже оставлено.

22) Мѣста изъ этого лѣтописца объ иконѣ указаны нами прежде въ замѣчаніи о времени ея обрѣтенія по лѣтописямъ.

23) Подъ 6069 год., стр. 160. Ср. Ист. Г. Р. Кар. т. IX, прим. 93.

24) Новг. II и III Лѣт., подъ 608 год., стр. 172 и 262. Впрочемъ икона Спасителя, какъ видно изъ лѣтописи, возвращена не въ подлинникѣ, а въ спискѣ.

25) Новг. III Лѣт. подъ 1570 год., стр. 254, 257 и 259.

Николая увезена была въ Москву; а между-тѣмъ видно, что лѣтописныя повѣствованія о разгромѣ Новгорода, на которыхъ только и основывался Карамзинъ [26], писаны съ преувеличеніемъ усмиряемыми Новгородцами, въ горести духа о сокрушеніи вольности. При казни Новгорода, дѣйствовало не злодѣйское святотатство, какъ выражается исторіографъ [27]), но политическая власть самодержца, дабы ослабить силу могущественнаго города, лишить сокровищъ, возбуждавшихъ зависть въ сосѣдственныхъ державахъ, и уничтожить на нихъ Новгородскую надежду, усмирить гордость непокорныхъ и сократить толпы самоуправляющихся. По этимъ-то причинамъ, не всѣ вообще колокола, которыхъ много осталось въ Новгородѣ [28]), взяты въ Москву, но особенно Софійскій, именуемый Пименовскимъ благовѣстникомъ, частію потому, что архіепископа Пимена царь подозрѣвалъ въ предательствѣ, а частію, можетъ быть, потому, что этотъ колоколъ былъ для Новгорода то же, что вѣчевой для Ярославля Дворища, отвезенный въ Москву въ 1478 году [29]). Послѣднее мнѣніе имѣетъ мѣсто потому, что въ Новгородѣ было не одно *вѣче*, и что нѣкогда Новгородцы повѣщаемы были для собранія и звономъ Софійскаго колокола [30]). По тѣмъ же причинамъ и взята казна изъ Софійской ризницы, гдѣ хранилась и общенародная; взяты также нѣкоторыя иконы, вѣроятно, въ возмездіе подобныхъ, Новгородцами нѣкогда учиненныхъ, поступковъ [31]). При этомъ надлежитъ принять во вниманіе, что разъяренною дружиною Іоанна IV, обогащавшеюся отъ грабежа, похищены многія венцы изъ святыхъ церквей не потому, что онѣ почитались чудотворными, но по причинѣ драгоцѣнности ихъ. Самъ Іоаннъ Васильевичь благоговѣлъ къ святымъ мѣстамъ, что́ видно изъ оказываемаго имъ почитанія, по усмиреніи града. Онъ, въ 1572 году, при посѣщеніи Новгорода [32]), сопровождалъ крестный ходъ, останавливался для богомолья въ Дворищскомъ и Знаменскомъ соборахъ, а также и на Волховскомъ мосту предъ *чуднымъ крестомъ*, и дѣлалъ тогда же въ разныя мѣста пожертвованія на богоугодныя заведенія. Теперь, если пограбленъ былъ Николаевскій Дворищскій храмъ, то едва ли бы можно было царю входить въ оный для поклоненія чрезъ два года, особенно послѣ похищенія главной его святыни. Напротивъ того, извѣстно, что въ то время Іоаннъ IV построилъ даже свой дворецъ на площади у Дворищскаго собора, гдѣ бывалъ дворецъ Ярославлевъ, откуда вышло для Новгорода древнее законодательство, гдѣ обитали многіе владѣтельные князья Новгородскіе, куда преимущественно собиралось народное правительство, дабы показать, что, на мѣсто всѣхъ ихъ, онъ есть законный государь и какъ бы прихожанинъ Николаевскаго собора.

Наконецъ, исторіографъ говоритъ, что святая икона Николая Чудотворца чрезъ 25 лѣтъ (т. е. въ 1595 году) въ придворной Благовѣщенской церкви во время пожара сгорѣла. Дѣйствительно, въ то время былъ въ Москвѣ пожаръ, о которомъ самъ Карамзинъ пишетъ слѣдующее: [33]) «Въ 1595 году, въ отсутствіе царя Ѳеодора Іоанновича, ѣздившаго въ Боровскую обитель св. Пафнутія, сгорѣлъ весь Китай-городъ: чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ возсталъ изъ пепла съ новыми каменными лавками и домами, но едва было снова не сдѣлался жертвою огня и злодѣйства, которое изумило Москвитянъ своею безбожною дерзостію..... Къ счастію, правительство узнало о семъ заговорѣ; схватили злодѣевъ и казнили». Изъ этого видно, что горѣлъ въ 1595 году не Кремль, а Китай-городъ. Но придворная Благовѣщенская церковь, какъ извѣстно, находится въ Кремлѣ. Слѣдовательно и съ этой стороны мнѣніе Карамзина о перевезеніи въ Москву чудотворной иконы св. Николая и о сгорѣніи ея въ придворной Благовѣщенской церкви не заслуживаетъ вѣроятія.

(Сообщено о. архим. Макаріемъ.)

III.

О ВОЗОБНОВЛЕНІИ ИКОНЫ ЗНАМЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ВЪ НОВГОРОДСКОМЪ ЗНАМЕНСКОМЪ СОБОРѢ, ВЪ 1640 Г.

Грамота царя Михаила Ѳеодоровича Новгородскому митрополиту Аѳонію, 9 сентября 1640 года.

«Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ богомольцу нашему Аѳонію, митрополиту Новгородскому и Великолуцкому: въ нынѣшнемъ въ 149 году сентября въ 5-й день писалъ еси къ намъ ты, богомолецъ нашъ: въ нашей де отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ у чудотворнаго образа Пречистые Богородицы честнаго и славнаго

---

26) Ист. Госуд. Росс., т. IX стр. 150.

27) Тамъ же.

28) Ист. Гос. Росс., т. IX, прим. 396.

29) Вѣчевой колоколъ взятъ былъ въ Москву Іоанномъ III въ 1478 году 15 января.

30) Новг. I Лѣт. подъ 6798 и II Лѣт. подъ 6926 год. Карамз. Т. V, стр. 206 и слѣд.

31) Ист. Гос. Росс., т. V стр. 131 и 157.

32) О двукратномъ посѣщеніи царемъ Іоанномъ IV Новгорода и участвованіи его при крестныхъ ходахъ въ 1572 году, см. въ Новг. III Лѣт. стр. 167—172 и у Карамз. т. IX, прим. 398 и слѣд. Въ описи упраздненнаго Лятскаго Никольскаго за 1604 годъ значится, что царемъ Іоанномъ IV дано въ монастырь дачи по опальныхъ 600 рублей. О Лятскомъ монастырѣ близъ самаго Новгорода, см. въ Ист. Росс. Іерарх., ч. V стр. 34 и 35.

33) Том. X, гл. III стр. 211.

Ея Знаменія, на образѣ Ея, у Пречистые Богородицы и у Превѣчнаго Младенца на лицахъ и въ ризахъ попортилося, и которые святые на той же чудотворной иконѣ приписаны, и тѣ святые также попортились; а безъ нашего де указу того чудотворнаго образа починить не смѣешь; а въ Софѣйскомъ Дому у тебя, богомольца нашего, есть приказной Леонтей Черной, что былъ прежъ сего у насъ иконописецъ; и намъ бы указати тотъ чудотворной образъ Знаменіе Пречистые Богородицы починить ему Леонтію. И мы указали тотъ чудотворной образъ Пречистые Богородицы Знаменія, которые попорченые мѣста, починить иконнику Леонтью Черному. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ, богомолецъ нашъ, чудотворной образъ Пречистые Богородицы Знаменія и святые, которые приписаны на той чудотворной иконѣ въ лицахъ и въ ризахъ, порченые мѣста велѣлъ починити иконнику Леонтью Черному. А какъ тотъ чудотворной образъ починитъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подати въ Приказѣ Большаго Дворца боярину пашему князю Алексѣю Михайловичу Львову, да діакомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7149 года сентября въ 9-й день».

Подлинная грамота хранится въ Новгородскомъ консисторскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ. Она имѣетъ историческую важность: во-первыхъ потому, что до этой грамоты извѣстно было по лѣтописямъ объ одномъ только возобновленіи иконы Знаменія Божія Матери въ 1527 году Новгородскимъ архіепископомъ Макаріемъ. «Лѣта 7036, сказано объ этомъ въ Софійскомъ Временникѣ (ч. I, стр. 362), поновн преосвященный Макарій чудотворную икону Знаменіе Пречистыя, понеже отъ многихъ лѣтъ обветшала зѣло; онъ бо кузнью и монисты украси и соверши ю мѣсяца октября въ 20 день, и проводи честно самъ преосвященный архіепископъ Пречистую Богородицу на Ильину улицу со кресты и со архимандритомъ, со игумены и священники и дьяконы, и всего Великаго Новгорода народъ мужи и жены.» Во-вторыхъ, грамота показываетъ, что возобновленіе чудотворныхъ иконъ въ періодъ патріаршества происходило у насъ не иначе, какъ по указу Государеву. Въ-третьихъ, изъ грамоты видно, что иконы чудотворныя были возобновляемы иконописцами, извѣстными самому Государю, изъ числа которыхъ при Новгородскомъ Софійскомъ Домѣ въ 1642 году былъ Московскій дворцовый иконописецъ Леонтій Черный, упоминаемый въ грамотѣ.

(Сообщено о. архимандр. Макаріемъ).

IV.

СТАРИННЫЯ ИКОНЫ ВЪ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

I. ВЪ ТОБОЛЬСКОМЪ КАѲЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ.

1. *Образъ Христа Спасителя, какъ Царя Славы*, возсѣдающаго на престолѣ, съ вѣнцомъ серебрянымъ, вызолоченнымъ, чеканной работы. Присланъ отъ царя Ѳеодора Іоанновича въ первую Тобольскую Троицкую церковь [1], около 1588 года; находится на горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ теплаго собора во имя св. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ.

2. *Образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи*, съ вѣнцами и окладомъ серебряными подъ золотомъ, и съ убрусомъ, низаннымъ жемчугомъ съ камнями. Онъ, въ одно время съ вышеозначеннымъ образомъ, присланъ отъ царя Ѳеодора Іоанновича [2], въ первую Тобольскую церковь. Находится нынѣ въ алтарѣ теплаго собора.

3. *Образъ Пресвятыя Богородицы Тобольскія.* Дека длиною пять четвертей, шириною три-четверти и два вершка. Богоматерь изображена въ убрусѣ и коронѣ, съ младенцемъ на шуйцѣ. Она написана и чествуется вскорѣ послѣ основанія города Тобольска.

4. *Образъ Христа Спасителя* съ предстоящими. Поступилъ въ первую Тобольскую церковь изъ часовни завоевателя Сибири Ермака, съ прочими иконами [3]. Въ числѣ ихъ находилась икона святителя Николая, которую бывшій тобольскій архіепископъ Евгеній, въ іюлѣ 1826 года, препроводилъ въ С.-Петербургъ ко дню коронованія Государя Императора Николая Павловича.

5. *Образъ Софіи Премудрости Божіей.* Премудрость изображена въ образѣ ангела, въ царскомъ одѣяніи, сидящаго на седмиступенномъ амвонѣ. Св. Софія представлена на древѣ, при корени коего предстоятъ царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный и московскій митрополитъ Діонисій, во время которыхъ завоевана Сибирь Ермакомъ; на вѣтвяхъ же древа находятся шесть первыхъ сибирскихъ архіереевъ. Писанъ около 1677 года.

6. *Образъ Господа Вседержителя*, на декѣ длиною 3, шириною около $2^1/_2$ аршинъ, относится къ первымъ годамъ покоренія Сибири. Въ 1654 году 14 ноября, по сказанію Сибирской лѣтописи, икона эта «просіяла въ предивныхъ и славныхъ чудесахъ и во исцѣленіи тяжкихъ различныхъ недуговъ» [4]. Послѣ построенія каменнаго Тобольскаго каѳедральнаго собора въ 1684 году, она постав-

---

[1]) По прежнимъ и новымъ описямъ Тобольскаго каѳедральнаго собора.

[2]) По тѣмъ же описямъ Тобольскаго каѳедральнаго собора.

[3]) По прежнимъ и новымъ описямъ каѳедральнаго собора.

[4]) Сибирская Лѣтопись, рукопись, хранящаяся въ библіотекѣ Тобольской семинаріи.

лена у сѣвернаго столпа; въ 1694 году, Тобольскій воевода стольникъ Андрей Ѳедоровичъ Нарышкинъ, по обѣщанію своему, устроилъ для этой иконы рѣзной кивотъ съ разными украшеніями и позолотою [5]); въ 1772 году, стараніемъ архіепископа Варлаама, на икону Господа Вседержителя сдѣлана въ Москвѣ серебряная подъ золотомъ риза, вѣсомъ 2 пуда 13 фун. 73 золотника [6]). Къ этой древней чудотворной иконѣ не только Тобольскіе жители, но и другихъ городовъ сибирскихъ, имѣютъ особое благоговѣніе.

II. въ тобольской спасской церкви.

7. *Образъ Нерукотвореннаго Спасителя*, на дскѣ длиною 1 аршинъ, шириною 3 четверти, риза серебро-золоченая, вѣнецъ однозолоченый, вѣсомъ 29 золотниковъ. Эта икона прислана отъ царя Ѳеодора Іоанновича въ первую Тобольскую Троицкую церковь [7]), и вмѣстѣ съ другими иконами и утварью передана изъ уничтоженнаго въ 1791 году каменнаго Троицкаго собора въ Спасскую церковь.

III. въ тобольскомъ знаменскомъ монастырѣ.

8. *Икона Казанской Божіей Матери*, за правымъ клиросомъ Казанской церкви. Изъ надписи на этой иконѣ значится, что она прославилась явленіемъ въ 1661 году въ царствованіе государя Алексія Михаиловича, при управленіи Сибирской епархіей архіепископа Симеона и настоятеля Знаменскаго монастыря архимандрита Іосифа.

IV. въ покровской слободѣ тюменскаго округа.

9. *Образъ Нерукотвореннаго Спасителя*, называемый *Тарханскимъ*. Татарское селеніе Тарханскія Юрты находится въ Тюменскомъ округѣ. Оно извѣстно было еще до покоренія Сибири [8]). Въ 1631 году, пришедшіе туда изъ Россіи казаки основали острогъ съ деревяннымъ укрѣпленіемъ, построили часовню и вскорѣ поставили въ ней образъ явленный Нерукотвореннаго Спасителя, на дскѣ длиною 12, шириною 9, вершковъ [9]). Тарханскій острогъ частовременно подвергался нападеніямъ отъ кочевавшихъ по рѣкамъ Ишиму, Тоболу и Иртышу, Кучумовцовъ (потомковъ Сибирскаго хана Кучума), Киргизовъ и Калмыковъ, особенно въ 1640, 1641 и 1690 годахъ [10]). Казаки, слѣдовавшіе для отраженія этихъ непріятелей, имѣли въ отрядѣ означенную икону. Въ 1738 году, когда заложена Ишимская линія, служащая границею южной Сибири съ Среднею Киргизъ-Кайсацкою ордою, между рѣками Тоболомъ и Иртышомъ, Тарханскій острогъ уничтоженъ. Находившаяся тамъ часовня, съ бывшими въ ней иконою Спасителя и прочими тринадцатью образами, осталась въ татарскомъ селеніи и была приписана къ вотчинной архіерейской церкви Покровской слободы, отстоящей отъ Тарханскихъ Юртъ въ 12 верстахъ. Въ 1751 году часовня, пришедшая въ крайнюю ветхость, уничтожена, а иконы изъ нея, въ томъ числѣ и Нерукотвореннаго Спасителя, по благословенію сибирскаго митрополита Сильвестра, перенесены въ церковь Покровской слободы. Въ-послѣдствіи, на икону Спасителя сдѣлана серебряная подъ золотомъ риза. Эта древняя и чудотворная икона каждогодно лѣтомъ обносится по всему Тюменскому округу и предъ нею отправляются молебствія.

V. въ городѣ березовѣ.

10. *Образъ архангела Михаила*, въ Березовскомъ Воскресенскомъ соборѣ, на дскѣ длиною три четверти, шириною около десяти вершковъ. Эта икона такъ изсохла, что въ сравненіи съ объемомъ сдѣлалась очень легкою; по краямъ и особенно угламъ она истерлась и призатрухла. Одинъ нижній уголъ съ обратной стороны, неизвѣстно въ какое время, обгорѣлъ. Наверху иконы, съ правой стороны Предвѣчный Младенецъ и трапеза съ хлѣбомъ преложенія, потиръ и копье. Самая икона изображаетъ на крылатомъ конѣ архангела Михаила въ княжеской коронѣ, въ устахъ его труба, въ правой рукѣ осмиконечный крестъ, кадило и копье, которымъ поражаетъ поверженнаго діавола — крылатаго льва съ человѣческимъ лицомъ, въ лѣвой рукѣ Евангеліе къ верху поднятое, внизу изображенъ городъ съ крѣпостью. На иконѣ риза изъ серебрянаго листа съ полинявшею уже позолотою древнѣйшей отдѣлки, некованная, но рѣзцомъ вычерченная съ обратной стороны иконы. Окладъ серебропозолоченый, шириною около $1\frac{1}{4}$ вершка чеканеной работы; на этомъ окладѣ съ четырехъ сторонъ прибиты разной величины серебряныя подъ золотомъ пластинки, на которыхъ изображены слѣдующія надписи:

1.

пр҃тлъ твой бж҃е во вѣкъ вѣка жезлъ
правости жезлъ цр҃твіа твоего.

2.

Нб҃наго цр҃а крѣпкїи и силный страшный и грозный воевода престатель пр҃толу величествіа славныи всѣх бг҃а творитель воли гд҃ней совершитель

[5]) Тобольскій лѣтописецъ, подъ 7202 годомъ.

[6]) Опись Тобольскаго каѳедральнаго собора.

[7]) Описи бывшаго Троицкаго собора и Спасской церкви.

[8]) Сибирская Исторія Фишера, стр. 423 § 16.

[9]) Изъ указа Тобольской духовной консисторіи 1731 года.

[10]) Сибирская Лѣтопись, рукопись, принадлежащая библіотекѣ Тобольской семинаріи.

вселенную прославлаа враги скоро плѣна немедлаа николиже всюду готовъ и храбръ на сопостаты.

3.

яко на легцѣ облацѣ поднебесную прохода просвѣщлаа устрашаа и отверзаа.

4.

Врагу оскудеша оружіе вконецъ а грады разрушилъ еси.

Задняя сторона иконы была обложена толстымъ зеленымъ сукномъ, какое въ древности употреблялось на обмундировку воиновъ; оно для прочности по краямъ было приколочено тонкимъ узкимъ желѣзомъ. Эта икона, по сохранившемуся преданію и бывшей записной книгѣ о Березовѣ, принесена была первыми пришедшими для построенія города Березова казаками въ 1593 году, и поставлена вмѣстѣ съ другою, Святителя Николая, въ первую Березовскую Воскресенскую церковь; принесенное же казаками знамя хранилось до 1827 года въ тамошней Сотенной канцеляріи [11]).

11. *Икона Пресвятыя Богородицы Одигитріи.* Въ 1623 году, икона Божіей Матери Одигитріи, стоявшая на городской Березовской башнѣ, просіяла чудесами, и потому вскорѣ построена была за острогомъ прямо городскихъ воротъ деревянная церковь, во имя ея. Икона снята съ башни и внесена въ новую церковь. Празднество сіи установлено 19 октября [12]). Вмѣсто этой иконы, вскорѣ сдѣланъ списокъ, въ меньшемъ видѣ, который и пребываетъ по настоящее время въ Березовскомъ Воскресенскомъ соборѣ.

VI. въ кондинскомъ троицкомъ монастырѣ.

12. *Образъ Страшнаго Суда Христова*, на холстѣ, съ надписью: «Великій Государь Царь и Великій Князь Θеодоръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ пожаловалъ по своей Государевой къ Господу Богу вѣрѣ, далъ сей святый образъ страшнаго втораго Христова пришествія, въ Сибирь на великую рѣку Обь, въ обитель Пресвятыя и Живоначальныя Троицы, иже нарицается Кодская, на украшеніе и покаяніе въ вѣрѣ христіанской живущимъ, на просвѣщеніе и спасеніе людей невѣрныхъ, тамо пребывающихъ. Лѣта отъ созданія міра 7179 мѣсяца іаннуарія».

VIII. въ абалакскомъ знаменскомъ монастырѣ.

13. *Икона Знаменской Божіей Матери, Абалацкія.* Въ 1636 году, при управленіи Тобольской и Сибирской епархіей архіепископа Нектарія, мужа святой жизни, въ Абалакѣ было явленіе Божіей Матери нѣкоторой благочестивой вдовицѣ Маріи. Православные видѣли въ этомъ дѣлѣ принятіе Божіею Матерію новопокоренной Сибири подъ свое покровительство. По этому случаю, въ 1637 году, съ благословенія того же архіепископа, построена въ Абалакскомъ селѣ церковь и тогда же протодіакономъ Софійскаго собора Матѳеемъ, искуснымъ въ иконописаніи, написана была икона Знаменія Божіей Матери съ предстоящими святителемъ Николаемъ Чудотворцемъ и преподобною Маріею Египетскою; дска иконы длиною 20, шириною около 18 вершковъ. Она, до настоящаго времени, безъ поновленія, подъ слюдой, пребываетъ въ Абалакскомъ монастырѣ [13]). Въ-послѣдствіи на эту икону сдѣлана золотая риза съ такимъ же вѣнцомъ, въ которомъ два запона алмазные по 8 искръ въ каждомъ, въ срединѣ яхонтъ, оправленный въ золотѣ. Въ убрусѣ 51 бурмитскихъ жемчужинъ; яхонтъ голубой, вокругъ него осмь изъ топазовъ въ видѣ звѣзды; два запона алмазные, въ которыхъ по 8 мелкихъ искръ и по одной крупной; въ томъ же убрусѣ по разнымъ мѣстамъ 50 алмазныхъ искръ, оправленныхъ въ серебрѣ, 10 яхонтовъ и 16 изумрудовъ [14]).

VIII. въ тюменской знаменской церкви.

14. *Икона Знаменія Божіей Матери.* Знаменская церковь въ городѣ Тюмени деревянная была построена съ начала около 1624 года первымъ сибирскимъ архіепископомъ Кипріаномъ и для нея написана была икона Знаменія Божіей Матери, на дскѣ длиною около $2\frac{1}{2}$ шириною около 2 аршинъ, овальная, осьмиугольная. Она стояла возлѣ царскихъ вратъ мѣстною. Эта икона самаго неискуснаго и грубаго письма; при горѣніи въ 1686 году Знаменской церкви [15]) она была вынесена. По постройкѣ новой деревянной церкви того же имени, икона Знаменія поставлена надъ дверью при входѣ на паперть въ устроен-

---

[11]) Бывшій Тобольскій гражданскій губернаторъ А. И. Бантышъ-Каменскій, бывши въ Березовѣ въ 1827 году, взялъ это знамя и передалъ въ Тобольскій городовой казачій полкъ.

[12]) Изъ списка съ рукописи о чудесахъ отъ иконы Божіей Матери въ городѣ Березовѣ, подлинникъ которой былъ писанъ бывшимъ тамошнимъ воеводой стольникомъ Иваномъ Θедоровичемъ Грибоѣдовымъ (былъ воеводою съ 1636 — 1637 г.), исцѣлившимся отъ болѣзни, по молитвѣ предъ этой иконою.

[13]) Въ село Абалакское въ 1783 году переведенъ Невьянскій монастырь (Пермской губерніи).

[14]) Изъ описи Абалакскаго монастыря.

[15]) Записная книга о Сибири, хранящаяся съ давнихъ временъ въ Тобольской архіерейской ризницѣ.

номъ по фигурѣ ея, вдавшемся внутрь стѣны мѣстѣ. По извѣтшанiи этой церкви и при постройкѣ настоящей каменной, для описываемой нами иконы, также надъ дверьми паперти выложено особое мѣсто, въ которое она вставлена и какъ прежде стояла за стекломъ. Въ 1848 году, во время свирѣпствовавшей въ Тюмени холеры, къ этой древней иконѣ явилось особенное благоговѣнiе жителей: она внесена въ церковь и предъ нею совершались молебствiя. Въ слѣдующемъ году на нее сдѣлана дорогая серебряная риза, украшенная разными каменьями.

(*Сообщено Чл.-Сотрудн. Н. А. Абрамовымъ*).

V.

ПОРУЧНАЯ ЗАПИСЬ ВЯЗНИКОВСКИХЪ ПОСАДСКИХЪ ЛЮДЕЙ ПО ИКОНОПИСЦѢ ПОНОМАРЕВѢ, 1674 ГОДА.

Предлагаемая запись заслуживаетъ вниманiя потому, что: а) вноситъ въ списокъ иконописцевъ имя неизвѣстнаго мастера, который, по свидѣтельству поручителей, могъ писать иконы не плохимъ, а добрымъ мастерскимъ письмомъ; б) для иконописнаго подлинника представляетъ обстановку при изображенiи преподобной Ефросинiи Суздальской—*древа рябиновые*; при изображенiи Моисея и Аарона, послѣдняго—*держаща церковь*; в) для техники иконописанiя указываетъ накладку по левкасу полотняной поволоки на клею, писанiе лицъ вохрою доброю *неединожды*, чтобы они были *въ подобiе*, то есть, казались естественнѣе; золоченiе вѣнцовъ двойнымъ золотомъ; изображенiе доличнаго съ пробѣлами по двойному же золоту красками; наконецъ г) общую цѣнность матерiаловъ съ работою—*двадцать пять рублевъ*. Любопытно было бы знать, сохранились ли до настоящаго времени и, если сохранились, то въ какомъ именно видѣ, означенныя въ этой записи работы иконописца Михайла Пономарева.

«Се язъ, Вязниковскiе посадцкiе люди, поручились есми по Вязниковцѣ жъ по посадцкомъ человѣкѣ по Михайлѣ Ивановѣ сынѣ Понамаревѣ иконописцѣ въ томъ: порядился онъ преосвященнаго Стефана архiепископа Суздальскаго и Юрьевскаго у казначея его старца Iоасафа Гребенщикова написать въ Суздалѣ въ Покровскiй дѣвичь манастырь въ соборную церковь поясъ мѣстныхъ иконъ: на правую сторону царскихъ дверей образъ Спаса Вседержителя сѣдящ на престолѣ, при главѣ Архангели; образъ Покрова Пречистые Богородицы; образъ Предста Царица; образъ Сошествiя Святаго Духа; дверь южную съ сѣнью, а на дверяхъ написать Моусея на горѣ Синайстей прiяща скрыжали и (зачеркнуто: Аарона) держаща церковь, а на сѣни сiянiе лучами Божества изъ облака, во свѣтѣ голубь; а за южными дверьми образъ преподобныя Евфросинiи Суждальской, а при немъ древа рябиновые; а на лѣвую сторону царскихъ дверей образъ Пречистыя Богородицы Одигитрiя съ превѣчнымъ Младенцемъ, сѣдящ на престолѣ; образъ Происхожденiя Честнаго Креста; образъ Зачатiя святыя Анны, егда зачатъ святую Богородицу; образъ Iоанна и Θеодора и Дiонисiя и Симона, Суждальскихъ чудотворцевъ; дверь сѣверную съ сѣнью, а на ней благоразумный разбойникъ, а на сѣни Се Агнецъ Божiй; а за сѣверными дверьми образъ преподобнаго Евѳимiя и преподобныя княгини Соѳiи, Суждальскихъ чудотворцовъ *); а написать ему Михайлу тѣ мѣстные образы длина по два аршина по два вершка, а ширина по полтора аршина, а Покровъ Богородицы ширину два аршина безъ чети, вышина въ одну мѣру; а ничего ему тѣхъ иконъ вышины и ширины не убавливать, а южныя и сѣверныя двери по полтретья аршина, а ширина сѣверныхъ дверей полтора аршина, а южныя поуже тѣхъ; а писать ему тѣ образы на своихъ деревьяхъ, своими красками и золотомъ и серебромъ, добрымъ мастерскимъ письмомъ; а у тѣхъ образовъ вѣнцы золотить двойнымъ золотомъ; а у ризъ зарукавье и подольники и индѣ, гдѣ пригодится, писать по двойному жъ золоту; а на ризахъ пробѣлы писать красками какъ ведется, а лица писать вохрою доброю въ подобiе неединожды, а сурику ни въ которыхъ краскахъ не примѣшивать, а поля крыть вохрою жъ, а на деревцѣ по левкасу класть поволоки полотняные на клею; а написать ему тѣ мѣстные образы и двери и сѣни на отдѣлку въ Суздалѣ на срокъ нынѣшняго 182-го году на Троицынъ день; а взяти ему за работу свою по договору за то иконное письмо и за золото и за серебро и за краски и за деревье у казначея Iоасафа Гребенщикова двадцать пять рублевъ; а буде онъ, Михайло, за нашею порукою тѣхъ образовъ и дверей и сѣней на тотъ срокъ самымъ добрымъ мастерскимъ письмомъ не напишетъ или напишетъ плохимъ письмомъ, и то его плохое письмо взять ему казначею безденежно, да на насъ же порутчикахъ и на немъ Михайлѣ за всякiе убытки по сей записи взяти казначею пятьдесятъ рублевъ, кто изъ насъ въ лицахъ ни будетъ; а гдѣ по сей записи насъ челобитье, тутъ и правежъ, и ни какими мѣрами ничимъ насъ отъ сей записи не отъимати.»

(*Сообщено Д. Чл. И И. Савваитовымъ*).

---

*) Дiонисiй и Симонъ и княгиня Софiя почиваютъ подъ спудомъ. На одномъ изъ образовъ княгини Софiи въ Покровскомъ монастырѣ вычеканено на вѣнцѣ: «Святая Княгиня Соѳiя новая Суждальская чудотворица».

СЛѢДЫ ГЛАГОЛИЦЫ

въ X вѣкѣ.*)

И. И. Срезневскаго.

Кто не знаетъ, какую тяжелую и сложную задачу археологамъ представляетъ та особенная славянская азбука, которая издавна извѣстна подъ названіемъ глаголицы? Во многомъ сходная съ греко-славянской кириллицей, она во многомъ и отличается отъ нея, и отличается такъ, что многимъ кажется совершенно невозможнымъ считать ее за простое или искуственное видоизмѣненіе кириллицы. Если же она не видоизмѣненная кириллица, то что же она? Особенная азбука? Она, слѣдовательно, можетъ быть и древнѣе кириллицы? Почему нѣтъ! Глаголица не древнѣе ли кириллицы? Такъ заданъ былъ вопросъ, — и отвѣтъ явился: — древнѣе. Отвѣтъ такъ понравился, что многіе (особенно въ послѣднее время) стали употреблять всѣ возможныя усилія, чтобы доказать его, стали защищать его справедливость съ такою сердечною теплотою, съ такимъ увлеченіемъ, что, глядя со стороны, едва ли можно не удивляться. Дѣло дошло до того, что пріискали и время изобрѣтенія глаголицы: это — начало второй половины IX вѣка. Указали на изобрѣтателя: это Константинъ Философъ, первоучитель славянскій. Нашли данныя, по которымъ Константинъ-философъ, въ монашествѣ Кириллъ, долженъ быть считаемъ изобрѣтателемъ не кириллицы, а именно глаголицы, а такъ называемая кириллица должна быть почитаема изобрѣтеніемъ болѣе позднимъ. Ученость и остроуміе соображеній не могли не поразить, не смутить увѣренности тѣхъ, которые глядѣли на глаголицу какъ на видоизмѣненіе кириллицы. И между тѣмъ не льзя было указать ни на одинъ памятникъ, который бы положительно говорилъ объ употребленіи глаголицы не только въ IX, но и въ X в., за исключеніемъ развѣ одного акта 982 года, подъ которымъ, по свидѣтельству архим. Порфирія, есть глаголическая подпись попа Георгія. Конечно, это свидѣтельство очень важно; но только относительно. Нельзя было не желать, чтобы нашлись и другія свидѣтельства; но ихъ не было, и доселѣ нѣтъ.

Есть глаголическіе памятники XI и XII вѣка; а надобно бы имѣть подъ руками памятники не только X-го, но и IX-го.... Но можетъ быть они и есть?

*) Читано въ собраніи Отдѣленія Русск. и Славянской Археологіи, 10 октября 1858 г.

Есть, можетъ быть, по крайней мѣрѣ слѣды глаголицы этого времени? Надо искать.

Рисунокъ буквъ глагольскихъ, какъ на западѣ, такъ и на востокѣ, не оставался одинъ и тотъ же *): правда, тѣ же начертанія встрѣчаемъ въ памятникахъ XI и XV-го вѣка, и въ памятникахъ чисто глаголическихъ, и въ тѣхъ, гдѣ глагольскія буквы мелькаютъ промежду кирилловскими; но рядомъ съ очень сходными есть и очень несходныя. И въ тѣхъ и въ другихъ встрѣчаются между прочимъ такія сходныя написанія разныхъ буквъ, что иногда легко можно принять одну за другую. Такъ сходны буквы Ⱂ (п), Ⰲ (в) и Ⱄ (с), Ⰴ (д), Ⰾ (л) и Ⰶ (ж), — Ⰵ (е), Ⱁ (о), Ⰹ (и), Ⱆ (у) и Ⱐ (ь), — Ⱂ (п) и Ⱅ (т). Многое зависитъ отъ писца и во всякой азбукѣ, а въ глаголицѣ тѣмъ болѣе, потому что отличія нѣкоторыхъ буквъ очень мелочны, такъ что писцу легко написать одну букву чуть несовершенно такъ, какъ другую, съ нею сходную по общему ли рисунку или по какой-нибудь изъ главныхъ чертъ — въ томъ же родѣ, какъ въ нашей скорописи *и*, *к*, *н* и *п*, *г* и *ч*, и проч.

Вотъ нѣсколько образцовъ изъ рукописей:

Ⰲ Ⰳ Ⰹ — Ⰲ Ⰹ Ⱄ — Ⰹ Ⱄ Ⱁ Ⱆ Ⱐ
в г и — в и с — и с о у ь

Ⰾ Ⰾ Ⰴ Ⰴ Ⰶ — Ⱂ Ⱅ
л д ж — п т

Если смѣшеніе сходныхъ буквъ возможно и въ печати, что извѣстно наборщикамъ и ихъ «ученымъ» помощникамъ, корректорамъ и искателямъ опечатокъ; то еще возможнѣе оно въ письмѣ — и особенно при такомъ искуственно-однообразномъ подборѣ буквенныхъ чертъ, какой находимъ въ азбукѣ глаголической. Возможное для писца еще болѣе возможно для читателя или переписчика не вникающаго, или не имѣющаго достаточнаго запаса знаній и навыка вникнуть въ читаемое или переписываемое.

Употребленіе глаголическихъ буквъ въ цифирномъ значеніи осталось почти неизмѣнно. Тутъ представляется любопытное явленіе: различіе кириллицы отъ глаголицы въ этомъ отношеніи такое же, какъ различіе греческой азбуки отъ славянской кирилловской

*) На западѣ, особенно у Хорватовъ, письмо глагольское, подчиняясь требованіямъ калиграфіи и скорописи, не только уклонилось отъ начертаній принятыхъ на востокѣ, но и само по себѣ раздѣлилось на два особенные почерка: уставный и скорописный.

ской: въ кириллицѣ употребляются буквы для цифръ въ порядкѣ азбуки чисто греческой, въ глаголицѣ— въ порядкѣ азбуки кирилловской, съ нѣкоторымъ отклоненіемъ.

а҃ 1	в҃ 2	г҃ 3	д҃ 4	є҃ 5	ѕ҃ 6	з҃ 7	и҃ 8	ѳ҃ 9
Ⰰ а	Ⰱ б	Ⰲ в	Ⰳ г	Ⰴ д	Ⰵ е	Ⰶ ж	Ⰷ ѕ	Ⰸ з
і҃ 10	к҃ 20	л҃ 30	м҃ 40	н҃ 50	ѯ҃ 60	о҃ 70	п҃ 80	ч҃ 90
Ⰹ и	Ⰻ і	Ⰼ j	Ⰽ к	Ⰾ л	Ⰿ м	Ⱀ н	Ⱁ о	Ⱂ п
р҃ 100	с҃ 200	т 300	ѹ҃ 400	ф҃ 500	х҃ 600	ѱ҃ 700	ѡ҃ 800	ѧ҃ = ц҃ 900
Ⱃ р	Ⱄ с	Ⱅ т	Ⱆ у	Ⱇ ф	Ⱈ х	Ⱉ ω	Ⱋ щ	Ⱌ ц.

Годъ 1858-й годъ пишется:

по-кириловски: лѣто ҂а ѡ҃ н҃ и҃ . іє

по-глаголически: Ⰾⱑⱅⱁ ⰝⰫⰎⰇ.Ⰵ

лѣто ч щ л ѕ-е.

Встрѣчаются буквы глагольскія промежду кирилловскими, встрѣчаются и цифры; но цифры глагольскія встрѣчаются не въ особенномъ глагольскомъ начертаніи, а въ рисункѣ кирилловскихъ буквъ: а = 1, б = 2, в = 3, г = 4, д = 5, є = 6 и т. д.

Какъ давне употребленіе глаголическихъ буквъ промежду кирилловскими? На это отвѣтъ находится въ нѣкоторыхъ кирилловскихъ памятникахъ XI вѣка: въ XI вѣкѣ уже мѣшали кириллицу съ глаголицей. Какъ давне употребленіе кирилловскихъ буквъ съ цифирнымъ значеніемъ глагольскимъ? На это положительнаго отвѣта еще не было. Предположительно можно бы и на это отвѣчать, что уже въ XI вѣкѣ.

Есть слѣды глаголицы въ памятникахъ XI вѣка. Почему же не искать ихъ въ болѣе раннихъ? Почему не въ памятникахъ X вѣка, если не IX-го?

Они есть, какъ кажется, въ памятникахъ X вѣка.

—

Древнія русскія лѣтописныя сказанія, хотя во многомъ и согласны съ сказаніями Византійцевъ, во многомъ, особенно въ подробностяхъ, и отличаются отъ нихъ. Такъ, между прочимъ, и въ подробностяхъ о болгарскихъ войнахъ князя Святослава, о которыхъ у Византійцевъ сохранились свидѣтельства современниковъ. Ихъ видимъ въ расказахъ Льва Діакона и Кедрина. Эти расказы такъ подробны, такъ оживлены сочувствіемъ расказчиковъ къ событіямъ, такъ поддерживаютъ свою истинность сами собою и подтверждаются другими показаніями, что въ сравненіи съ ними наши лѣтописныя сказанія не могутъ выдержать историко-критической оцѣнки, какъ истинные пересказы того, что въ самомъ дѣлѣ было, и удерживаютъ за собою важность только народнаго преданія: къ немногому тому, что было внесено въ краткую лѣтопись первоначально, прибавлено въ нихъ многое въ томъ видѣ, какъ помнилось потомкамъ — одно не совсѣмъ вѣрно, другое совсѣмъ невѣрно. Сказанія Византійцевъ о болгарскихъ войнахъ Святослава важны между прочимъ и по хронологическимъ даннымъ. Какъ ни остроумны бывали наведенія въ защиту хронологіи русской лѣтописи этихъ лѣтъ, онѣ не могли быть подкрѣплены строгимъ сопоставленіемъ всѣхъ показаній, и потому не были принимаемы въ расчетъ при новыхъ обсужденіяхъ дѣла. Какъ невѣрны хронологическія показанія русской лѣтописи, ясно доказывается сравненіемъ показаній Византійцевъ и лѣтописцевъ западныхъ.

Время болгарскихъ войнъ Святослава опредѣляется враменемъ царствованій Никифора Фоки и Іоанна Цимисхія.

Никифоръ Фока вступилъ на престолъ 16 августа 963 (6471) года индикта VI, и оставался императоромъ до мученической смерти ночью съ 10 на 11 декабря 969 (6478) года, индикта XIII — шесть лѣтъ и 3 мѣсяца. *)

Если отдѣлимъ конецъ августа 963 года, и станемъ считать годы царствованія Никифора Фоки по сентябрскимъ годамъ, то они обозначатся такъ:

1 годъ = 6472:	инд. VII,	до янв. 963-й,	съ янв. 964
2 —	6473: — VIII,	— 964	— 965
3 —	6474: — IX,	— 965	— 966
4 —	6475: — X,	— 966	— 967
5 —	6476: — XI,	— 967	— 968
6 —	6477: — XII,	— 968	— 969
7 —	6478: — XIII,	— 969.	

Не менѣе опредѣлительно указано византійскими лѣтописцами и время шестилѣтняго царствованія Іоанна Цимисхія: онъ овладѣлъ престоломъ 11 декабря 969 (6478) года, XIII индикта, и умеръ 10 января 976 (6484) года, индикта IV. **)

Если исключить первые 20 дней начала его царствованія, 11—31 декабря 969 года и послѣдніе десять дней его жизни 1—10 января 976 года, то шесть лѣтъ его царствованія опредѣлятся ровно по христіанскому счету:

---

*) *Кедринъ*, Бон. изд., 343 и 375; *Зонара*, XVI, 24 и 28; *Левъ Діак.*, III: 8, V: 6, 7.

**) *Кедринъ*, 375 и 417; *Зонара*, XVI; 28 и XVII: 11; *Левъ Діак.* V: 9 и X: 11.

1 г: 970 =	до сент. 6478:	инд. XIII,	съ сент. 6479:	инд. XIV
2—971 =	— 6479:	— XIV,	— 6480:	— XV
3—972 =	— 6480:	— XV,	— 6481:	— I
4—973 =	— 6481:	— I,	— 6482:	— II
5—974 =	— 6482:	— II,	— 6483:	— III
6—975 =	— 6483:	— III,	— 6484:	— IV.

Князь русскій Святославъ, вызванный патриціемъ Калокиромъ, явился со своимъ войскомъ на Дунаѣ въ пятый годъ правленія Никифора Фоки, въ августѣ мѣсяцѣ XI индикта, т. е. 6476 года *), слѣдовательно 968 года, разграбилъ многіе города и укрѣпленія и съ огромною добычей воротился домой; на другой годъ, т. е. весною или лѣтомъ 969 года явился вновь, и поддерживаемый тѣмъ же Калокиромъ, думавшимъ съ его помощію взойдти на императорскій престолъ, уже не ограничился сѣверною Болгаріей, но пошелъ далеко на югъ, такъ что и Филиппополь долженъ былъ ему покориться **). Напрасно Іоаннъ Цимисхій, по вступленіи на престолъ, предлагалъ ему выгодный миръ: Святославъ соглашался мириться на такихъ тяжелыхъ условіяхъ, что Іоаннъ рѣшился вооружиться. Послано было войско подъ начальствомъ магистра Варды Склира и патриція Петра сухимъ путемъ, потомъ другое изъ Азіи изъ-за моря. Началась рѣшительная война: началась въ первый же годъ царствованія Іоанна, т. е. въ 970 году, продолжалась зиму 970—971 года и весь 971 годъ. Счастливою для Византіи ее назвать нельзя: хотя Русскіе и претерпѣвали пораженія, но еще болѣе терпѣли отъ Русскихъ сѣверныя области имперіи. Святославъ проникъ со своимъ войскомъ въ самую Македонію. Неудачный ходъ войны вызвалъ на поля битвъ самого императора. Въ концѣ втораго года своего царствованія, т. е. 971 года, въ ноябрѣ и послѣ, Іоаннъ праздновалъ свой бракъ съ Ѳеодорой, дочерью Константина Порфиророднаго, а между тѣмъ приготовлялся къ походу, — и на слѣдующую весну, слѣдовательно въ 972 году, выступилъ противъ Русскихъ со своими безсмертными и съ 28 тысячами войска ***). Еще ранѣе онъ отправилъ моремъ къ Дунаю 300 судовъ для предупрежденія дѣйствій Русскихъ на Дунаѣ. Первая побѣда Іоанна надъ Русскими была у Преславы: послѣ двухъ битвъ (въ четвергъ и въ пятницу на страстной недѣлѣ) городъ былъ взятъ, Русскіе бѣжали. Отпраздновавъ свѣтлое Христово воскресеніе (7 апрѣля) въ Преславѣ, Іоаннъ пошелъ на Святослава къ Доростолу. На пути взялъ Плесковъ (Πλίσκουαν), Динею (Δίνειαν) и нѣкоторые другіе города, подвигался медленно *), и ко дню св. Георгія (23 апр.) успѣлъ не только расположить свои войска у Доростола, но и одержать надъ Русскими значительную побѣду. Святославъ принужденъ былъ затвориться въ стѣнахъ города и выдерживать осаду. Осада длилась три мѣсяца, и наконецъ, въ слѣдствіе пораженій и невозможности долѣе держаться, Святославъ принужденъ былъ рѣшиться на примиреніе, безъ сомнѣнія, невыгодное. Была ли послѣдняя битва 24 іюля, какъ показано у Льва Діакона или 22-го, какъ можно вывести изъ сличенія расказа Льва Діакона съ расказомъ Кедрина **), во всякомъ случаѣ на другой день послѣ послѣдней отчаянной битвы, на которой Святославъ раненъ, рѣшены были условія мира, на память о которомъ сохранилась въ русскихъ лѣтописяхъ обязательная граммата, — на другой день послѣ послѣдней битвы, т. е. 23 или 25 іюля 972г., отъ сотворенія міра 6480, XV индикта ***).

Договорная граммата Святослава начинается такъ:

«Равно дрꙋгаго съвѣщанья бывъшаго при Святъславѣ велицѣмь князи Рꙋстѣмь и при Свѣнальдѣ, писано при Ѳефелѣ синкелѣ и къ Иванꙋ нарицаемомꙋ Цѣмьскию, царю грьчьскомꙋ, въ Дерестрѣ, мѣсяца июля, индикта въ ді. въ лѣто ,ѕуоэ. Азъ Святъславъ князь рꙋсьскъıи» и пр.

---

*) *Кедринъ*, 372: Rossi obsecuti, indictione *undecima*, augusto mense, anno imperii Nicephori *quinto*, in Bulgariam impressione facta multas urbes ac castella Bulgarorum solo aequaverunt.

**) *Кедринъ*, 372: Eodem modo, atque etiam aliquanto durius, anno proximo insecuto Bulgaros tractaverunt. *Левъ Діак.* V: 2, 3.

***) *Кедринъ*, 392: Tzimisces anno *secundo* imperii sui in Rossos expeditionem suscepturus.... ineunte vere Constantinopoli exit. *Левъ Діак.*, VII: 9: Scythae (т. е. Русскіе) plurimum Romanos vexabant, incursionibusque derepente factis improbe diripiebant vastabantque Macedoniam.... Quorum superbam insolentiam et manifestas contumelia cum non ferret imperator, omni vi repellere et dejicere properabat, praelia collatis signis facta.... Haec dum parantur, Theodoram, Constantinii Porphyrogeneti imp. filiam, Ioannes in matrimonium duxit... Mensis november tunc agebatur, anno *altero* principatus ejus, cum nuptiarum solennia fierent.... Ita tunc, congiariis ludisque in theatro munerata plebe, Constantinopoli *hibernans vernum* tempus praestolabatur. VIII: 1: Hiberno squalore in vernam mutato serenitatem, imperator, sublato statim crucis vexillo, adversus Tauroscythas (т. е. Русскихъ) iter maturavit.

*) *Левъ Діок.* VIII: 9: Imperator remissiore itinere adventaret.

**) *Левъ Діак.* IX: 8: — ἕκτη δὲ ἦν τῆς ἑβδομάδος ἡμέρα, καὶ εἰκάδα τετάρτην (24) ἤλαυνεν ὁ Ἰούλιος μήν. Переводъ латинскій по римскому счету. *Кедринъ*, 403—408: Die juliis mensis *vigesima* Ross universi ad pugnam adversus Romanos exiverunt. Черезъ день послѣ этого universi urbe exeunt.... и совершенно побѣждены.

***) *Левъ Діак.* IX: 10: Ita *sub mane* legatis ad Johannem imperatorem missis de fide danda et compositione egit (Sphendosthlabus). *Кедринъ*, 411. *Зонара*, XVII, 3.

И въ грамматѣ указано время совершенія мира. Читали эти числовыя показанія по греческому счету: индикта въ XIV, въ лѣто 6479. Но можно ли допустить такое чтеніе? Іюль 6479 года есть іюль 971 года: тогда императоръ Іоаннъ еще не выступалъ на Святослава, еще и не женился, еще надѣялся смирить Святослава безъ личнаго участія въ дѣлѣ. Такое чтеніе кладетъ печать неподлинности на граммату, или, по крайней мѣрѣ, заподозриваетъ нашего лѣтописца въ передѣлкѣ акта. Пораженіе Святослава было въ концѣ іюля, въ лѣто 6480, индикта въ XV, слѣдовательно и договоръ писанъ іюля » », индикта въ XV (а не XIV), въ лѣто 6480 (а не 6479).

Именно эти числа и стоятъ въ договорѣ, если только читать цифирныя буквы по счету, принятому глаголитами.

ⰹⱀⰴⰹⰽⱅⰰ ⰲⱏ ⰹⰴ. ⰲⱏ ⰾⱑⱅⱁ ⱎⰵⱄⱅⱐ ⱅⱏⰹⱄⱑⱋⱐ ⱉ.ⰵ.ⰵ

индикта въ (д̃і) 15 въ лѣто шесть тысящь (ȣ.о.э) 4. 80-е.

Переписывавшій сдѣлалъ только одну ошибку: окончательное э (= е), показывающее, что названіе числа слѣдуетъ читать какъ прилагательное (э. э = осьмидесятое), счелъ за ѳ, и ввелъ потомъ въ ошибку своихъ читателей, заставя ихъ считать 0 за 70, а не за 80. Болѣе другихъ ошибся самъ лѣтописецъ, внесшій грамоту въ лѣтопись, и воспользовавшійся этимъ показаніемъ грамматы для хронологическаго расположенія другихъ происшествій,—и однако воспользовался не вполнѣ, не тамъ, гдѣ время событія было ему и безъ грамматы извѣстно. Такъ зналъ онъ годъ, когда началъ княжить сынъ Святослава Ярополкъ: это былъ 6481 = 973, и, однако, примѣняясь къ показанію грамматы, не подъ этимъ, а подъ предъидущимъ годомъ занесъ извѣстіе о гибели Святослава. Очень естественно ему было смекнуть, что если Святославъ заключилъ миръ съ Греками въ 6479 = 971, если непосредственно по заключеніи мира отплылъ во-свояси, если въ томъ же 971 году не могъ добраться до Кіева, и зимовалъ въ Бѣлобережьи, и уже «веснѣ приспѣвши» пошелъ къ Кіеву и въ порогахъ погибъ; то погибъ въ 972 году = 6480, а не въ 973 = 6481. Не смекнулъ онъ только того, что если Святославъ погибъ въ 972 году, весною, то въ томъ же году, а не въ слѣдующемъ могъ начать княжить вмѣсто отца сынъ Святослава Ярополкъ. А прочти онъ годъ въ грамматѣ правильно, и—все было бы въ порядкѣ: по заключеніи мира съ Греками въ іюлѣ 972 года, Святославъ отправился въ лодьяхъ домой, и до зимы прибылъ къ Днѣпру; зиму

провелъ на Бѣлобережьи; весной 973 года (6481) отправившись вновь въ верхъ по Днѣпру, въ битвѣ съ Печенѣгами погибъ;—и тогда, т. е. въ томъ же 973 (6481) году «нача княжити Ярополкъ».

Нѣтъ ли въ той же грамматѣ Святослава и еще какого-нибудь слѣда глаголицы?

Какъ будто есть.

Въ слѣдъ за заглавіемъ слѣдуютъ клятвенныя обѣщанія Святослава—Іоанну Цимисхію. И чего же, вы думаете, нѣтъ въ этихъ обѣщаніяхъ, по извѣстнымъ спискамъ? Нѣтъ самаго важнаго — имени императора Іоанна Цимисхія, тогда какъ имена его соправителей Василія и Константина, стоятъ! «Азъ Святославъ князь рȣсьскын ꙗкоже кляхъся и ȣтвьрждаю на свѣщании семь роту свою. хочю имѣти миръ и съвьршенȣю любъвь съ всакъмь великъмь ц҃аремь грьчьскъмъ и съ Васильємь и съ Констянтинъмь. съ бо҃годъхновеньми цари и съ всѣми людьми вашими».—Ни здѣсь, ни далѣе въ грамматѣ нѣтъ имени перваго царя Іоанна. Могло ли это быть? Конечно, нѣтъ. Куда же оно пропало? Оно не пропало, а спряталось. Въ подлинномъ изводѣ перевода стояло: «хочю (или хощю) имѣти миръ — съ иванъмь великъмь ц҃ремь грьчьскъмь». Слово иванъмь глаголицею пишется такъ: ⰹⰲⰰⱀⱏⰿⱐ. Не трудно написать глагол. *в* (ⰲ) сходно и съ *и* (ⰹ) и съ *с* (ⱄ), не трудно и буквѣ *н* (ⱀ) дать форму, похожую на к (ⰽ):—писецъ, переписывавшій граммату Святослава съ глаголицы на кириллицу, принялъ *и* (ⰹ) за *в* (ⰲ), потомъ *в* (ⰲ) за *с* (ⱄ), наконецъ ⱀ за ⰽ (см. примѣры выше), и у него вышло всакъмь вмѣсто иванъмь (ⰲⱄⰰⰽⱏⰿⱐ). Заботливостью нѣкоторыхъ писцевъ болѣе позднихъ дано мѣсто и союзу *и* между словами всакъмь и великъмь, и вышло то, что̀ теперь читается, напр. въ Лаврент. спискѣ: со всякомь и великомь царемъ грьчьскимъ. Этотъ союзъ *и* попался, впрочемъ, только въ нѣкоторые списки: въ большей ихъ части его нѣтъ. Заботливость же лѣтописцевъ, видѣвшихъ въ грамматѣ Святослава имена только императоровъ Василія и Константина, внушила имъ охоту прибавить отъ себя еще объяснительную фразу, которой нѣтъ въ древнихъ лѣтописяхъ: «Въ лѣто 6479 царствова Василій и Костянтинъ въ Царѣградѣ». Сто̀итъ прочесть слѣдующія за тѣмъ строки, чтобы увидѣть, что эта строка прибавлена вовсе не кстати: въ нихъ дѣло идетъ не объ этихъ дѣтяхъ, а объ одномъ великомъ цесарѣ, василевсѣ Іоаннѣ, или, по славянскому издревле народному выговору, Иванѣ. Хотя

бы и не допустить тутъ помощи глаголицы, все таки читать *всакъ* вмѣсто *иванъ* значитъ, мнѣ кажется, отказываться отъ смысла грамматы. Упоминаніе о «всякомъ» великомъ царѣ безъ упоминанія объ Іоаннѣ могло показаться годнымъ только невнимательному переписчику; тогда какъ упоминаніе объ Іоаннѣ необходимо: — Іоаннъ былъ дѣйствительно великій цесарь (ὁ μέγας καὶ ὑψηλὸς βασιλεὺς), нося этотъ титулъ по своему сану *).

Нельзя не остановиться и еще на одной строкѣ грамматы Святослава, на послѣдней: «Се имѣете во истину, ꙗкоже (пинехрусꙋ = пиинехросꙋ = пиинехросꙋ) сътворихомъ нынѣ къ вамъ и написахомъ на харътыи сеи и своими печатьми запечатахомъ». Въ нѣкоторыхъ спискахъ и именно во всѣхъ тѣхъ, которые повторяютъ Повѣсть временныхъ лѣтъ одинаково, безъ прибавленій, слова: «пинехрусꙋ = пиинехросꙋ = пинехросꙋ» нѣтъ; но что бы ни означало оно, смысла безъ него нѣтъ: къ глаголу «сътворихомъ» необходимо дополненіе, въ винительномъ падежѣ. Можно догадываться, что бы оно и означало: что-нибудь въ родѣ удостовѣренія, присяги. «Вѣрьте — написалъ Святославъ — этому (что я буду поддерживать съ вами, Греками, миръ и пр.), такъ какъ мы удостовѣрили васъ присягою, и написали на этой хартіи и своими печатями подтвердили». Догадываться, что пинехруса = пиинехроса = пинехроса значитъ здѣсь удостовѣреніе, присяга или т. п. — очень возможно — въ такой же мѣрѣ, какъ невозможно, чтобы оно значило χρυσοβούλλιον (золотая булла), какъ думали одни, или πιναχρυσῆ (золотая доска), какъ думали другіе. Но такого слова, сколько оно ни походитъ на греческое, въ греческомъ языкѣ нѣтъ. Чтобы добраться до какого-нибудь здѣсь годнаго греческаго слова, невольно приходитъ на мысль обратиться къ глаголицѣ, къ помощи переложенія слова на глаголическія буквы. Я позволилъ себѣ сдѣлать нѣсколько предположеній для глаголическаго чтенія этого непонятнаго слова, имѣя въ виду и другое, не менѣе загадочное выраженіе Олеговой договорной грамматы 911 года: «ивановомъ написаніемъ»; но не пришедши еще ни къ какому удовлетворительному исходу, считаю пока лишнимъ ихъ высказывать. **)

Прилагается пособіе глаголицы и къ другому памятнику, не менѣе важному.

Лѣто 941 года, т. е. 6449 и 6450 = индикта XIV и XV, надолго осталось памятно Грекамъ нападеніемъ Русскихъ подъ знаменемъ ихъ великаго князя Игоря. И современники, и послѣдующіе хронографы одинаково яркими чертами отмѣтили это событіе. Такими же яркими чертами оно обрисовано, при помощи византійскихъ сказаній, и въ нашей русской лѣтописи. Игорь, не смотря на неудачу, три года спустя, лѣтомъ 944 года, т. е. 6452, индикта III, задумалъ повторить походъ на имперію, собравъ еще бо́льшія силы, чѣмъ прежде; но обстоятельства, къ счастію Византійцевъ, устроились даже выгоднѣе, чѣмъ они могли ожидать и надѣяться. Еще, вѣроятно, до выхода русскихъ кораблей въ море, Греки предложили миръ, — и войско Игоря поворотилось на востокъ, въ Абхазію и къ Бердѣ. Престоломъ византійскимъ владѣли въ это время Константинъ Порфирородный и Романъ. Дни власти послѣдняго были почти изочтены: сынъ его и соправитель Стефанъ готовилъ противъ него заговоръ. Все еще впрочемъ властвуя, Романъ принялъ русскихъ пословъ въ томъ же 944 году, но уже осенью, послѣ начала 6453 года, индикта III, и какъ властитель еще успѣлъ, по окончаніи соглашеній, послать своихъ пословъ въ Кіевъ для окончательнаго подтвержденія условій мира. Послы отправились, и въ Кіевѣ покончили дѣло. На память о немъ остался въ нашихъ лѣтописяхъ списокъ договорной грамматы, начинающейся словами: «Равьно дрꙋгаго съвѣщаньꙗ, бывъшаго при цари Романѣ и Костятинѣ и Стефанѣ», и пр. Если всѣ переговоры какъ начаты, такъ и окончены при всѣхъ этихъ трехъ властелинахъ Византіи, то не иначе, какъ осенью же или въ началѣ зимы 944 года, 6453 = индикта III, потому что 19 декабря 944 года Романъ былъ сверженъ съ престола своимъ сыномъ Стефаномъ и сосланъ на островъ Протей *). Могли ли однако дѣла переговоровъ покончиться такъ скоро? Не нужно ли было времени нѣсколько болѣе, чтобы поставить Русскихъ въ необходимость согласиться на условія, не вполнѣ для нихъ выгодныя, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ статей договорной грамматы. Если же Грекамъ нужно было время не только въ Цареградѣ, но и въ Кіевѣ, то не естественно ли предположить, что

---

*) См. у *Константина Порф.*, De cerimoniis aulae, напр. II, 47. и въ другихъ мѣстахъ.

**) Кстати замѣтимъ, что во всѣхъ трехъ грамматахъ русскихъ князей греческимъ императорамъ, сохранившихся вполнѣ, повторяется почти дословно тоже выраженіе:

911 года: Сътворихомъ *ивановомъ* написаньѥмь на двою харътию.

945 года: Съвѣщаньѥ вьсе написахомь на двою харътию.

972 года: Сътворихомъ (пинехросꙋ) *нынѣ къ вамъ* написахомъ на харътию.

*) *Symeon Mag.*, Бон. изд., 732—753.

послы греческіе, не успѣвъ покончить дѣло въ 944 году, зазимовали въ Кіевѣ, и воротились съ утвержденною грамматою уже весною 945 года? Это подтверждается послѣднею строкою договорной грамматы, хотя и не сохранившеюся во многихъ спискахъ, но бывшею хоть въ одномъ изъ нихъ, какъ свидѣтельствуетъ Татищевъ *). Въ этой послѣдней строкѣ Игорева договора, по выпискѣ Татищева, стояло: «Лѣта 6453, индикта 4, апрѣля 20, въ третью седмицу по пасхѣ». Указаніе на время совершенія договора должно было быть и въ этой грамматѣ, какъ есть въ договорѣ Олега 911 года и въ договорѣ Святослава 972 года. Пасха 6453 года была 6-го апрѣля, и потому третье воскресенье послѣ пасхи пришлось 20 апрѣля, какъ и обозначено въ приведенной строкѣ. Не написано это въ Цареградѣ: иначе бы имени Романа не могло быть въ грамматѣ. Имя Романа, властвовавшаго до 20 декабря 944 года, вошло слѣдовательно только потому, что договоръ первоначально былъ составленъ еще до сверженія его съ престола. Онъ могъ быть утвержденъ окончательною дописью уже позже, въ Кіевѣ, гдѣ, по причинѣ зимы, не могли узнать о сверженіи Романа: а если и знали, то, можетъ быть, не смѣли подновить грамматы съ уничтоженіемъ его имени. Въ самой грамматѣ есть свидѣтельство, что она дописана въ Кіевѣ. Въ концѣ ея сказано между прочимъ: «Мы же клико насъ крьстилися кемъ. кляхомъся цьрковью св. Ильи въ съборьнѣй пьркви и предлежащимъ чьстьнымъ крьстомъ и харатьею сею хранити все иже кесть написано на ней.» Въ самой лѣтописи сказано, что въ Кіевѣ, послѣ первыхъ переговоровъ греческихъ пословъ съ русскимъ княземъ, на другой день совершилась присяга, между прочимъ и «хрестьяной Руси», которую «водиша ротѣ въ церкви св. Ильи, иже кесть надъ рꙋчаемь. коньць Пасыньчѣ бесѣды и Козарѣ. се бо бѣ съборьная цьркы». Договоръ и лѣтопись одинаково говорятъ объ этой окончательной присягѣ Русскихъ, какъ о событіи минувшемъ. Если же она и для грамматы была событіемъ минувшимъ, то, очевидно, слово о ней записано въ граммату уже въ Кіевѣ. И почему же не въ апрѣлѣ, не 20 апрѣля 945 года, когда, по вскрытіи льда, послы греческіе собирались отправиться домой? Всѣ обстоятельства сходятся очень естественно, объясняясь одни другими взаимно.

Одно только показаніе въ послѣдней строкѣ грамматы 944—945 года, въ томъ видѣ, какъ она передана Татищевымъ, остается необъясненнымъ: 6453 годъ былъ по счету индиктному не IV-й, а III-й, не д҃, а г҃. Такой ошибки отъ самыхъ составителей грамматы ожидать нельзя. Виноватъ переписчикъ; но какъ могъ онъ такъ описаться? изъ-за чего бы поставилъ д҃ вмѣсто г҃? Причину ошибки можно искать въ глаголицѣ. Или переписчикъ глаголита, при переводѣ грамматы съ греческаго, или при переписи, греческую цифру индикта, г, оставилъ безъ перевода на глаголическій счетъ, написалъ тоже г҃ (ⰳ) вмѣсто в҃ (ⰲ), и ввелъ этимъ переписчика съ глаголицы на кириллицу въ нечаянный обманъ, заставивши его въ своемъ г видѣть значеніе 4 (ⰳ); или же этотъ переписчикъ смѣшалъ глаголическія буквы ⰳ (г) и ⰲ (в) принялъ одну за другую, и прочетши ⰳ вмѣсто ⰲ, написалъ по греческому счету д҃ вмѣсто г҃. Если же это такъ, то вотъ и еще одинъ слѣдъ глаголицы въ X вѣкѣ, относящійся — къ 945 году.

Ошибочное обозначеніе числа индикта для 6453 года не единственный слѣдъ глаголицы въ спискахъ договорной грамматы Игоря съ Греками. Есть, какъ кажется, и другіе слѣды въ томъ самомъ спискѣ ея, который почему-то былъ предпочтенъ Татищевымъ, и въ которомъ обозначено время ея написанія. Слѣды эти виднѣются въ написаніи именъ русскихъ пословъ.

—Посолъ єгрнєвлисковъ или єгрнєрлисковъ (в могло быть сочтено за ρ, если въ немъ нижняя боковая черта была дурно написана или стерлась) въ Радзивиловскомъ спискѣ читается ρжисковъ, а у Татищева вжисковъ. Какимъ случаемъ могло явиться ж вмѣсто л? Отвѣтъ можетъ быть найденъ въ глаголицѣ: буква *ж* (ⰶ) иногда пишется такъ сходно съ *л* (ⰾ), что легко можно принять одну за другую: подлинное имя посла, судя по другимъ спискамъ, было (є)влисковъ (ⰵⰲⰾⰹⱄⰽⱁⰲⱏ); оно прочтено и правильно, но прочтено и съ *ж* вмѣсто *л* какъ ⰵⰲⰶⰹⱄⰽⱁⰲⱏ; (є)вжисковъ, а по смѣшенію въ позднемъ кирилловскомъ написаніи ж и м дало чтеніе єрмисковъ.

— Имя Войкова посла Констъ или Конскъ, опущенное по опискѣ въ Лаврентьевскомъ спискѣ, написано въ разныхъ спискахъ различно только по замѣненію ъ и о, что нерѣдко особенно въ XIII в.: консто въиковъ, въиско въиковъ, констъ конковъ; у Татищева читается съ *у* вмѣсто о и ъ: въискꙋвъикꙋвъ. По-глаголически это было бы ⰲⱏⰹⱄⰽⱁⰲⱏ ⰹⰽⱁⰲⱏ, и по сходству буквъ *о* (ⱁ) и *у* (ⱆ) могло быть прочтено и въисковъиковъ и въискꙋвъикꙋвъ.

*) *Татищева*, Исторія Россійская, кн. 2-я, стр. 34.

— Посолъ Гунаревъ названъ въ разныхъ спискахъ ѩвтѩгъ (актагъ) и ѩтвѩгъ (атвагъ), а у Татищева астѩгъ, съ *с* вмѣсто в: глаголицею слово это могло быть написано [glagolitic] такъ, что вторая буква по сходству написанія *в* ([glagolitic]) и *с* ([glagolitic]), могла быть прочтена и за *в* и за *с*. Начальное ѩ могло быть а, какъ въ азъ = ѩзъ, ако = ѩко, аблъко = ѩблъко и пр.

— Въ числѣ выборныхъ отъ купцовъ, послѣ Ингельда названъ Туръбернъ, и за тѣмъ въ Ипатьевскомъ спискѣ: «и другіи Турбернъ и Оулѣбъ». Имени Оулѣбъ нѣтъ въ другихъ спискахъ, а у Татищева вмѣсто оулѣбъ написано кудинъ. Если кудинъ явилось вмѣсто кудѣнъ, по случаю выговора *ѣ* какъ *и*, то въ глаголическомъ изводѣ подлинное имя могло быть написано такъ, что можно его было прочесть и за одно и за другое [glagolitic] — оулѣбъ, [glagolitic] — кудинъ; [glagolitic]. Такъ легко [glagolitic] (ку) смѣшать съ [glagolitic] (оу), [glagolitic] (д) съ [glagolitic] (л), [glagolitic] (н) съ [glagolitic] (б).

— Далѣе въ числѣ выборныхъ отъ купцовъ стоитъ свеньстиръ съ *е* или свѣньстиръ съ *ѣ*, у Татищева вмѣсто этого свенспоръ: по вмѣсто ти. Смѣшать ти съ по можно только въ глаголическомъ написаніи: [glagolitic]

Если позволить себѣ болѣе увлеченія или, по крайней мѣрѣ, болѣе смѣлости, то можно найти въ Татищевскомъ спискѣ Игоревой грамматы еще и другіе слѣды глаголицы.

Можно ли, напротивъ, опровергнуть объясненія вышеприведенныя? Я лично, привыкши глядѣть на глаголицу, какъ на сколокъ съ кириллицы, былъ бы этому радъ: однимъ доказательствомъ въ пользу древности глаголицы, доказательствомъ пока самымъ древнимъ, изъ половины X вѣка, было бы менѣе.

—

Если же, вышеприведенныя соображенія должно будетъ принять, въ такомъ ли точно видѣ или съ измѣненіями, какъ справедливыя, если должно будетъ согласиться, что въ спискахъ грамматъ Игоревой и Святославовой есть дѣйствительные слѣды глаголицы, то что́ же можно себѣ позволить, какъ выводъ изъ этихъ новыхъ данныхъ? Славянскіе переводы этихъ двухъ грамматъ были слѣдовательно писаны глаголицей, и потомъ съ глаголицы переведены на кириллицу: не очевидный ли это выводъ? Очевидный, впрочемъ съ прибавкою союза *и:* славянскіе переводы этихъ двухъ грамматъ были писаны *и* глаголицей. Что они не были въ то же время или еще и прежде писаны *и* кириллицей, этого еще нельзя заключать окончательно; по крайней мѣрѣ, нельзя этого сказать о грамматѣ Игоревой, списки которой чисто кирилловскіе, все таки гораздо важнѣе, чѣмъ Татищевскій.

Какъ бы то ни было, никакая совѣстливая догадка (не говоря уже о безсовѣстныхъ) не помѣшаетъ наукѣ ранѣе или позже добраться до истины. Не выдаю своихъ догадокъ за неоспоримо-справедливыя соображенія. Всего́ важнѣе для меня задача: нельзя ли приложить глаголицу къ древнимъ памятникамъ нашимъ? Нельзя ли при помощи этого приложенія напасть на какое-нибудь любопытное открытіе луча свѣта въ нашей древности, все еще во многомъ очень темной?

СБЛИЖЕНІЕ ГРЕЧЕСКОЙ МОНОГРАММЫ

НА КРЕСТАХЪ

«Т. К. П. Г.» **со славянскою** «М. Л. Р. Б.»

—

Г. С. Дестуниса.

—

Членъ-корреспондентъ нашего Общества г. академикъ Броссе списалъ въ часовнѣ князей Магаладзе, въ Мцхетѣ, находящуюся тамъ на одномъ крестѣ греческую надпись, на которой, ниже IC XC, было извѣстное NI KA; подъ этимъ словомъ монограмма ТК, а подъ ними ПГ (см. Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, 2-me livr., 2-me rapp. p. 106). Послѣднія четыре заглавныя буквы находятся и подъ изображеніемъ креста на образѣ Хахульскомъ, въ Генатскомъ монастырѣ, что́ въ Кутаисской области (см. въ томъ же сочиненіи 3-me livr. 11-me rap., p. 24, 19). Какъ объяснить эти монограммы? Я нахожу имъ объясненіе, сближая ихъ съ монограммами славянскими, приведенными другимъ сочленомъ нашимъ о. архим. Макаріемъ, въ статьѣ его: «О древнихъ титлахъ на крестахъ и на ихъ изображеніяхъ, помѣщенной въ IV выпускѣ *Извѣстій Арх. Общ.*, стр. 211. «Въ Клопскомъ монастырѣ, пишетъ о. Макарій, на мѣдномъ посеребрянномъ крестѣ 1587 года, кромѣ надписи: іс х҃с, внизу имѣются сокращенныя слова: м· л· р· б·, означающія по объясненію однихъ: *мѣсто лобное рай бысть*, а по другимъ: *мѣсто лобное распятъ*

быть». Пользуясь извѣстіемъ архим. Макарія, перевожу первое изъ этихъ предложеній на греческій языкъ: выйдетъ τόπος κρανίου παράδεισος γέγονε. Первыя буквы каждаго изъ этихъ словъ составляютъ означенную выше монограмму греческихъ крестовъ ТК ПГ. Такимъ образомъ эти греческія монограммы читаются въ-слѣдствіе объясненія славянскихъ. Съ другой стороны, эти же греческія монограммы заставляютъ насъ предпочесть первое объясненіе славянскихъ монограммъ второму. Славянская надпись, читаемая по второму объясненію: *мѣсто лобное распять быть*, бывъ переведена на греческій языкъ, не дастъ приведенныхъ выше греческихъ монограммъ. Она не заключаетъ въ себѣ и той глубокой мысли, которая содержится въ надписи, если слѣдовать первому чтенію: *мѣсто лобное рай быть*. Эта послѣдняя надпись соотвѣтствуетъ изреченію Новаго Завѣта: *язвами твоими мы исцѣлѣхомъ*. Уподобленіе распятія и лобнаго мѣста раю подробно проведено въ стихотворной надписи, вырѣзанной на византійскомъ складнѣ, который найденъ въ Трапезунтѣ и изображенъ у Дидрона (въ Annales archéologiques, въ статьѣ самого Дидрона: Reliquaire byzantin). Я вскорѣ представлю объясненіе текста этой любопытной надписи, а пока довольствуюсь поставить на видъ любителямъ древности, что если случайное сближеніе одной надписи славянской съ одною же греческою уясняетъ обѣ, то какъ много результатовъ должно бы ожидать отъ частыхъ сближеній, которыя возможны только при существованіи доступныхъ для каждаго ученаго археологическихъ музеевъ, подробныхъ сборниковъ надписей, при частомъ отправленіи ученыхъ археологовъ вообще во всѣ тѣ страны, гдѣ сохранились христіанскія древности, и въ особенности въ земли славянскія и греческія.

~•~

О ТОМЪ,

ЧТО ВЪ ВОЛОГОДСКОМЪ СОФІЙСКОМЪ СОБОРѢ

ВЪ-СТАРИНУ СОВЕРШАЛСЯ

ЧИНЪ ПЕЩНАГО ДѢЙСТВІЯ.

Доказательство тому, что этотъ обрядъ былъ нѣкогда совершаемъ въ Вологдѣ, найдено въ приходорасходной книгѣ (1627 года) архіепископа Вологодскаго Варлаама. Изъ этой книги видно, что на покрытіе издержекъ для этого обряда собиралась даже особенная дань съ епархіальныхъ, болѣе достаточныхъ, церквей, по гривнѣ съ церкви, подъ

названіемъ: *за фунтъ плаунъ гривну*, или: *за фунтъ плаунъ траву гривну*. Вотъ нѣсколько выписокъ изъ приходной книги архіепископа Варлаама:

«Генваря въ 16 день, въ архіепископлю казну сынъ боярской Смолянинъ Богданъ Валутинъ платилъ церковную дань на нынѣшней 135 годъ, Сямскіе волости за Кириловского попа Ивана, по грамотѣ Нектарія архіеп҃кпа 13 алтынъ 2 денги, да за фунтъ плаунъ гривну, да въ Софейскую кровлю гривну. *Взято*».

«Февраля 12, въ архіепископлю казну Каменнаго монастыря вотчины изъ Святыя Луки Николской попъ Григорей платилъ церковную дань, за фунтъ плаунъ траву гривну, да въ Софейскую кровлю гривну. *Взято*».

«Марта въ 5 день, въ архіепископлю казну Комельскіе волости Архангельской попъ Тимоѳей съ Пухиди платилъ церковную дань на нынѣшней 135 годъ, по грамотѣ Іасафа архіеп҃кпа, рубль шеснатцать алтынъ четыре деньги. *взято*. А въ Софѣйскую церковную кровлю и за плаунъ пожаловалъ государь архіепископъ для ево скудости велѣлъ отдати. *Не взято*».

«Марта въ 8 день, въ архіепископлю казну Кубенскіе волости Николской попъ Никифоръ платилъ церковную дань на нынѣшней 135 годъ по книгамъ рубль шеснатцать алтынъ четыре деньги. *взято*. А въ Софейскую церковную кровлю и за плаунъ пожаловалъ государь архіеп҃кпъ для ево челобитья велѣлъ ему отдати. *Не взято*».

А вотъ выписки изъ расходной книги того же года, изъ которыхъ видно, какія вещи и матеріалы заготовлялись къ пещному дѣйствію:

«Декабря въ 14 день, куплено у кузнеца у Семенки Малцова къ пещному дѣйству 58 шенданцовъ: дано 6 алт. 4 денги. *Дано*».

«Декабря въ 15 день, купилъ целовалникъ Терентей Герасимовъ къ пещному дѣйству полпята фунта плауну траву, дано 12 алт. 2 денги. *Дано*».

«Декабря въ 16 день, дано иконнику Тимоѳею Корнилову за отроческіе и халдейскіе шапки, за дѣло и за краски 6 денегъ. *Дано*».

«Декабря въ 17 день, дѣлалъ къ дѣйству къ пещному Первушко Стеѳановъ три трубки новыхъ, да старыхъ почанивалъ пять трубокъ халдейскихъ: дано ему за дѣло 10 денегъ. *Дано*».

«Декабря въ тотъ же день дано Семену Малцову кузнецу за 28 шенданцовъ къ пещному дѣйству: дано 3 алт. 4 деньги. *Дано*».

«Тогожъ дни дано Пятницкому попу Григорью за дѣло за свѣчи къ пещному дѣйству, вѣсомъ пудъ съ четвертью, дано 8 алт. 2 деньги. *Дано*».

«Тогожъ дни купилъ целовалникъ Терентей Герасимовъ

къ пещному дѣйству полтора фунта плаупу: дано 3 алт. 2 деньги. *Дано*».

«Декабря въ 18 день дано Пятницкому попу Григорью отъ вощинъ за пробивку и за ляики за халдейскіе за дѣло 7 алт. 4 денги. *Дано*».

«Декабря въ 23 день дано Софейскому пономарю Івашку за горшекъ къ пещному дѣйству 1 денга. *Дано*.»

(*Сообщено И. И. Суворовымъ*).

РЯДНАЯ ЗАПИСЬ О ПРИДАНОМЪ,

съ оцѣнкою вещей, 1641 года.

Списокъ с рядной записи слово въ слово. Се язъ Іванъ Ананьинъ сынъ Задонской зговорилъ есми дочь свою девицу Гликѣрью Іванову дочь за мужъ за Матвия Дмитриевича Рязанова; а благословляю я Іванъ дочь свою Гликѣрью Божиемъ милосердіемъ: ѿбразъ Пречистые Богородицы Ѿдегитрие Тиѳинские, обложенъ серебромъ, вѣнцы резные, да цата басменная, золоченз; да образъ Пречистые Богородицы Владимерские, обложенъ серебромъ, вѣнецъ резной; да образъ Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго, обложенъ серебромъ, золоченъ; да образъ Николы Чюдотворца, обложенъ серебромъ, золоченъ, венецъ и цата сканные; да образъ Ѳеодора и Давида и Констянтина Смоленскихъ и Ярославскихъ чюдотворцевъ, обложенъ серебромъ, венцы резные. Да приданово даю с нею платья: шапка жемчюжная съ канителию и со трунцалы — двацать пять рублевъ; да шапка шитая золотомъ да серебромъ — цена семь рублевъ; да шапка шитая жъ мелкотравная — три рубли с полтиною; да ожерелье жемчюжное с пугвицами трицеть рублевъ; да тесма черная съ пугвицами — два рубли; да опашень багрецовой, пугвицы серебреные — цена пятнадпать рублевъ; да шубка столовая багреповая, сукно червчато — десять рублевъ; лѣтникъ камчатъ рудожелтъ, вошвы шитые по бархату червчатому золотомъ да серебромъ — цена тритцеть пять рублевъ; да другой лѣтникъ алой, таѳта винѣпейка, вошвы бархатъ цвѣтной по бѣлой земли — десять рублевъ; да телогрѣя, камка цвѣтная на лисьихъ лапахъ с круживомъ кованымъ — цена десять рублевъ; да охабень алой дорогилной с круживомъ серебренымъ кованымъ — десять рублевъ; да телогрея дорогилняя зеленая с пухомъ, нашивка шелковая в золотомъ и с кистьми — пять рублевъ; да ошивка с волосникомъ жемчюжная с канитѣлью — десять рублевъ; да манисто со кресты — десять рублевъ; да другое манисто со кресты — три рубли; да серги ж жемчюги золочены — пять рублевъ, да серги другіе — четыре рубли да три персни золотыхъ, да десять перспей серебряныхъ — семь рублей; да перина да зголовье с подушками и с одеяломъ — семь рублевъ; да оловеникъ да стопа — два рубли, да погребець, а въ немъ шесть скляницъ да чарка серебреная винная — три рубли; да сутки столовые в вѣчке — рубль; да двѣ торѣли да лимонникъ да огуречникъ да братинка немецкая аглинская, навожена чернью — три рубли; да двѣ сковоротки да тазъ — рубль; котелъ мѣдной — рубль; да приданой человѣкъ ж женою да двое дѣтей да дѣвка к ларцу. А выдати мнѣ Івану дочь своя Гликѣрья с тѣмъ приданымъ за Матвѣя Дмитриевича Рязанова во сто пятдесятомъ году после Дмитриева дни Селунскаго в первое воскресенье; а будетъ я Іванъ не выдамъ дочери своеѣ Гликерьи на тотъ срокъ, кой въ сей записѣ писанъ, с тѣмъ со всѣмъ приданымъ, ино на мнѣ на Іванѣ по сей записе Матвию взять за ряду триста пятьдесятъ рублевъ денегъ. А у записѣ седѣли архіепископль приказной князь Григорей Ѳедоровичь Дябринской, да Прокоѳей Павловичь Олшевской, да Василей Никитичь Румянцевъ. А запись рядную писалъ архіепископль пѣвчей диякъ Григорко Андрѣевъ сынъ, лѣта 7149 году, мaия въ 24 день.

Позадѣ пишетъ: къ сей рядной записе Іванъ Ананьинъ сынъ Задонской руку приложилъ. Къ сей рядной записе князь Григорей руку приложилъ. К сей рядной записе Прокоѳей Олшевской руку приложилъ. К сей записе рядной Василей Микитинъ сынъ Румянцевъ руку приложилъ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ въ восемь вершковъ длины).

(*Сообщено И. И. Суворовымъ*).

ОПИСЬ

старинпаго дворянскаго имѣния

въ XVII столѣтіи (1671 года).

....Сундукъ, подѣтъ нерпою, обитъ желѣзомъ вороненымъ; въ немъ сто рублевъ денегъ: у мешка печать Овсиньина жены Васильевы Алексѣева сына Нероньева, а печать — Соломоновъ судъ; ковшъ серебряной безъ пелюски ломаной; шесть ложекъ серебряныхъ долгостебельные; три ножа — черенье рыбье; кинжалω — черенъ рыбей зубъ; чюгрѣйчикъ Усолской оправной, патруска серебряная половинная; опашень багрецовой безъ пугвицъ ветхой; другой опашень багрецовой ветхой, у него тринадцать пуг-

вицъ серебряныхъ помяты; шубка багрецовая столовая; лѣтникъ желтъ отласной, вошвы шиты золотомъ и серебромъ по червчатому бархату; спорокъ съ лѣтника желтой камки; спорокъ телогрѣйной отласу цвѣтново; спорокъ обьерь алая, круживо серебряное кованое; охабенекъ отласной цвѣтной — у нево четырнатцать пугвицъ серебряныхъ; спорокъ съ мужскихъ ѳерезей, таѳта зеленая; шуба, исподъ пупчатой соболей подъ таусинною камкою; штаны камчатые цвѣтные; мешечикъ горносталей; мешечикъ маленькой соболей пупчатой съ ожерельемъ; ѳата шелковая; ожерелье женское жемчюжное сажено по таусинному отласу въ четыре головки дватцать семь рядовъ, жемчюгъ среднеи, у того ожерелья пять пугвицъ золотыхъ съ искрами яхонтовыми, у четырехъ пугвицъ наконешники зерна бурмитскіе, а у пятого жемчюгъ; зарукавье низано вснизъ жемчюгомъ; вершокъ шапочной женской жемчюжной, низанъ вснизъ; цепочка серебряная; осмнатцать пугвицъ низаны жемчюгомъ; чюсы — каменье бечета с жемчюгами; охабнишко изуфряной зеленой; одеялишко соболье ветхо; восмь булавокъ серебряныхъ с жемчюгами; три ошивки, две цепковые, а третья шитая; суремница серебряная с каменьемъ с бирюсками; двѣ ширинки шиты золотомъ и серебромъ, накищены золотомъ да краснымъ шелкомъ; три ширинки шиты золотомъ и серебромъ, накищены шолкомъ; полотенцо — по концамъ у нево струи гарусные; полотенцо шолковое очейное; шуба женская, исподъ бѣлей хрептовой подъ камкою таусинной чешуйчатой, у ней тринатцать корольковъ бѣлыхъ на серебряныхъ спняхъ; шуба женская, исподъ лисей лапчатой подъ таѳтою таусинною; охабенекъ женской холодной, камка таусинная; пять скатертей браныхъ и цепковыхъ; треухъ женской соболей подъ чернымъ бархатомъ; два кокошника шиты золотомъ по червчатому отласу, одинъ початъ низать жемчюгомъ по розводамъ въ дву мѣстахъ; пухъ женской бобровой новой.

Подголовокъ дубовой, окованъ желѣзомъ, а въ подголовкѣ: кокошникъ, шитъ золотомъ по бѣлой таѳтѣ, новой, початъ низать жемчюгомъ во шти мѣстахъ, да по всему вставливаны зерна; вершокъ бархатной червчатой; чюлки отласные зеленые; кокошникъ, обложенъ круживомъ золотымъ плетенымъ; нашивка охабневая серебряная ткана въ крушки съ червчатымъ шолкомъ....

.... Замокъ нутряной глездунъ Колмогорское дѣло; четыре замки висячие копытчатые; замокъ колотчатой .... десять веретищъ рогозиныхъ, сорокъ рогожъ матицъ, сто рогожъ малой руки; рогоза соли; шерсти третьиной триттцать гривенокъ .... быкъ буръ бѣлобрюхъ, бычекъ въ черпѣ — пестръ; бычекъ редръ *) подлазъ теребъ; корова черна подлаза; корова красна въ бурѣ подлаза; корова красноскула; корова бѣла подлаза; кобыла сивожелѣза грива на двое; кобыла савраса, грива на правую сторопу съ отметомъ; жеребецъ воронъ, грива на розметъ; меринъ мухортъ, грива на лѣво....

(Выписано изъ слѣдственнаго дѣла объ имѣніи гг. Нерфильевыхъ; подлинникъ писанъ столбцемъ).

(Сообщено И. И. Суворовымъ.)

ЛѢТОПИСЬ
ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

—

ИЗВЛЕЧЕНІЕ
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ.

А. СОБРАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ
РУССКОЙ И СЛАВЯНСКОЙ АРХЕОЛОГІИ.

Засѣданіе 10 октября 1858 г.

I.

Д. Чл. И. И. Срезневскій сообщилъ замѣтку о глаголическомъ счетѣ и слѣдахъ глаголицы въ десятомъ вѣкѣ.

Положено: помѣстить эту замѣтку въ «Извѣстіяхъ» [1].

II.

Чл.-Корр. Г. С. Дестунисъ прочелъ свое замѣчаніе о монограммахъ, греческой Т. К. П. Г. и славянской М. Л. Р. Б., на православныхъ крестахъ.

Положено: напечать въ «Извѣстіяхъ» [2].

III.

Чл.-Сотр. К. Н. Тихоправовъ прислалъ донесеніе о произведенной имъ, по порученію Общества раскопкѣ кургановъ близъ г. Владиміра-на-Клязьмѣ, вмѣстѣ съ дневникомъ раскопокъ и принадлежащими къ нему двумя планами. Всего разрыто г. Тихоправовымъ 71 курганъ и

---

*) Въ Словарѣ Церковно-Слав. и Русск. языка, изданномъ Акад. Наукъ, сказано, что слово *редрый* означаетъ — *рыжій;* по найденнымъ нами стариннымъ описямъ имѣнія видно, что это слово означало какой-то другой цвѣтъ, не рыжій и не красный Вотъ примѣръ изъ одной описи: «корова *рыжа*, корова *редра* белобока, корова *рыжа*, корова *редра*, два бычка терес6ы, одинъ *редръ* а другой *красно* пестръ.

1) См. выше, стр. 359.

2) См. на стр. 372.

одинъ валъ городища, и въ нихъ найдены разныя вещи въ числѣ 41 №№.

Положено: отчетъ г. Тихонравова, вмѣстѣ съ дневникомъ, планами и рисунками вещей, напечатать въ «Извѣстіяхъ».

IV.

Чиновникъ Вятской удѣльной конторы П. В. Алабинъ препроводилъ описаніе разрытаго имъ, по распоряженію его начальства, древняго кургана, находящагося близъ города Елабуги и называемаго «Ананьинскимъ могильникомъ».

По отзыву П. С. Савельева, статья г. Алабина заслуживаетъ быть напечатанною; но желательно бы, въ дополненіе ея, получить отъ него рисунки найденныхъ вещей, если не самыя вещи, а равно и планъ и видъ кургана, — о чемъ уже и сдѣлано имъ сношеніе съ г. Алабинымъ.

V.

Преосвящ. Григорій, епископъ Калужскій, доставилъ описаніе Боровскаго Пафнутіева монастыря и его древностей.

Положено: напечатать эту статью въ Запискахъ Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи, вмѣстѣ съ имѣющимися уже другими статьями о древностяхъ калужской епархіи.

VI.

Архимандритъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря Амфилохій, сообщилъ чрезъ посредство Д. Чл. И. И. Срезневскаго, выписку изъ описи сего монастыря 1680 года: о деревянной постройкѣ монастыря до существованія каменной ограды съ башнями и другими каменными зданіями.

Положено: напечатать въ изданіяхъ Общества.

VII.

Чл.-Корр. С. П. Крыжановскій, изъ Кіева, сообщилъ для Музея Общества семь подлинныхъ вѣнечныхъ памятей, при описаніи ихъ.

Положено: статью г. Крыжановскаго помѣстить въ «Извѣстіяхъ», а подлинныя памяти сдать секретарю Общества для храненія въ музеѣ.

VIII.

Учитель Вологодской семинаріи Н. И. Суворовъ препроводилъ слѣдующія статьи и рисунки: 1) Мірская рядная запись на построеніе деревянной церкви, 1666 года, 2) Рядная запись о приданомъ, съ оцѣнкою вещей, 1641 г.; 3) Опись старинпаго дворянскаго имѣнія, 1671 г.; 4) о томъ, что въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ въ-старину совершался чинъ пещнаго дѣйствія; 5) Иконостасъ, въ особенности амвонъ, бывшіе въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ, въ 1663 году; 6) о крюковыхъ нотахъ; 7) рисунки артосной панагіи, хранящейся въ ризницѣ Духова монастыря, въ г. Вологдѣ; 8) рисунки желѣзно-чугунной вещи, найденной близъ того же Духова монастыря.

Положено: означенныя статьи помѣстить въ «Извѣстіяхъ»*).

IX.

Князь В. П. Друцкій-Соколинскій-Ромейко-Гурко, изъ Смоленска, препроводилъ въ Отдѣленіе семь подлинныхъ столбцовъ и писемъ изъ своего фамильнаго архива, изъявляя готовность участвовать въ трудахъ Общества какъ своими трудами, такъ и присылкою древностей.

По порученію Отдѣленія А. И. Артемьевъ представилъ слѣдующую опись этихъ бумагъ:

№ I. *Письмо* какого-то архимандрита Геронтія къ Ивану Ивановичу Безобразову. Геронтій проситъ Безобразова ходатайствовать, чтобъ быть въ священникахъ: «смилуйся, Гдрь Иванъ Ивановичъ, для своихъ родителей, вступитеся за меня а я здѣсь *въ Основѣ* митрѣ съ кручины слезами омываюсь, двѣнадцать лѣтъ животъ свой мучу, или я вамъ ненадобенъ ....» и проч. — На оборотѣ: *черновая челобитная* Безобразова о томъ, что на его крестьянина Созонка напалъ Корнила Аникеевъ, билъ, грабилъ, изъ лука стрѣлялъ и проч., 106 года на Николу вешняго (годъ сомнителенъ, хотя написанъ словами: вѣроятно, ошибочно вмѣсто 7206).

№ II. *Грамота* (*послушная* и вмѣстѣ *отказная*) 7155 года января 18, изъ Помѣстнаго Приказа крестьянамъ Бѣлозерскаго уѣзда Бадаской волости деревень Кононовской, Губиной-горы, селица Быкова и проч., о послушаніи Ивану Безобразову, который вымѣнялъ ихъ у Степана Иванова Дурново на свое помѣстье въ Брянскомъ уѣздѣ въ Догонецкой волости: деревню Островню, сельцо Ольшаницы и др. — Приложена восковая печать, изломанная, на которой стерлись всѣ изображенія.

№ III. *Наказъ.* «Лѣта 7189 генваря въ 25 день великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, велѣлъ *стольнику и воеводѣ Ивану Ивановичу Безобразову* быть на своей государевой службѣ *на Лукахъ Великихъ* на Семеново мѣсто Чебышева; а перемѣнить ему Ивану его Семена безсрочно, а Семену Чебышеву, росписався съ нимъ, съ росписнымъ спискомъ ѣхать къ Москвѣ».

Послѣ этого вступленія слѣдуетъ подробное наставленіе какъ Безобразовъ долженъ принимать отъ Чебышева городъ со всѣмъ казеннымъ имуществомъ, какъ поступать на воеводствѣ и проч., что обыкновенно писалось въ наказахъ воеводамъ. Хотя наказы небольшая рѣдкость и иные изъ нихъ изданы, однако и этотъ напечатать, кажется, не безполезно. Великіе-Луки, называвшіеся «оплечьемъ» Новгорода, а потомъ Московскаго царства, по своему пограничному положенію, до конца Сѣверной войны, считался очень важнымъ пунктомъ. Поэтому нѣко-

*) Статья 2, 3 и 4-я помѣщены въ этомъ выпускѣ *Извѣстій*, стр. 373 — 378.

торыя подробности о томъ, какъ долженъ вести себя воевода въ отношеніи къ порубежнымъ людямъ, любопытны. По крайней мѣрѣ нужно бы сдѣлать извлеченіе и сравнить съ другими наказами.

№ IV Челобитная Ивана Безобразова царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ объ отдачѣ ему въ помѣстье пустошей Скамейниковой, Власовой, Асмановой, Метловой, Пучниковой и Овчинниковой, такъ какъ «не дошло въ окладъ ему многихъ четей». — Подана была въ Помѣстный приказъ 7200 года.

№ V Грамота (изъ *Разряда*) 7207 декабря 28-го къ стольнику Ивану Ивановичу Безобразову о томъ, чтобы онъ немедленно ѣхалъ изъ деревни въ Москву и явился въ Разрядъ къ боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу.

№ VI. Другая такая же, 1702 года іюня 1-го дня, къ тому же Безобразову и о томъ же.

№ VII. Подлинная *сговорная роспись*, заключенная 1718 года февраля 11 дня вдовою Ефимьею Пароентьевою Микулиною при выдачѣ своей дочери, дѣвицы Анны Львовны, замужъ за капитана Азовскаго драгунскаго полка Василья Игнатьева Кирѣевскаго. — Писана на гербовой бумагѣ 1 копѣечнаго достоинства. Въ археологическомъ отношеніи этотъ документъ едвали не самый интересный:

«Лѣта тысяща седмь сотъ осмаго на десять, февраля въ первый на десять день, вдова Евоимья Пароентьева дочь, Львовская жена, Мокѣева сына, Микулина, сговорила я вдова Евфимія дочь свою дѣвицу Анну Львовну за мужъ, Азовскаго драгунскаго полку за капитана за Василья, Игнатьева сына, Кирѣевскаго; а благословила Божіимъ милосердіемъ: образъ Всемилостиваго Спаса въ окладѣ, окладъ серебряной золоченъ, образъ Пресвятыя Богородицы Рождества въ окладѣ, окладъ серебряной золоченъ, образъ Пресвятыя Богородицы Знаменія въ окладѣ, окладъ серебряной золоченъ, образъ Іоанна Предтечи въ окладѣ, окладъ серебряной золоченъ, образъ Сергія Радонежскаго Чудотворца въ окладѣ, окладъ серебряной золоченъ, образъ Макарія Калязинскаго Чудотворца въ окладѣ, окладъ серебряной золоченъ, образъ великомученицы Прасковьи нарицаемыя Пятницы въ окладѣ, окладъ серебряной золоченъ, образъ Николая Чудотворца въ окладѣ, окладъ серебряной золоченъ; да платья: шапка соболья, верхъ бархатной малиновой; оастишъ флеровой съ кружевами нѣмецкими, ленты алыя; шапочка парчевая, парча золотая съ позументомъ; шапочка бобриковая съ кружевомъ серебрянымъ; шапочка парчевая, по пунцовой землѣ травы золотымъ позументомъ серебрянымъ; шапочка парчевая по коришневой землѣ травы золотыя съ позументомъ серебрянымъ; шапочка штофная черная съ кружевомъ серебрянымъ; шапочка камчатная вишневая съ кружевомъ; пять чепцовъ круглыхъ, разныхъ разныхъ парчей, съ позументами, подъ шапку рядъ низаной жемчугомъ съ изумруды; ожерелье низаное въ три нити жемчугомъ съ изумруды; ожерелье въ три нитки жемчужное; чепочка низанная жемчугомъ; зарукавье низанное жемчугомъ; серьги алмазныя золотыя, серьги изумрудныя золотыя, серьги изумрудныя золотыя; крестъ золотой изумрудной; крестъ серебряной, сердечко серебряное; перстень золотой съ изумрудомъ, перстень золотой съ яхонтомъ, перстень золотой, три колечка золотыя; пряжечки золотыя; рукавицы шелковыя, рукавицы лайковыя; муфта соболья; кафтанъ подколной (sic) парчевой. по коричневой землѣ, травы цвѣтныя съ позументомъ серебрянымъ, подбитъ камкою; юпка той же парчи съ позументомъ серебрянымъ; кафтанъ тафтяной двоеличной подколной (sic) съ позументомъ серебрянымъ, юпка той же тафты; кафтанецъ боберсковой коротинькой съ позументомъ золотымъ, юпка красная камчатая; кафтанъ польской боибесковой лазоревой, мѣхъ лисій черевій, съ позументомъ, юпка камчатая цвѣтная съ фалборами; епанечка зеленая камчатая, мѣхъ лисій, горносталемъ опушена; контушъ жаркой камчатой; трои башмаки суконные съ позументомъ, чулки гарусные алые; ларецъ, въ немъ бѣлильница серебряная, румяльница серебряная, зеркало шитое золотомъ и серебромъ по атласу, сурмильница писаная жемчугомъ; десять платковъ шелковыхъ и рубковыхъ (sic), три завѣски, одна шитая золотомъ, двѣ кисейныя; да бѣлья тридцать сорочекъ рубковыхъ женскихъ и въ томъ числѣ ивановскихъ полотенъ, и простыхъ двадцать полотенъ, десять сорочекъ мужскихъ и съ портами рубковыхъ и ивановскихъ полотенъ и простыхъ; двѣнадцать скатертей браныхъ и ткацкихъ, три дюжины салфетокъ, тридцать платковъ простыхъ, перина, на ней три перемѣны наволокъ полотняныхъ съ кружевами, застѣнокъ (sic) камчатой красный, семь простынь съ кружевами шитыя нѣмецкими, взголовье наволока камчатая красная, да двѣ наволоки рубковыя, двѣ подушечки на нихъ наволоки камчатыя, одѣяло камчатое лисье зеленое, завѣсъ камчатой малиновой; лахань мѣдная, рукомойникъ,—и того всего дала я, вдова Евфимья, Парфентьева дочь, за нею дочерью своею дѣвицею Анною приданаго на четыреста рублевъ; да за нею жъ дочерью моею дѣвицею Анною дать мнѣ вмѣсто вотчины денегъ пять сотъ рублевъ, триста рублевъ дать какъ онъ зять мой на дочери моей женится, а достальныя деньги двѣсти рублевъ отдать (в) впредьбудущемъ семьсотъ девятомъ на десять году генваря перваго числа. Къ сей сговорной руку приложила....» (Слѣдуютъ подписи свидѣтелей).

Положено: благодарить князя В. П. Друцкаго-Соколинскаго за сообщеніе и просить объ участіи въ трудахъ Общества; вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно его желанію, предложить его, въ первомъ общемъ собраніи, къ избранію въ члены-корреспонденты.

X.

Священникъ Христорождественской, что̀ въ С.-Петербургѣ на Пескахъ, церкви, магистръ Александръ Гумилевскій, представилъ чрезъ посредство Д. Чл. Ѳ. Г. Солнцева, статью о надписи на надгробной плитѣ въ селѣ Покровскомъ. Это та же самая надпись, снимокъ съ которой сообщенъ былъ г. Милюковымъ въ прошедшемъ засѣданіи (см. *Извѣстія*, вып. V, стр. 310). Имя княгини и въ новомъ снимкѣ столь же неясно, какъ и въ первомъ, почти такъ: П К° Р А К К Г Н Н К.

Священникъ Гумилевскій сообщаетъ слѣдующія извѣстія объ этомъ памятникѣ и относящемся къ нему преданіи.

«Въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ села Покровскаго, которое отстоитъ отъ Петербурга въ 75-ти верстахъ, до сихъ поръ существуютъ развалины какого-то каменнаго зданія. Развалины эти находятся въ трехъ верстахъ отъ нынѣшней церкви села Покровскаго къ сѣверу. Онѣ лежатъ на возвышенности, которая къ западу круто опускается внизъ саженъ на 20 или болѣе, такъ что нѣтъ возможности спуститься въ долину, окружающую возвышеніе съ этой стороны. Видъ съ развалинъ великолѣпный.

«Преданіе мѣстныхъ жителей говоритъ, что на мѣстѣ этихъ развалинъ нѣкогда существовалъ монастырь. Старожилы помнятъ еще, когда стѣны монастырской церкви стояли цѣлы до вторыхъ оконъ, и разсказываютъ, что онѣ разобраны около 1786 года, когда строилась нынѣшняя Покровская церковь, на которую употребляли кирпичи изъ этихъ стѣнъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ развалинъ церкви находится могила, на которой лежитъ плита изъ московскаго камня, толщиною вершковъ пять, а ширины и длины нельзя опредѣлить, такъ какъ плита теперь разбита и лежитъ въ кускахъ. Когда она была еще цѣла, покойный помѣщикъ села Покровскаго маіоръ Дублинскій, который на свой счетъ строилъ нынѣшнюю Покровскую церковь, снялъ съ нея сохранившуюся надпись и перевелъ ее на другую обыкновенную плиту. Подъ этою старинною надписью помѣщена другая надпись, сдѣланная самимъ г. Дублинскимъ. Надпись эта слѣдующая: «По достовѣрнымъ лѣтописямъ подъ симъ «камнемъ погребено тѣло усопшія супруги царя Ивана Васильевича Грознаго изъ фамиліи Собакиныхъ, скончавшейся отъ сотворенія міра 7104 года, генваря 14 дня».

«Сынъ г. Дублинскаго утверждалъ, что послѣдняя надпись сдѣлана его отцомъ на основаніи Александроневскаго Лѣтописца. Но это показаніе не заслуживаетъ довѣрія, потому что третья супруга Іоанна Васильевича Грознаго, Марѳа Васильевна Собакина, дочь Новгородскаго купца, скончалась въ 1571 году ноября 13 дня, въ ночь со вторника на среду, а не въ 1569 году генваря 14 дня, какъ гласитъ вторая надпись*), и погребена въ Вознесенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ подлѣ двухъ первыхъ супругъ Іоанновыхъ **). Да притомъ и въ самой надписи можно еще разобрать слово *княгиня*, а это названіе не могло быть приложено къ Марѳѣ, которая, не смотря на двухнедѣльное свое супружество съ Іоанномъ, въ лѣтописяхъ называется *царицею*. Гораздо же большаго вѣроятія заслуживаетъ преданіе народное, которое говоритъ, что здѣсь погребена одна изъ *невѣстокъ Іоанна Грознаго*. Какая же именно? — Это можно было бы рѣшить, разобравши самую надпись, но къ сожалѣнію буквъ, въ которыхъ заключается имя погребенной тутъ княгини, я не могъ разобрать.

«О существованіи монастыря на этомъ мѣстѣ говоритъ только одно преданіе. Въ числѣ монастырей, указанныхъ въ «Исторіи Россійской Іерархіи», я не нашелъ ни одного, который былъ бы отнесенъ къ настоящей лѣтописи. Въ настоящее же время существуетъ въ селѣ Покровскомъ одинъ только храмъ въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы. Онъ построенъ въ царствованіе Екатерины II, въ 1786 году.»

XI.

Д. И. Сонцовъ, авторъ и издатель «Росписи древней русской утвари», рецензія которой, А. И. Артемьева, помѣщена въ III-мъ выпускѣ *Извѣстій* (стр. 199), сообщилъ свои замѣчанія на эту рецензію, прося о помѣщеніи ея въ тѣхъ же «Извѣстіяхъ».

*) Новгород. Лѣт. подъ 1571 год. «Мѣс. октября 28 женился царь православный государь на третией царицѣ Марѳѣ у Богдана (Василья) Собаки, ... да тогожъ ноября въ 13 со вторника къ средѣ на ночь и преставись царица Марѳа». См. Истор. Госуд. Рос., Т. IX, пр. 367.

**) Ист. Госуд. Росс., Т. IX стр. 111.

Положено: замѣчанія г. Сонцова принять къ свѣдѣнію, и по желанію его, прописать въ протоколѣ засѣданія Отдѣленія. *)

Засѣданіе 28 ноября 1858 г.

XII.

Д. Чл. А. А. Куникъ сообщилъ извѣстіе о только-что вышедшей въ Дерптѣ «Исторіи города Нарвы» (Geschichte der Stadt Narva, verfasst von H. J. Hansen, 1858, 8°, 396 стр.), обративъ вниманіе Отдѣленія на нѣкоторые изъ приложенныхъ къ этой книгѣ рисунковъ древностей, въ томъ числѣ креста съ неясною русскою надписью, 1590 года.

XIII.

Д. Чл. А. Б. Лакіеръ представилъ фотографическіе снимки съ памятниковъ Аѳинскаго акрополиса. Онъ же сообщилъ двѣ монеты — англійскую (crown), временъ короля Георга III, и другую изъ Верхней Канады, любопытныя тѣмъ, что, на обѣихъ, изображенія Св. Георгія влѣво, какъ на старомъ московскомъ гербѣ; 2) венгерскую монету, чеканенную во время возстанія 1849 года, и 3) серебряную медаль, выбитую въ Римѣ на открытіе древней Аппіевой дороги.

XIV.

Чл.-Корр. Г. С. Дестунисъ прочелъ извѣстіе о новѣйшихъ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Греціи.

Положено помѣстить эту статью въ «Извѣстіяхъ» Общества.

XV.

Чл.-Корр. А. И. Артемьевъ представилъ слѣдующее донесеніе о рукописи, принесенной въ даръ Обществу Д. Чл. В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ:

«Книга въ кожаномъ, съ разными тисненными украшеніями, переплетѣ; застежки мѣдныя (верхняя оторвана). На корешкѣ былъ наклеенъ бумажный ярлычокъ, на остаткахъ котораго можно разобрать: «.... раскол ...... оᵀме .... а поля ...... соѳаи .....: овича п......»

Форматъ — 8-я доля листа. Страницы не перемѣчены; но есть счетъ тетрадей, состоящихъ изъ неровнаго числа ли-

*) Какъ г. Сонцовъ, въ то же время, поспѣшилъ самъ напечатать свои антикритическія замѣчанія во второмъ выпускѣ своей «Росписи», то повтореніе ихъ здѣсь сдѣлалось совершенно излишнимъ, тѣмъ болѣе, что въ отдѣлѣ «библіографіи», въ этомъ же выпускѣ «Извѣстій», помѣщена рецензія на послѣднюю тетрадь «Росписи». *Ред.*

стовъ. Тетрадей перемѣченныхъ 25: иныя изъ нихъ въ 9, 10 и 18 листовъ, всѣ остальныя въ 8. Всѣ лишніе листы, очевидно, вклеены послѣ: на нихъ и почеркъ разгонистѣе и отличнѣе. Во многихъ листахъ есть заклейки и еще маленькія вклейки, чтó нерѣдкость въ раскольничьихъ книгахъ вообще. — Въ началѣ рукописи тетрадь, половина которой занята оглавленіемъ содержащихся въ сборникѣ статей. Въ концѣ тетрадь изъ 10 листовъ бѣлыхъ. Вообще по счету выходитъ 236 листковъ.

Почеркъ полууставный. Заголовки статей, надстраничныя или на поляхъ, а также и начальныя буквы киноварныя.

На 1-мъ листѣ было заглавіе: «Кн҃га на новꙋю вѣрꙋ», но потомъ заклеено другимъ, нынѣ сорваннымъ, отъ котораго только осталось: «Списàніе, ..., бл҃гочесті .....»

Внизу листовъ оглавленія и первыхъ трехъ тетрадей идетъ слѣдующая скрѣпа: «Лѣта ҂зс҃ѕ гѡду августа въ дес по приказꙋ бл҃женныя памяти преос҃щеннаго Іларіѡна митрополіта псковскаго и ізборскаго и подховной егѡ архіерейскѡй ѡтдана сіа книга собраніе ѡт с҃тых писаній и о кр҃тѣ г҃дни во пскове вдомовꙋю архіерейскую казнꙋ вноминовеніе д҃ши егѡ архіерейской и его сродников преставлшихся а быти сей книге втомъ домѣ пр҃тыя и живоначалныя тр҃цы вѣчно и никꙋды невыносно».

Книга эта принадлежитъ къ разряду тѣхъ сборниковъ, въ которыхъ раскольники помѣщаютъ свои «обличенія противъ новыхъ книгъ». Настоящее заглавіе разсматриваемой рукописи слѣдующее: «ѡтвлѣта (sic) ҂зр҃з а. Сѡбраніе ѡт бж҃твеныхъ писаній, ѡт ап҃льскаx преданія и ѡт правилъ с҃вятх ѡтцъ против новых кн҃гъ». Она состоитъ изъ 90 статей или главъ: 1) о три-составномъ крестѣ Господни и о крыжѣ. Да въ той же главѣ о царевнѣ Софіи и о Филипѣ Грекѣ московскомъ митрополитѣ. И о три-составномъ же крестѣ Христовѣ, принесенномъ отъ Святыя горы Аѳонскія иже Константиномъ царемъ содѣланныи. И о Исидорѣ развращенномъ митрополитѣ. 2) О іс҃овѣ имени. 3) О сложеніи перстъ крестнаго воображенія. 4) О учителяхъ новоизложенныя сея вѣры, и т. под. — На послѣднемъ листѣ, приклеенномъ къ нижней доскѣ переплета, сдѣлана приписка: «Не невѣдомо да будет яко всей кн҃иге противъ подлинника написано (прежде было *пять*, но зачеркнуто) ѡтвѣта общаго и исповѣданія, и выписокъ о послѣднем времени ѣже к н҃нешнему времени приличных. Также о осмомъ соборе і о моровом повѣтріи и о водос҃щеніи бг҃оявленском і о смерти безгодно цр҃я, Ивана Калуяна і Иосифа па-

тріарха. і о царѣ Андроникѣ. і о прощеніи грехов по мздѣ. Тамобо писано многим пространнее здѣшнего. всю же кн҃игу не вписана быша сия вся тѣсноты ради невмещенія. Прочая же вместихом елико возмогохом». Содержаніе этой рукописи объясняется достаточно самыми заглавіями статей и не важно въ отношеніи къ занятіямъ Археологическаго Общества. Гораздо интереснѣе эта книжка по припискамъ, сдѣланнымъ въ разныхъ мѣстахъ Варлаамомъ (Ясинскимъ?), архіепископомъ Псковскимъ, который подарилъ ее послѣ Ѳеофану Прокоповичу, какъ это видно изъ собственноручной надписи Ѳеофана на 1-мъ листѣ первой тетради:

«Сія книга ѡт П: Варлаама Ар: Еп: Псковского прислана мнѣ Ѳеофанꙋ Б: М. Архіеп: Новгородскомꙋ. Априля 30 дня, сего настоящаго 1735 года, получена».

Но и эти приписки архіепископа Варлаама замѣчательны только, какъ автографъ и какъ свидѣтельство полемическаго настроенія Варлаама при чтеніи рукописи. Всѣ онѣ заключаютъ въ себѣ опроверженія разныхъ мнѣній составителя сборника и отличаются насмѣшливымъ тономъ и особенною рѣзкостію выраженій. Напримѣръ, на оборотѣ 64 листа, въ рукописи говорится, что во время литургіи, приступая къ чтенію Евангелія, діаконъ возглашаетъ: «благослови, владыко, благовѣстителя апостола и евангелиста имарекъ и проситъ благословенія отъ іерея евангелисту, а не себѣ». Варлаамъ противъ этихъ строкъ замѣчаетъ: *Он плутъ діаконъ проситъ бл҃гословеніа чес ти бл҃говѣстіе Ев҃листа а не Ев҃гелисту.* Не приводимъ фразъ болѣе рѣзкихъ.

Выписываемъ оглавленіе статей рукописи:

Оглавленіе вкратцѣ предлежащаго списанія сего. А҃. О трисоставном кр҃тѣ г҃дни і о крыжѣ. да втой же главѣ, о цр҃внѣ Софіи. і о Филиппѣ Греке московском митрополитѣ. і о трисостовномже кр҃тѣ хв҃ѣ принесеномъ ѿ ст҃ыя горы афонскія. иже констянтиномъ цр҃емъ содѣланный. і о исидорѣ развращенномъ. митрополитѣ. в҃. О іс҃овѣ имени. г҃. О сложеніи перстъ кр҃тнаго воображенія. д҃. О оучителехъ новоизложенныя сея вѣры. е҃. О соборномъ изложеніи цр҃я и великаго князя ивана васильевича всея росіи и еже снимъ всего с҃щеннаго собора. ѕ҃. О ношеніи кр҃та навыяхъ. з҃. О еже распяся за нѣкая погрѣшенія. и҃. О еже вплоть пришествовати. ѳ҃. О воскр҃есеніи. і҃. О мол҃твах архіерейскихъ. а҃і. О бж҃твенней аллилꙋіа. в҃і. О дꙋхꙋ лꙋкавомъ. г҃і. Ѿ ос҃щеніи цр҃ковнѣмъ. д҃і. О м҃лтвѣ іс҃овѣ. е҃і. О поклонѣхъ земныхъ. ѕ҃і. О истинномъ д҃сѣ таже вни волѣ, внеже і о стихѣ начальномъ,

еже есть ц҃рю и҃бныи оутѣшителю. ѕ҃i. О ѿпустѣ трiкомъ. н҃i. О молешiи на колѣнкахъ. ѳ҃i. О поклонѣх на с̾ущ̾ю б҃цѹ. к҃. О кр҃щенiи латынъ. к҃а. О кр҃тном бл҃венiи на молебнахъ. к҃в. О литоргiи, внеиже i о приложенiи силы к тр҃тмѹ. к҃г. О оумовенiи оустомъ. к҃д. О прежде сщ҃еной литоргiи. к҃е. О поклоненiи даромъ. к҃ѕ. Ѡ филипповыхъ слѹжебникахъ. к҃з. О звонахъ ц҃рковныхъ. к҃и. О ц҃рковномъ началѣ. к҃ѳ. О ѿчаянныхъ. л҃. О еже к҃i лѣт не причащат и в ц҃рковь не пѹщать. л҃а. О пострижепiи иночеком. л҃в. О разоряющых иноческiи чинъ и о дящих (*sic, т. е. о ходящихъ*) без манатеи. л҃г. О малых манатецах. л҃д. О попахъ мирьскихъ. л҃е. О скѹфiяхъ поповскых. л҃ѕ. О ненаписанном предапiи с҃тыхъ ѿцъ. л҃з. О жезлахъ архiерейскых. л҃и. О бѣломъ клобукѣ. л҃ѳ. О лѣтописи ѿ ржтва х҃ва. м҃. О покаянiи на колѣнках. м҃а. О разрѣшалных м҃лтвах. м҃в. О каженiи с҃тыхъ. м҃г. О двократном каженiи. м҃д. О запѣвѣ марiи египет. м҃е. О имянахъ с҃тымъ. м҃ѕ. О описяхъ книжных. м҃з. О еже тебѣ собесѣдѹютъ звѣзды. м҃и. О краестрочiи. м҃ѳ. О слове поощателном. н҃. О оумныхъ свинiяхъ. н҃а. О избранных ѱ҃лмахъ. н҃в. О филистимахъ. н҃г. О девятомъ часѣ. н҃д. О молебнахъ. н҃е. О запѣвѣ на молебнах. н҃ѕ. О прощенiи. н҃з. О пепелѣ. н҃и. О г҃лющых, мко с҃тiи отцы оу насъ в рѹстеи земли грамотѣ не знали. и вѣрѹ исправили и҃нѣ по грамматике. н҃ѳ. О пременепiи книжных речей и всея православныя вѣры. ѯ҃. О чюдотворных иконахъ i о рѹских чюдотворцах. ѯ҃а. Извѣщенiе аггловъ о православiи мже врѹсiи. ѯ҃в. Свидѣтельство похвально, вселенскихъ патрiархъ, iеремiя царегра̂дскаго. и Ѳеофила iер҃лимскаго о православнѣй и҃шей вѣрѣ. ѯ҃г. Иже свидѣтельство своея имъ греческiя вѣры ѿ агарянъ. ѯ҃д. Бл҃женнаго констянтина ц҃ра и селивестра папы римскаго мвленiе ц҃регра̂дскому патрiархѹ филофею i извѣщенiи ѿ нихъ емѹ о православнѣй и҃шей вѣрѣ. ѯ҃е. О пожженiи латынскомъ греческихъ книгъ. ѯ҃ѕ. О вселенских патрiарсѣхъ, иже бл҃дть б҃жiю корчемствѹющих и нам здѣ продающыхъ и о ѿстѹпленiи ѿнихъ болгарскыхъ православны ц҃реи. ѯ҃з. О тѣхже вселенских патрiарсѣх свидѣтельство како мни вримѣ на осмом соборѣ приложилися клатынской вѣрѣ. ѯ҃и. О греческих же властяхъ како оу насъ вдревнiя лѣта заводили латынскѹю вѣрѹ. ѯ҃ѳ. О нихже мко продаютъ по мздѣ ч҃лкωм согрѣшенiя без покаянiя и безъ спитемей. о҃. О тѣхже греческихъ властехъ ѣко кр҃та на лицах своих рѹкою воображат нѣмало не знают. о҃а. О ѿметникахъ кр҃та хр҃това. о҃в. О литвѣ i ω многихъ мже вних ересѣх сказанiе с҃тѣишаго патрiарха филарета. о҃г. О тоиже литвѣ i ω полякахъ из лѣтописца свидѣтельство, како они бѹдучи вмосковском г҃дртвѣ иконам б҃жiим рѹгахѹся и соборнѹю ап҃лкѹю ц҃рквь погански сквернiяхѹ. о҃д. О книгах литовских, мко вnатериках печерских иже влицах вмѣсто кр҃щнiя оуказано обливат, а в требниках их дестовых печатных велено слѹжащим попом оусы подстригати. о҃е. О великом кн҃зѣ владимирѣ i о ц҃рѣ констянтинѣ греческомъ, мко они крицени быша втри погрѹженiя, а не обливаны. о҃ѕ. Свидѣтельство из кн҃ги мже о вѣрѣ, на и҃нѣшнiе ц҃рковныя раздоры i изъ иных многых кн҃гъ. о҃з. Свидѣтельство самого того Никона бывшаго патрiярха до превращенiя ѿ него ц҃рковнаго, о истиннѣй нашей греческаго закона провословнѣй вѣрѣ. о҃и. О печатномъ справщикѣ Арсенiи Греке, бывшемъ прежде подначаломъ во обители соловецкой. о҃ѳ. Сказанiе о Маѯиме философѣ греке иже бысть инокъ с҃тыя горы афонскiе, преславныя обители ватопедскiя. п҃. Сказанiе о томже Маѯиме греке философѣ, како преведе ѱалтырь оучебнѹю, живѹчи в сергiевѣ обители, незадолго время до кончины житiя своего. п҃а. О кр҃щенiи же паки, еж втри погрѹженiя, а не обливат. п҃в. О кн҃гах греческых не хронографа, како латыня жгли i о приходящих ѿ ересей изо многих кн҃гъ выписанно паче ж ѿ никонских правилъ, паче ж всѣх василiя великаго и дiонисiя ареопагита. п҃г. Маѯима грека слово на звѣздочетцовъ. дрѹгое слово тогож маѯима грека на нѣмчина николая. п҃д. Тогоже маѯима грека слово противѹ тщащихся ѕвѣздозрѣнiемъ предрицати о бѹдущихъ и о самовластiи человѣкомъ. п҃е. Ѡ степенныя кн҃ги, великого кн҃ѕя алеѯандра невскаго ѿвѣт кнапѣ римскомѹ о вѣрѣ. п҃ѕ. Василiя архiеп҃па новгра̂дскаго ѿвѣт лѹкавнѹющим нѣмцемъ о вѣрѣ. п҃з. Рѹкописанiе магнѹша короля свицкаго. п҃и. Посольство ц҃ря ивана васильевича кцысарю маѯимiянѹ западномоу королю. п҃ѳ. О патрiархах вселенскыхъже паки, о еремiи ц҃реградскомъ и о феофанѣ iерусалимскомъ, когда быша мни вц҃ртвѹюшем градѣ москвѣ. ч҃. Сказанiе и разсѹженiе о м҃лтвѣ иже ко г҃дѹ б҃гѹ кая полезна есть и кая неполезна. мко подобает молитися i о развратившихся ѿ вѣры. i о невѣрныхъ. ω обращенiи ихъ».

XVI.

Д. Чл. архим. Макарiй, нынѣ ректоръ Рязанской духовной семинарiи, прислалъ статьи: 1) О формѣ крестовъ на главахъ храмовъ и колоколенъ; 2) о вѣнцахъ и коронахъ на изображенiяхъ Св. Троицы и Божiя Матери, и 3) снимокъ непонятной надписи на иконѣ Св. Николая Чудотворца въ церкви Никольской Полисской, что̀ на Сосницкой пристани, на р. Волховѣ.

Положено: означенныя статьи помѣстить въ «Извѣстiяхъ».

XVII.

Чл.-Корр. И. К. Купріяновъ, на котораго возложена была Обществомъ повѣрка на мѣстѣ новгородскихъ надписей, списанныхъ Руфомъ Игнатьевымъ, исполнивъ часть этото порученія, возвратилъ провѣренныя имъ надписи, при слѣдующемъ замѣчаніи о спискахъ г. Игнатьева: «Сличивъ ихъ съ подлинниками, я убѣдился, что большая часть этихъ надписей (если не всѣ) снята невѣрно, иныя даже придуманы, кажется, самимъ собирателемъ, а въ дѣйствительности ихъ не оказалось: почему строгая повѣрка каждой надписи необходима». Не успѣвъ свѣрить всѣ надписи нынѣшнимъ лѣтомъ, г. Купріяновъ надѣется окончить свой трудъ въ будущемъ.

XVIII.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія, что Чл.-Корр. В. И. Ламанскій изъявилъ готовность принять редакцію втораго тома «Записокъ Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи» и приступить немедленно къ печатанію этого тома.

XIX.

Я. М. Лазаревскій, бывшій чиновникъ Керченскаго Музея, принимавшій дѣятельное участіе въ раскопкахъ кургановъ въ Крыму и Южной Россіи, сообщилъ свои замѣчанія о курганахъ Таманскаго полуострова и о раскопкѣ Александропольскаго (скиѳскаго) кургана въ Екатеринославской губерніи, вмѣстѣ съ планами и рисунками, предоставляя эти матеріялы въ распоряженіе Общества.

Положено: статью г. Лазаревскаго о курганахъ Таманскаго полуострова напечатать въ «Извѣстіяхъ», а матеріялы для описанія Александропольскаго кургана, съ рисунками находокъ, передать П. С. Савельеву, для присоединенія къ имѣющимся у него матеріямъ для описанія раскопки этого замѣчательнаго кургана, и для приготовленія изъ нихъ изслѣдованія для Записокъ Общества.

XX.

Доставлены статьи:

1) Членомъ Русскаго Географическаго Общества С. И. Гуляевымъ — описаніе (съ рисунками) двухъ каменныхъ бабъ, находящихся въ Строгановскомъ саду, и въ деревнѣ Коломягахъ, близъ Петербурга;

2) Членомъ-Сотрудникомъ того же Общества, г. Машкинымъ (изъ Обояни, Курской губерніи) — извѣстіе о старинномъ земляномъ укрѣпленіи, извѣстномъ подъ названіемъ «Гора Городище,» въ Корочанскомъ уѣздѣ;

3) Учителемъ Вологодской духовной семинаріи Н. П. Суворовымъ — а) два списка съ сказанія о Св. Борисѣ и Глѣбѣ, изъ харатейнаго пролога, принадлежащаго библіотекѣ Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря, и в) рисунки съ двухъ старинныхъ каменныхъ образовъ Св. мученика Евстаѳія Плакиды и Св. Николая Чудотворца, находящихся въ Духовѣ монастырѣ г. Вологды;

4) А. И. Кулжинскимъ, бывшимъ редакторомъ «Новгородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» — опись кургановъ Новгородской губерніи, съ видами нѣкоторыхъ изъ нихъ.

5) Священникомъ Покровской (въ Петербургѣ) церкви Н. В. Любомудровымъ — описаніе гробницы великаго князя Рязанскаго Олега Ивановича и супруги его княгини Евфросиніи, съ копіею съ изображенія Олега, находящеюся надъ его гробницею;

6) А. Ф. Леопольдовымъ (изъ Саратова), — обозрѣніе древностей Саратовской губерніи, расположенное по уѣздамъ.

Опредѣлено: означенныя статьи, по разсмотрѣніи, помѣстить въ изданіяхъ Общества.

СОБРАНІЕ ОТДѢЛЕНІЯ

ВОСТОЧНОЙ АРХЕОЛОГІИ.

Засѣданіе 16 октября 1858 г.

I.

Секретарь Отдѣленія представилъ отчетъ о напечатанныхъ и выпущенныхъ въ свѣтъ, со времени послѣдняго собранія Отдѣленія, изданіяхъ. *Трудовъ* Восточнаго Отдѣленія выданы послѣдній выпускъ III-й части и полныя части V и VI (всего 47 печатныхъ листовъ); второй выпускъ IV части оканчивается печатаніемъ (отпечатано 6 листовъ); *Извѣстій* Отдѣленія изданъ второй выпускъ.

II.

М. И. Броссе показалъ собранію неизданный газневидскій динаръ, битый въ Нишабурѣ въ 422 году гиджры и представляющій на одной сторонѣ имя султана Масъуда, а на другой имя халифа Каимъ-Біамриллаха, съ эпитетомъ حافظ عباد الله.

Онъ же представилъ рисунокъ и описаніе сельджуко-грузинской монеты, сходной съ сообщенною уже въ прошедшемъ засѣданіи (*Извѣстія*, стр. 279). На одной сторонѣ ея, въ полѣ, сохранилась грузинская буква დ (Д), начальная имени Димитрія I, и надъ нею ملوك (вѣроятно — ملك الملوك). На другой, имя Махмуда محمود, надъ которымъ неясное слово. Султанъ Махмудъ былъ братъ Махмуда и царствовалъ въ 511 — 525 г. (1118 — 1131 по Р. Х.), и слѣдовательно, былъ, въ продолженіи пяти лѣтъ, современникомъ грузинскаго царя Димитрія I.

*

III.

Н. А. Бартоломей прислалъ краткое извѣстіе о найденномъ недавно близъ береговъ Гёкчайскаго озера кладѣ, заключавшемъ въ себѣ 500 серебряныхъ джелаиридскихъ монетъ, хановъ Увейса (195 экз.), Шаха-Шеджа́ (46 экз.) и Хусейна (259 экз.). Онѣ простираются отъ 762 до 799 года (1360 — 1377) и представляютъ слѣдующія мѣста чеканки — Багдадъ. Мерага, Хой, Казвинъ, Ванъ, Урми, Тебризъ, Султанія, Ардебиль, Ани, Шаберанъ, Шемахи, Баку, Нахджеванъ, Бердаа, Сельмась (سلماس), Встанъ (وسطان), Карбела (قربله), Туса или Тусанъ (طوسه — طوسان), Ленкери (لنكرى), и нѣкоторыя другія неясныя и сомнительныя имена طرد ? حرعه ?

IV.

Чл.-Корр. С. И. Крыжановскій прислалъ для музея Общества пять саманидскихъ диргемовъ Исмаила сына Ахмедова (изъ числа найденныхъ въ Кіевѣ въ 1851 году), именно битые въ Шашѣ 283, 285, 287 и 291 г. (съименемъ визиря Абуль-Хасана) и въ Самаркандѣ, 293 года.

V.

П. С. Савельевъ сообщилъ извѣстіе о сохранившихся доселѣ въ Касимовѣ гробницахъ съ надписями тамошнихъ хановъ, признавая полезнымъ снестись съ кѣмъ-либо изъ Касимовскихъ жителей для полученія точныхъ копій съ этихъ надписей. — Онъ же представилъ обозрѣніе содержанія и критическую оцѣнку изданнаго норвежскимъ профессоромъ Гольмбо изслѣдованія «О буддизмѣ въ Норвегіи».

Засѣданіе 29 декабря 1858 г.

VI.

В. В. Вельяминовъ-Зерновъ представилъ любопытную мѣдную монету, чеканенную въ Баку, вѣроятно при владычествѣ тамъ Гулагидовъ или Джелаиридовъ (мѣдныя монеты этой послѣдней династіи встрѣчаются весьма рѣдко). На одной сторонѣ, въ срединѣ, въ неправильномъ кружкѣ, начертано باكوية (*Бакуйе*, арабская форма́ имени Баку); кругомъ: السلطا العالم خلد ملكه «Султанъ мудрый, да продлится царствіе его». Имя султана не означено. На другой сторонѣ, въ срединѣ, неправильной четырехугольникъ съ четырьмя точками, по сторонамъ котораго имена четырехъ первыхъ имамовъ: ابو بكر — عمر عثمان — على *Абубекръ, Омаръ, Османъ, Али.*

Онъ же представилъ полученныя имъ отъ В. В. Григорьева, неописанныя еще монеты трехъ послѣднихъ Хивинскихъ хановъ — Абдуллаха, Кутлу-Мурада и Сеидъ-Мухаммеда. Описаніе ихъ войдетъ въ монографію Бухарскихъ и Хивинскихъ монетъ, печатаемую въ IV части Трудовъ Отдѣленія.

VII.

В. П. Васильевъ представилъ нѣсколько неизданныхъ тибетскихъ монетъ и прочелъ описаніе ихъ.

Положено: помѣстить это описаніе, съ рисунками монетъ, въ «Извѣстіяхъ».

VIII.

В. В. Григорьевъ представилъ статью Н. И. Ильминскаго «О древнемъ туркскомъ обычаѣ распредѣленія кусковъ мяса, сохранившемся доселѣ у Киргизовъ». Статья эта служитъ поясненіемъ къ напечатанной въ III части Трудовъ Отдѣленія статьѣ его же, г. Ильминскаго, о тамгахъ и ункунахъ, и къ извѣстію Рашидъ-Эддина объ этомъ обычаѣ (тамъ же, часть IV, стр. 25 — 29).

Положено: помѣстить въ «Извѣстіяхъ».

IX.

Г. С. Саблуковъ, изъ Казани, въ письмѣ къ секретарю Отдѣленія, извѣщаетъ о скоромъ окончаніи приготовляемаго имъ для Трудовъ Отдѣленія перевода «Исторіи Абульгази».

X.

Н. А. Абрамовъ, изъ Семипалатинска, доставилъ свѣдѣнія о курганахъ и городищахъ Тюменскаго, Ялуторовскаго и Курганскаго округовъ Тобольской губерніи.

Положено: напечатать статью г. Абрамова въ Извѣстіяхъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Баронъ С. И. Шодуаръ. — А. Д. Чертковъ.

Русская нумизматика лишилась двухъ ревностнѣйшихъ своихъ представителей, оказавшихъ ей незабвенныя услуги.

20 августа 1838 г. скончался въ имѣніи своемъ, Ивницѣ, близъ Житоміра, извѣстный нумизматъ и обладатель одного изъ богатѣйшихъ въ Европѣ частныхъ музеевъ, дѣйствительный членъ Императорскаго Археологическаго Общества, баронъ Станиславъ Ивановичъ Шодуаръ, шестидесяти-осьми лѣтъ отъ роду. Кромѣ значительнаго числа описаній иностранныхъ монетъ своего собранія, баронъ Шодуаръ издалъ въ 1836 году, въ Петербургѣ, въ трехъ частяхъ, Исторію и каталогъ русскихъ монетъ, единственный до сихъ поръ опытъ полной русской нумизматики, подъ заглавіемъ: Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères qui ont en cours en Russie, depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours; par le Baron S. de Chaudoir. Весь третій томъ занятъ рисунками монетъ и таблицами.

Это сочиненіе издано на иждивеніи автора и въ русскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: Обозрѣніе Русскихъ денегъ и иностранныхъ монетъ, употреблявшихся въ Россіи съ древнихъ временъ. Сочиненіе барона Станислава де Шодуара. Перев. съ фран. В. А. (Анастасевичъ). С. Петербургъ 1837 — 1841, два тома in-8°. Императорская Академія Наукъ увѣнчала это сочиненіе полною Демидовскою преміею (см. рецензіи Круга, Френа и Грефе, въ седьмомъ присужденіи Демидовскихъ наградъ, стр. 41 — 78).

10 ноября скончался въ Москвѣ почетный членъ нашего Общества, корреспондентъ Академіи Наукъ, предсѣдатель Московскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ, Александръ Дмитріевичъ Чертковъ. Онъ родился въ 1791 году, началъ службу по министерству внутреннихъ дѣлъ; въ 1809 году перешелъ въ военную службу, участвовалъ въ отечественной войнѣ и былъ съ русскими войсками въ Парижѣ. Въ 1822 году онъ вышелъ въ отставку въ чинѣ полковника и путешествовалъ въ Европѣ. Въ 1835 г. былъ выбранъ въ предводители московскаго дворянства и занималъ эту должность до 1836 г. Путешествіе по Европѣ развило въ любознательномъ полковникѣ любовь къ искуствамъ, археологіи и нумизматикѣ. Возвратясь на родину, онъ сталъ собирать коллекціи русскихъ древностей и монетъ съ цѣлію изучить и классифировать ихъ сообразно современному состоянію науки. Литературная и ученая дѣятельность А. Д. Черткова началась выпускомъ, почти въ одно время (1834—1835 гг.), «Воспоминаній о Сициліи», съ великолѣпнымъ атласомъ рисунковъ, и «Описанія древнихъ русскихъ монетъ» съ множествомъ снимковъ ихъ. Съ тѣхъ поръ дѣятельность его не прерывалась до послѣдняго года его жизни. Вотъ списокъ главнѣйшихъ его сочиненій:

1) Описаніе древнихъ русскихъ монетъ. М. 1834, 224 стр. и XXVIII табл. монетъ. Къ нему:

Прибавленіе первое. М. 1837. VIII — 63.

Прибавленіе второе, съ изображеніемъ 20 мон. М. 1838. VI—48.

Прибавленіе третье, съ изображеніемъ 60 монетъ. М. 1842. VI — 67.

2) Воспоминанія о Сициліи. Москва. 1835—1836. Два тома in-8°, съ атласомъ рисунковъ.

3) Всеобщая Библіотека Россіи, или Каталогъ книгъ для изученія нашего отечества во всѣхъ отношеніяхъ и подробностяхъ. М. 1838. in-8°.

4) Описаніе посольства, отправленнаго въ 1659 году отъ Ц. Алексѣя Мих. къ Фердинанду VI, велик. герцогу Тосканскому.

5) О переводѣ Манассіиной лѣтописи на Славянскій языкъ. (1843).

6) Описаніе похода вел. князя Святослава Игоревича на Болгаръ и Грековъ въ 967 — 971 годахъ, съ рисун.

7) О переселеніи Ѳракійскихъ племенъ за Дунай и далѣе на Сѣверъ къ Балт. Морю и къ намъ на Русь. (1851) Временникъ, Кн. X, стр. 134 (и VIII рис.).

8) Ѳракійскія племена, жившія въ Малой Азіи (Врем. 1852, XIII, стр. 140, 40).

9) Пелазго-Ѳракійскія племена, населившія Италію. (Врем., 1853, XVI, 148).

10) О языкѣ Пелазговъ, населившихъ Италію и сравненіи его съ древлевенскимъ (Врем. 1855, XXIII, 1—1931).

Многія мелкія статьи его помѣщены въ трудахъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей. Въ Запискахъ нашего Общества напечатана статья его о найденныхъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ древностяхъ (т. I стр. 234—250). «Описаніе Русскихъ

монетъ» Черткова было первою монографіею отечественныхъ монетъ, отвѣчавшею требованіямъ науки. Академія Наукъ увѣнчала это сочиненіе полною Демидовскою преміею, которую щедрый авторъ пожертвовалъ Академіи на изданіе какого-либо важнаго памятника русскихъ древностей. Академія какъ нельзя удачнѣе воспользовалась этимъ пожертвованіемъ, употребивъ его на напечатаніе Остромирова Евангелія.

БИБЛІОГРАФІЯ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

русской археологической литературы за 1857 годъ *).

Б.

Статьи, помѣщенныя въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

I. Астраханскія Г. В.

1. Историческій взглядъ на древнее состояніе Астраханскаго края, Ивана Черкасова. № 37—39.

II. Владимірскія Г. В.

2. О началѣ Владимірскаго Княжества. К. Тихонравова. № 4.
3. Археологическія розысканія И. С. Савельева во Владимірской губерніи. № 4.

Извлечено изъ отчета объ его розысканіяхъ за 1853 годъ, см. *Извѣстія*, вып. I стр. 12.

4. Достопамятности во Владимірѣ Кляземскомъ, К. Тихонравова. № 5.
5. Краткій обзоръ церковныхъ памятниковъ и свѣдѣнія о Золотыхъ вратахъ (XII вѣка). № 6.
6. Замѣтки о способѣ стариннаго обученія дѣтей. В. Борисова. № 6.
7. Выписки изъ памятной книги Московскаго холопьяго суда 1649 года, и изъ букваря XVII столѣтія, свидѣтельствующія о дурномъ обращеніи съ учениками. № 6.
8. Стоговъ погостъ, родина Амвросія (Подобѣдова), митрополита новгородскаго и санктпербургскаго. К. Тихонравова. № 6.

Въ Александровскомъ уѣздѣ, въ 17 верстахъ отъ Троицко-Сергіевской лавры.

9. Челобитная боярскаго сына Сахарова, 1637 года, о покражѣ у него разнаго имущества. № 6.
10. Татарскія монеты, найденныя во Владимірѣ. К. Тихонравова. № 7.

Описаніе двухъ серебряныхъ монетъ, сообщенное И. С. Савельевымъ.

---

*) Въ первой статьѣ «Библіографическаго указателя» (*Извѣстія*, вып. IV стр. 257—266) исчислены сочиненія, вышедшія отдѣльными изданіями.

11. Духовная память старца Варлаама Якова, 1657 года: сообщ. А. Борисовымъ. № 7.

Кромѣ акта, сообщено замѣчаніе о словѣ *посестря*, употребляемомъ монахомъ для названія жены, сохранившееся и доселѣ у крестьянъ для названія второй жены зятя въ отношеніи его къ бывшимъ шурьямъ или свояченицамъ.

12. Начало ярмарки въ селѣ Воскресенскомъ Ковровскаго уѣзда. Магистра I. Банонова, № 8.

Сообщено извѣстіе объ отшельникѣ XVIII ст., Кипріянѣ, въ память котораго постоена въ 1751 г. церковь; въ храмовой праздникъ ея бываетъ ярмарка

13. Жалованная грамота патріарха Фотія 1622 г., на помѣстья Степана Никитина. № 9.

14. Жалованная грамота патріарха Іоасафа 1637 года. № 11.

15. Писцовая книга города Суздаля 1617 года. № 12—18.

16. Некрологъ В. Н. Доброхотова. № 14.

Онъ помѣщалъ статьи въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и издалъ книги: 1) Памятники древности во Владимірѣ Кляземскомъ, 1849, и 2) Древній Боголюбовъ городъ и монастырь, 1852. Скончался 4 апрѣля 1857, 41 года.

17. Время и торжественность богослуженія въ страстную и свѣтлую седьмицу въ г. Суздалѣ въ половинѣ XVIII столѣтія. С. І. 3. № 17.

18. Замѣчательная икона Божія Матери Одигитрія въ Николозлатовратской церкви во Владимірѣ. К. Тихонравова. № 19.

19. Жалованная грамота царя Алексѣя Михайловича, 1649 года, Степану Никитину на Галицкія вотчины. № 19.

20. Поручная запись Вязниковскихъ посадскихъ людей по иконописцѣ Пономаревѣ, 1674 года. К. Тихонравова. № 24.

21. Древній крестъ въ церкви погоста Унжи Меленковскаскаго уѣзда, К. Тихонравова. № 25.

Перепечатано изъ *Извѣстій* (см. вып. I стр. 6).

22. Челобитная Дмитрія Кайсарова о покражѣ у него имѣнія, 1619 года. № 28.

23. Виды промышленности и торговли города Суздаля въ началѣ XVII столѣтія и въ настоящее время. К. Тихонравова. № 29.

Выписки изъ писцовой книги.

24. Выпись изъ писцовыхъ книгъ Владимірскаго уѣзда 1628, 1629 и 1630 годовъ. № 29.

25. Приходорасходная тетрадь игумень Владимірскаго Успенскаго дѣвичьяго Княгинина монастыря, 1629 года. № 32.

26. Слѣдственное дѣло, 1701 года, по челобитью крестьянина приселка Городища Ивана Иванова игуменьѣ Суздальскаго Покровскаго монастыря о покражѣ у него шубы. № 34.

27. Спасскій монастырь въ г. Муромѣ. К. Тихонравова. № 38.

28. Описаніе старинной церкви XVI вѣка и вкладной книги 1691 г.

29. Челобитная 1632 года Троицкаго Сергіева монастыря приказчика Савина Коворницкаго о насильственномъ уловѣ посторонними лицами въ монастырскихъ дачахъ рыбы. № 38.

30. Челобитная Шуянъ 1670 года, поданная царю Алексѣю Михайловичу о сбавкѣ съ нихъ штрафныхъ денегъ за проживательство въ Шуѣ дворцоваго крестьянина. № 38.

31. Древній деревянный потиръ въ с. Дьяковѣ, Переславскаго уѣзда. К. Тихонравова. № 41.

32. Древніе покровы въ Суздальскомъ Рождественскомъ соборѣ. К. Тихонравова. № 42.

33. Памятникъ золотошвейнаго искусства XVI вѣка.

34. Историческія замѣтки и преданія о городѣ Ковровѣ. В. Туторскаго. № 47.

35. Приходорасходная книга Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря на 1685 годъ. № 47—50.

36. Сказка Шуянъ о набѣгѣ Лисовскаго на Шуйскій уѣздъ 1616 года. № 49.

37. Грамота царя Өедора Алексѣевича 1682 года въ Арополчъ, воеводѣ Аксенову. № 50.

38. Челобитная Шартолескаго архимандрита Тихона, 1619 года, на старца Іова Болотникова. № 50.

39. О погребеніи въ 1676 году мертваго тѣла на Шуйскомъ убогомъ домѣ. № 52.

III. Вологодскія Г. В.

40. Историческая лѣтопись. № 2 — 5.

41. Лѣтопись семисотлѣтняго существованія Устюга-Великаго. Ардашева, № 13, 34, 36, 39—52.

Здѣсь сведены извѣстія нѣсколькихъ лѣтописей и другихъ историческихъ документовъ и книгъ.

42. Вологда въ началѣ XVII вѣка. Н. Бунакова, № 23—37.

Историко-статическая монографія, довольно обширная и хорошо составленная.

IV. Вятскія Г. В.

43. Замѣчательная древность. Ив. Суворова. № 25.

Описанъ серебряный ковшъ XVII вѣка, хранящійся въ Срѣтенской церкви города Слободска.

V. Донскія Войсковыя Вѣд.

44. Объ Азовскомъ сидѣніи Донскихъ казаковъ (1642 г.). № 5.

VI. Иркутскія Г. В.

45. Начало Иркутска. № 1.

46 Иркутскій острогъ № 3.

Выписки изъ лѣтописи и историческихъ актовъ. По свидѣ-

тельству Иркутской лѣтописи, напечатанной въ Современникѣ 1850 года, какой-то *Похабовъ* поставилъ при устьѣ Иркута ясачное зимовье въ 1652 году; онъ же, по указанію современнаго акта, въ 1661 является строителемъ Иркутскаго острога. Въ 1682 Иркутскъ названъ городомъ и получилъ воеводу. — Дополнительныя замѣтки въ № 6.

47. О чемъ не всѣ знаютъ въ Иркутскѣ, И. Г. № 5.

Извѣстіе объ иконѣ Знаменія Богородицы въ Иркутскомъ соборѣ, присланной тобольскимъ митрополитомъ Іоанномъ Максимовичемъ (ум. въ 1715 г.)

VII. Казанскія Г. В.

48. Одинъ изъ списковъ Исторіи о Казанскомъ царствѣ. А. Пупарева. № 13—17.

49. Нѣсколько словъ о Казанской исторіи, А. М. № 18.

Описаніе рукописи болѣе полной и отчетливой, нежели печатанная въ 1791 г. Исторія Казани, и сравненіе рукописи съ книгою. Г-нъ А. М. опредѣляетъ значеніе этой Исторіи, какъ *сказаніе*, не служащее вѣрнымъ историческимъ матеріяломъ.

VIII. Калужскія Г. В.

50. Обозрѣніе древностей Козельской Введенской Оптиной пустыни. № 28—34.

Историческія свѣдѣнія и описаніе, составленное по программѣ Археологическаго Общества и доставленное архимандритомъ Моисеемъ. Статья содержитъ въ себѣ слѣдующія главы: 1) Краткое историческое обозрѣніе монастыря и бывшихъ въ немъ съ начала XVIII столѣтія храмовъ. — 2) Мѣстоположеніе. 3) Иконы стараго письма. 4) Кресты. 5) Древніе потиръ и ковчегъ. 6) Вкладная книга. 7) Синодикъ. 8) Опись старопечатныхъ книгъ рѣдкихъ, состоящихъ въ церквахъ и библіотекѣ (описано 127 книгъ). 9) Грамоты жалованныя монастырю.

51. Матеріялы для историческаго описанія монастырей Калужской епархіи. № 42.

Описаніе Калужской Тихоновской пустыни.

IX. Кіевскія Г. В.

52. Древніе акты (по спорамъ о землѣ), 1572 года. № 2.

53. О «Гнилечщинѣ» или о мѣстѣ, гдѣ находился Гнилецкій монастырь. В. Аскоченскаго. № 5.

Изъ актовъ Выдубицкаго монастыря XVII ст.

54. Конфирмація Володкевичу отъ Петра Могилы на пожизненное владѣніе землею въ Хотовѣ и десятиною въ с. Пироговѣ (1628 г.). № 10.

55. Достопримѣчательное Евангеліе. В. Аскоченскаго. № 11.

Сообщено послѣсловіе Евангелія прошлаго вѣка, посвященнаго воспитанниками Кіевской Академіи въ церковь Братскаго монастыря.

56. Урядовая справа между Печерскимъ монастыремъ и княземъ Ефимомъ Корецкимъ, 1596—1602. В. Аскоченскаго. № 13 и 14.

57. Основаніе Кіево-злато-верхо-Михайловскаго монастыря. В. Аскоченскаго, № 23.

Глава изъ исторіи монастыря.

58. Переписка Самуила, митрополита кіевскаго и галицкаго, съ игуменомъ Кіево-Выдубицкаго монастыря Іаковомъ (XVII в.). № 27.

59. Рѣчь при погребеніи Богдана Хмельницкаго, произнесенная секретаремъ его Самуиломъ Зоркою, въ Суботовѣ, августа 1657 г. № 33.

Переводъ изъ лѣтописи Велички.

60. Листъ гетмана Богдана Хмельницкаго, 1654 года. № 34.

61. Наказъ Кіево-Выдубицкаго Всеволова Свято-Михайлова монастыря прикажчикамъ или правителямъ или городничимъ, что имъ, будучи при своихъ званіяхъ, смотрѣть. № 34 и 35.

Любопытный и обширный актъ объ управленіи монастырскихъ имѣній.

62. Свѣдѣнія о словѣ «ключъ», упоминаемомъ въ Несторовой лѣтописи, г. Кульжинскаго. № 39.

Въ лѣтописи сказано, что Греки, желая прекратить военныя дѣйствія съ Олегомъ, заплатили ему по *12 гривенъ на ключъ*. Историки различно толковали это слово. Указаніями изъ актовъ г. К. доказываетъ это слово означало нѣчто въ родѣ округа, уѣзда, совокупности какого-либо мѣста.

63. Привилегія, данная Крупицкому Николаевскому монастырю (Черниг. епархіи) канцлеромъ Оссолинскимъ, въ 1636 г. № 48.

X. Костромскія Г. В.

64. Воспоминаніе о покойномъ протоіереѣ Костромскаго Каѳедральнаго Успенскаго собора, Іаковѣ Арсеньвичѣ Арсеньевѣ (продолженіе). Е. В. № 4—7.

Въ этой статьѣ находятся поправки и замѣчанія на изданное Арсеньевымъ описаніе Успенскаго собора.

65. Историческій обзоръ обширности древней Костромской области. М. Діева. № 34—40.

Собраны указанія лѣтописей и актовъ о мѣстностяхъ и городахъ, входившихъ въ составъ Костромской области, и о князьяхъ, властвовавшихъ въ ней.

XI. Могилевскія Г. В.

66. Родъ князей Мстиславскихъ. С. Соколова. № 1—3.

Біографическія извѣстія о князьяхъ Мстиславскихъ, въ особенности объ Иванѣ Ѳедоровичѣ и Ѳедорѣ Ивановичѣ.

XII. Нижегородскія Г. В.

67. Исторія Кремля Нижегородскаго. № 2.

XIII. Пермскія Г. В.

68. Поступное письмо (1570 г.) Якова, Григорія и Семена Аникіевичей Строгановыхъ о прикладѣ къ Пыскорскому монастырю.

69. Данная Строгановыхъ Пыскорскому монастырю (1599).

70. Тарханная грамота Пыскорскому монастырю, 1627 г.
71. Договорная поступная запись на оброчныя и тяглыя земли, разсольныя трубы и варницы.
72. Купчая крѣпость на земли, покосы и варницы (1693 г.).
73. Договорная и поступная запись на Григорьевскіе и Сабуровскіе покосы и трубы.
74. Закладная и челобитныя. № 23—25.

XIV. Псковскія Г. В.

75. Изслѣдованія о времени основанія г. Пскова. И. Иваницкаго. № 7—10.

Разсмотрѣніе лѣтописныхъ указаній и мнѣній историковъ и легенды объ Ольгѣ, будто основавшей Псковъ. Авторъ склоняется къ мнѣнію, что Псковъ основанъ до женитьбы Игоря (ранѣе 903 г.). Въ концѣ замѣтка о названіи Пскова, который назывался прежде «Плесковомъ».

76. Свято-Благовѣщенская Никандрова пустынь. І. Іосифа. № 49.

Историческое извѣстіе о пустыни, основанной въ XVII в. близъ Порхова.

XV. Рязанскія Г. В.

77. Освященіе единовѣрческой Зарайской церкви и описаніе древней плащаницы, устроенной въ 1512 г.; Гавріила, архіепископа рязанскаго. № 10.

XVI. Самарскія Г. В.

78. О Смоленскихъ шляхтичахъ, проживающихъ въ Бугульминскомъ уѣздѣ, Б. Лек. № 5.

Сообщенъ указъ 1674 г. о военномъ поселеніи для охраненія границъ и краткія свѣдѣнія о современномъ положеніи этихъ поселенцевъ, которыхъ нынѣ до 1,260 душъ обоего пола.

XVII. Саратовскія Г. В.

79. Исторія о рожденіи, и о воспитаніи, и о житіи святѣйшаго Никона Патріарха. № 2.

Это извѣстное жизнеописаніе Никона, составленное при немъ клирикомъ Іоанномъ Корниліевичемъ Шушеринымъ, по напечатанное по списку (1780 г.), который полнѣе печатаннаго Казадавлевымъ (1784 и 1817, Спб.) и того, что находится въ Румянцовскомъ музеѣ (см. Описаніе Востокова № CLXXIV.)

80. Древняя плащаница, находящаяся въ городѣ Вольскѣ. Д. М. — № 6.

Описаніе плащаницы съ надписью греческими стихами, въ которой упоминается патріархъ Митрофанъ; по предположенію описателя, это первый патріархъ константинопольскій (при царѣ Константинѣ) и въ такомъ случаѣ этой плащаницѣ, добытой въ Кіевѣ, было бы болѣе 1,500 лѣтъ. Жаль, что не представлено изображенія и снимка надписи ея. Поправки и пополненія г. Костомарова къ этой статьѣ см. въ № 19-мъ.

81. Пополнительныя свѣдѣнія, къ исторіи города Камышина принадлежащія, отобранныя чрезъ преданія стариковъ, нынѣ въ городѣ живущихъ. № 14, 15 и 17.

Сказаніе конца прошлаго вѣка, съ замѣчаніями и прибавленіями по другому списку, 1692—1800 года.

82. Поѣздка въ Вольскъ. Н. Костомарова. № 17 — 19.

Есть историческія свѣдѣнія о городѣ и обозрѣніе его церквей и примѣчательностей.

XVIII. Тамбовскія Г. В.

83. Краткій очеркъ миѳологіи Славянъ. № 13.

Слишкомъ краткій, неоконченный и взятый изъ старыхъ книгъ, которыя не указаны.

XIX. Тобольскія Г. В.

84. Объ Остяцкихъ князьяхъ. № 24.

Свѣдѣнія о двухъ княжескихъ фамиліяхъ и грамота, данная имъ императрицею Екатериною II въ 1768 г.

85. Дополненія къ статьѣ Иркутскихъ Губ. Вѣд. № 5 и 20. — Свящ. А. Сул. № 20.

Историч. извѣстія объ иконѣ Божіей Матери въ Абалацкомъ монастырѣ близъ Тобольска.

XX. Тульскія Г. В..

86. Памятникъ древности въ Крестовоздвиженской церкви въ Тулѣ, А. Н. № 39.
87. Извѣстіе о старинной надгробной надписи. Н. Андреева. № 41.

Обѣ статьи посвящены надписи, свидѣтельствующей, что на мѣстѣ нынѣшней церкви была прежде деревянная, созданная въ 1603 году.

XXI. Черниговскія Г. В.

88. Письмо Св. Ѳеодосія Углицкаго къ Нѣжинскому протопопу Павлу Савичу Пучковскому (1689 г. сент. 21). — № 2.
89. Универсалъ гетмана Мазепы, 1689 г. № 2.

Объ отдачѣ села въ маетность Елецкому монастырю Успенія Пресвятыя Богородицы.

90. Матеріалы. І. Выпись съ книгъ мѣскихъ права Магдеборскаго ратуша Черниговскаго. 1692 г. — II. Купчая отъ казаковъ Степановскихъ на лѣсъ Чамаровскій, 1730 г. — III. Духовная 1722. — № 18.
91. Дополненіе къ описанію мѣстечка Любеча. Григорія Милорадовича. № 20, 34 и 43.

Историческія замѣтки объ Любечской иконѣ Божіей Матери, находящейся съ 1701 въ Софійскомъ Кіевскомъ соборѣ. — Въ № 34 сообщены еще историческія извѣстія о Любечѣ.

92. Протокулъ справъ поточныхъ (Стародубскаго магистрата) за 1683 годъ. № 21 — 34.

Подобный протокулъ 1690 г. былъ изданъ въ Ч. Г. В. 1852 года. Матеріалъ для исторіи правъ крал.

93. Замѣтка для описанія Нѣжинскаго женскаго Введенскаго монастыря. № 21.

Историческія свѣдѣнія.

94. Сунодикъ Антоніевскаго Любечскаго монастыря (нынѣ упраздненнаго). № 38.

95. Чертова ножка (преданіе). Сообщ. Г. Милорадовичемъ. № 38.

Относится къ кургану, близъ Любеча.

XXII. Ярославскія Г. В.

96. Славяно русская библіотека Е. В. Трехлѣтова (продолженіе). № 1—19.

97. Жалованная грамота 1648 г. о уравненіи ловецкихъ крестьянъ, водворившихся въ Ярославлѣ, съ посадскими Ярославскими людьми во всѣхъ податяхъ и повинностяхъ. № 1—3 (окончаніе).

98. Уставная грамота 1654 года. № 4.

99. Черный священникъ Антохій (историческій слѣдственный случай 1605 года). В. Серебрянникова, № 20 и 21.

Основано на актахъ и относится къ исторіи перваго самозванца.

100. Надпись на колоколахъ Ярославской Никольской церкви. № 22.

101. Вотчина Спасо-Ярославскаго монастыря въ Угличскомъ уѣздѣ, № 27—39.

Сообщена опись 1628—31 годовъ изъ писцовыхъ книгъ московской Межевой канцеляріи. Эта вотчина теперь находится въ составѣ Сигорскаго сельскаго общества, Углицкаго уѣзда.

102. Старинные документы Любимскихъ дворянъ Заворотковыхъ. № 31—37.

12 актовъ, относящихся до помѣстій, находившихся въ Любимскомъ уѣздѣ.

103. Храмозданныя грамоты XVII столѣтія. № 38.

104. Платежныя росписки XVII—XVIII ст. № 40—46.

105. Акты (XVII вѣка) стариннаго Кологоцкаго стана. № 49.

Объ этихъ актахъ было говорено въ Яр. Г. В. 1854 года № 43.

Г. Геннади.

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Записки Императорскаго Археологическаго Общества. Томъ XII, выпускъ первый. С.-Петербургъ. 1858. Въ типографіи Экспедиціи Заготовленія Государств. бумагъ. Въ 8-ю д. л., стр. 1—326, съ 10-ю табл. рисунковъ и многими виньетами въ текстѣ.

Заключаетъ въ себѣ сочиненіе П. С. Савельева, подъ заглавіемъ: «Монеты Джучидскія, Джагатайскія, Джелаиридскія и другія, обращавшіяся въ Золотой Ордѣ въ эпоху Тохтамыша», раздѣленное на три отдѣла: I. Екатеринославскій кладъ (стр. 4—174); II. Тетюшскій кладъ (стр. 175—265), и III. Неизданныя Джучидскія монеты изъ разныхъ собраній (стр. 266—326).

Приложенія къ этому сочиненію, заключающія въ себѣ изслѣдованія о монетной системѣ Джучидовъ, о клеймахъ, о титулахъ ханскихъ, о монетной системѣ Джучидовъ, о клеймахъ, о титулахъ ханскихъ о монетныхъ городахъ и полный хронологическій списокъ хановъ Золотой Орды, помѣщены будутъ въ одномъ изъ слѣдующихъ томовъ.

Записки Императорскаго Археологическаго Общества. Томъ XIV. С.-Петербургъ. 1858. Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. Въ 8 д. л., стр. VIII, XVI, 320, XIV, 93.

Содержаніе: (Стр. VII — VIII). Предисловіе; (I — XVI и 1 — 320) Сборникъ Лѣтописей. Исторія Монголовъ, сочиненіе Рашидъ-Эддина. Введеніе: о турецкихъ и монгольскихъ племенахъ. Переводъ съ персидскаго, съ введеніемъ и примѣчаніями, И. Н. Березина; (I — XIV и 1 — 93) Алтанъ-Тобчи. Монгольская хроника, переведенная съ монгольскаго, съ приложеніемъ Исторіи Убаши-Хунтайджія, переведенной съ калмыцкаго, ламою Галсанъ-Гомбоевымъ, съ предисловіемъ П. С. Савельева.

Эти два сочиненія вошли также въ составъ V-й и VI-й частей «Трудовъ Восточнаго Отдѣленія», гдѣ напечатаны, сверхъ того, и монгольскій и калмыцкій тексты подлинника. (См. *Извѣстія*, стр. 325).

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Часть третья. Выпускъ третій. С.-Петербургъ. 1858. Въ типографіи Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ. Въ 8-ю д. л., стр. 377—535. Съ приложеніями табл. VI—X и многими виньетами въ текстѣ.

Этимъ третьимъ выпускомъ III-й части «Трудовъ» Восточнаго Отдѣленія, содержащимъ въ себѣ второй и третій отдѣлы сочиненія П. С. Савельева о монетахъ Джучидовъ, Джагатаидовъ и др., заключена эта часть «Трудовъ». Къ нему приложены заглавный листъ и оглавленіе III-й части, и алфавитный указатель именъ и предметовъ.

Роспись древней русской утвари изъ церковнаго и домашняго быта до XVIII столѣтія, находящейся въ археолого-нумизматическомъ хранилищѣ Д. П. Сонцова. Съ 5-ю таблицами рисунковъ, рисованными съ натуры и на камнѣ И. Турчаниновымъ. Выпускъ 2-й и послѣдній. М. 1858, folio, 34 стр. текста и 5 листовъ рисунковъ.

Изданіемъ этого втораго выпуска г. Сонцовъ заканчиваетъ свою «Роспись древней русской утвари». Въ немъ помѣщены росписи «мѣдныхъ и литыхъ образковъ, складней и иконъ» и церковной и домашней утвари». Обѣщанное въ первомъ выпускѣ описаніе русскихъ и польскихъ монетъ г. Сонцовъ предпола-

аетъ издать особо, присоединивъ къ тому и описаніе монетъ древняго міра.

Характеръ изданнаго выпуска одинаковъ съ первымъ, объ отличіяхъ котораго дали мы отзывъ въ 3 № «Извѣстій». Точно также изъ этого перечня мы узнаемъ только то, что въ хранилищѣ древностей г. Сонцова имѣются 47 мѣдныхъ и рѣзныхъ образковъ, 13 литыхъ складень, 17 иконъ въ окладахъ, 2 потира, 2 дискоса, 6 чарокъ серебряныхъ и сколько-то чарокъ мѣдныхъ утварь церковная № 15), 1 кіотецъ, 1 ковшъ, 1 звѣздица, 1 доска отъ кіотца; а изъ утвари домашняго быта: 3 стопы, 3 ковша, 2 чарки, 4 крышки, 1 тарелка, 8 стакановъ, 1 укропникъ, 12 кубковъ, 2 блюдца, 6 чарочекъ, 11 чернильницъ. Кромѣ того, со времени изданія 1-го выпуска, пріобрѣтены 8 двухстворчатыхъ крестовъ, 1 перстень, 12 пуговицъ, 1 серьги и 2 сіянія (вѣнчики).

Описанія нѣкоторыхъ вещей, по прежнему, не вполнѣ согласны съ ихъ изображеніями на рисункахъ. Напримѣръ, подъ № 3 описанъ «образокъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ», а по рисунку видно, что это изображеніе Знаменія Пресвятой Богородицы; въ описаніи образка № 9 сказано, что «въ верхнемъ отдѣлѣ Христосъ сѣдящій, по бокамъ его два святыхъ», а рисунокъ несомнѣнно удостовѣряетъ, что въ верхнемъ отдѣлѣ изображенъ такъ называемый деисусъ, т. е. Спаситель съ предстоящими ему Богородицею и Предтечею, что доказывается и весьма ясно сохранившимися надписями: «МР. ѲУ.» «ІѠАНЪ.» Образокъ подъ № 20 описанъ совершенно несходно съ рисункомъ; рисунокъ этотъ ближе подходитъ къ описанному подъ № 16, хотя и въ этомъ случаѣ нельзя положительно сказать, что онъ снятъ именно съ этого самаго образка. Скорѣе всего можно думать, что рисунокъ сдѣланъ съ одного изъ тѣхъ 27 образковъ (№№ 21 — 47), о которыхъ г. Сонцовъ говоритъ кратко, что они «съ различными изображеніями».

Все это заставляетъ насъ остаться при прежнемъ своемъ мнѣніи, что текстъ г. Сонцова «весьма неудовлетворителенъ и даже безполезенъ для археолога и всякаго читателя», хотя г. Сонцовъ, въ присоединенномъ къ этому выпуску «Росписи» возраженіи противъ нашего отзыва и весьма защищаетъ полезность и удовлетворительность своего текста. Не входя въ полемику, и вполнѣ соглашаясь съ г. Сонцовымъ, что «при настоящей незавидной разработкѣ русской археологіи пора только собирать и описывать собранное *какъ оно есть*», мы однако не можемъ не замѣтить, что когда собранное описано *какъ оно есть;* но въ иныхъ случаяхъ можно «разсуждать», если не «*о годахъ* древнихъ вещей», то по крайней мѣрѣ «*о вѣкѣ*, къ которому онѣ относятся». Такъ, напримѣръ, описанный на стр. 25-й подъ № 11 «складень трехстворчатый», на которомъ, между прочимъ, есть изображеніе Св. Димитрія Ростовскаго, мы назовемъ только *стариннымъ*, а никакъ не отнесемъ его къ числу *древнихъ*, и самый отдаленный срокъ появленія его на свѣтъ припишемъ началу второй половины XVIII вѣка, потому-что Димитрій Ростовскій причтенъ къ лику святыхъ только со времени открытія мощей его, 21-го сентября 1752 года. Конечно, въ этомъ случаѣ г. Сонцовъ можетъ отозваться тѣмъ, что онъ и вещи прошлаго столѣтія признаетъ *древними*, что понятіе о *старинѣ* и *древности* относительно и не установлено окончательно. При всемъ томъ, русскіе археологи, а также историки и другіе ученые, безъ всякаго договора, единогласно считаютъ эпоху преобразованій Петра Великаго, именно конецъ XVII столѣтія и начало XVIII. рубежемъ между древнею и новою жизнью Руси. На этомъ основаніи, быть можетъ, и «серебряную стопу съ остатками позолоты» (№ 2 стр. 26) и серебряный стаканъ (№ 11, стр. 27), какъ они ни любопытны, не слѣдуетъ ли отнести къ вещамъ *стариннымъ*. И дѣйствительно, какъ то странно считать древностями парики временъ Лудовика IV или виваты временъ Петра I-го.

При всемъ томъ, и теперь, какъ при первомъ выпускѣ, выразимъ искреннее желаніе, чтобы г. Сонцовъ продолжалъ свое изданіе и чтобы ему удалось выполнить свое намѣреніе, какъ издать списокъ принадлежащихъ ему монетъ русскихъ, польскихъ и древняго міра, такъ снимать и издавать свои снимки съ древностей, «разбросанныхъ по разнымъ темнымъ неизвѣстнымъ уголкамъ и существующихъ безъ всякаго разумнаго приложенія». Въ послѣднемъ случаѣ, конечно, будетъ предстоять г. Сонцову не мало затрудненій, потому что, должно согласиться съ нимъ, доступъ къ обозрѣнію и изученію разныхъ коллекцій, не только частныхъ, но и публичныхъ, у насъ сопряженъ со многими формальностями и препятствіями, достаточными охладить самую горячую любознательность. Вотъ какъ рисуетъ г. Сонцовъ дозволеніе наслаждаться изученіемъ отечественныхъ древностей въ публичныхъ хранилищахъ: «То — «билетовъ, сударь, нѣтъ, придите завтра», а это *завтра* — вѣрное ручательство въ томъ, что и *послѣ завтра*, а то, пожалуй, *и черезъ мѣсяцъ* придешь за тѣмъ же»; то—«пора, сударь, выходить, уже два часа, начальники будутъ браниться», и любителю древностей съ художникомъ нельзя будетъ хотя мало-мальски, начертить форму извѣстной вещи. Правда, въ отдаленныхъ публичныхъ хранилищахъ безбилетный входъ, но вѣдь это нисколько не уменьшаетъ, для пріѣзжающихъ любознательныхъ людей, трудности посѣщенія этихъ мѣстъ, если гдѣ, то тѣмъ болѣе тамъ-то и обитаютъ своеобразныя дѣйствія воли начальниковъ. Чтобы по пріѣздѣ посѣтить эти публичныя хранилища—непремѣнно приходи тогда, когда начальникамъ этихъ хранилищъ угодно, а также когда имъ угодно и выходи, а они, какъ люди, конечно, не безъ своихъ семейныхъ обстоятельствъ, гдѣ необходимо требуется ихъ присутствіе, всегда желаютъ, чтобы посѣтители, какъ можно скорѣе, избавляли ихъ — приставниковъ къ драгоцѣннымъ археологическимъ кабинетамъ — отъ своихъ посѣщеній. И послѣ этого можно будетъ извлечь какую-нибудь умственную пользу изъ посѣщенія хранилищъ подобнаго рода? Да никакой — развѣ только отъ этого рода умственной дѣятельности обратиться къ другому: вотъ-де теперь и смотри, думаешь самъ съ собою, какъ вдали-то отъ верховнаго правительства исполняется его великая мысль объ образованіи пламенно-любимой имъ Россіи. . . .»

Какъ ни отзываются желчью эти отзывы, однако нельзя отрицать ихъ справедливости, и намъ вмѣстѣ съ г. Сонцовымъ, остается питать свѣтлую надежду, «что и у насъ, въ Россіи, при теперешнемъ ея быстромъ развитіи въ искусствахъ и наукахъ, при теперешнемъ уже громадномъ (!?) количествѣ любителей всего прекраснаго, скоро вызовется необходимость, какъ и на Западѣ, свободнаго входа всѣмъ занимающимся искусствами и науками въ галлереи и музеи въ назначенное для этого время, безъ всякихъ предварительныхъ, долгихъ и скучныхъ ожиданій въ переднихъ, безъ всякихъ унизительныхъ поклоновъ, безъ всякихъ, подмазанныхъ приторною деликатностью, просьбъ....» Образецъ подобной легкости доступа мы уже имѣемъ въ порядкѣ посѣщенія Императорской Публичной Библіотеки.

А. Артемьевъ.

СМѢСЬ.

Каменныя бабы въ С.-Петербургѣ*).—Около пяти лѣтъ назадъ привезены были въ Петербургъ, изъ Южной Россіи, двѣ древнія статуи, извѣстныя подъ названіемъ «каменныхъ бабъ»: одна изъ нихъ находится теперь въ саду графа Строганова, на Выборгской сторонѣ, и поставлена надъ гротомъ, что на берегу Черной рѣчки.

Другая—въ деревнѣ Коломяги, въ саду графа Орлова-Денисова.

Первая изъ статуй, вышиною около сажени, представляетъ женщину; другая, около двухъ съ половиною аршинъ, изображаетъ мужчину. Подобныя изваянія находятся на могильныхъ курганахъ, разсѣянныхъ на степяхъ Южной Россіи и въ Сибири. Описываемыя нами двѣ каменныя бабы высѣчены изъ крупнозернистаго кварцоватаго песчаника, который, отъ вліянія воздушныхъ перемѣнъ, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, вывѣтрѣвъ на поверхности, подвергнулся разрушенію и утратилъ первоначальныя формы, приданныя художникомъ.

Хотя статуи и не представляютъ ничего замѣчательнаго со стороны художественной, но какъ памятники искусства народовъ, обитавшихъ въ древности въ предѣлахъ Россіи, любопытны въ археологическомъ отношеніи. Представляя снятыя съ нихъ рисунки, неизлишнимъ считаю прибавить, что онѣ представляютъ тотъ же самый типъ, какъ и изображенныя на табл. 1-й, при статьѣ Г. И. Спасскаго, въ XII кн. «Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», памятники Днѣпровскихъ древностей. Такъ, напримѣръ, статуя женщины, на рисункѣ подъ № 1, имѣетъ большое сходство съ фигурою, отмѣченною на таблицѣ съ № 5-мъ, отличаясь нѣкоторыми только деталями головнаго убора; статуя же мужчины съ фигурами подъ №№ 1-мъ и 3-мъ. Что касается до выполненія, то отдѣлка первой была болѣе отчетлива. Къ сожалѣнію, памятники эти, находясь на открытомъ воздухѣ, скоро могутъ утратить, отъ разрушенія песчаника, и тѣ формы, которыя пока еще сохранили. Желательно было бы, чтобъ какое-либо ученое общество пріобрѣло ихъ для музея, на что, безъ всякаго сомнѣнія, владѣльцы ихъ согласятся, тѣмъ болѣе, что подобныя изваянія легко замѣнить другими, еслибъ это было уже необходимо.

(*Сообщено членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества* С. И. Гуляевымъ).

*) Объ этихъ каменныхъ бабахъ упомянуто уже было П. С. Савельевымъ въ *Извѣстіяхъ* (тома I, вып. III, стр. 167, примѣчаніе 3-е).

Новѣйшія находки монетъ въ разныхъ губерніяхъ. — Въ Плоцкой губерніи, близъ Вышогрода, найденъ былъ, лѣтомъ нынѣшняго (1858) года кладъ, состоявшій изъ 214 цѣльныхъ серебряныхъ монетъ X и XI вѣка, множества обломковъ и ожерелья вѣсомъ въ 26 лотъ. 98 монетъ были Германской имперіи, Оттоновъ и Гейнриховъ II, III и IV, и девять — саксонскихъ и баварскихъ герцоговъ, семь — прелатовъ Пилигрима и Германна, 28 — городовъ Магдебурга, Кёльна и Андернаха, 14 — англосаксонскихъ, двѣ — чешскихъ, 32 польскихъ и 1 шведская. Остальные экземпляры стерты или сомнительнаго чекана.

— Кіевской губерніи Звенигородскаго уѣзда, близъ мѣстечка Лысянки, крестьянинъ нашелъ въ землѣ (послѣ пасхи 1858 г.) мѣдный котелъ, наполненный серебряною монетою неизвѣстнаго чекана.

— Черниговской губерніи, въ посадѣ Новые Млины, крестьяне, копая (въ ноябрѣ 1858 г.) на кладбищѣ могилу, напали на полуаршинѣ глубинѣ, 480 пятаковъ временъ Петра I.

— Гродненской губерніи Слонимскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Дворцѣ, найденъ, прирытѣ колодца, глиняный горшокъ, съ серебряною монетою русскаго чекана (70 цѣлковыхъ, 17 полтинниковъ, 5 полуполтинниковъ, и 10 Голландскими талерами чеканка монетъ относится къ 1724—1757 гг.)

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ,

СОДЕРЖАЩИХСЯ

ВЪ ПЕРВОМЪ ТОМѢ «ИЗВѢСТІЙ» ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

А.

* Примѣчаніе — Въ 5 выпускѣ этого тома, по неосмотрительности корректора, произошла ошибочная нумерація страницъ: вмѣсто 259 — 262 должно быть 275 — 278 и вмѣсто 271 — 274 слѣдуетъ 283 — 286. Въ этомъ Указателѣ ссылки на страницы показаны какъ бы онѣ должны быть.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

І.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

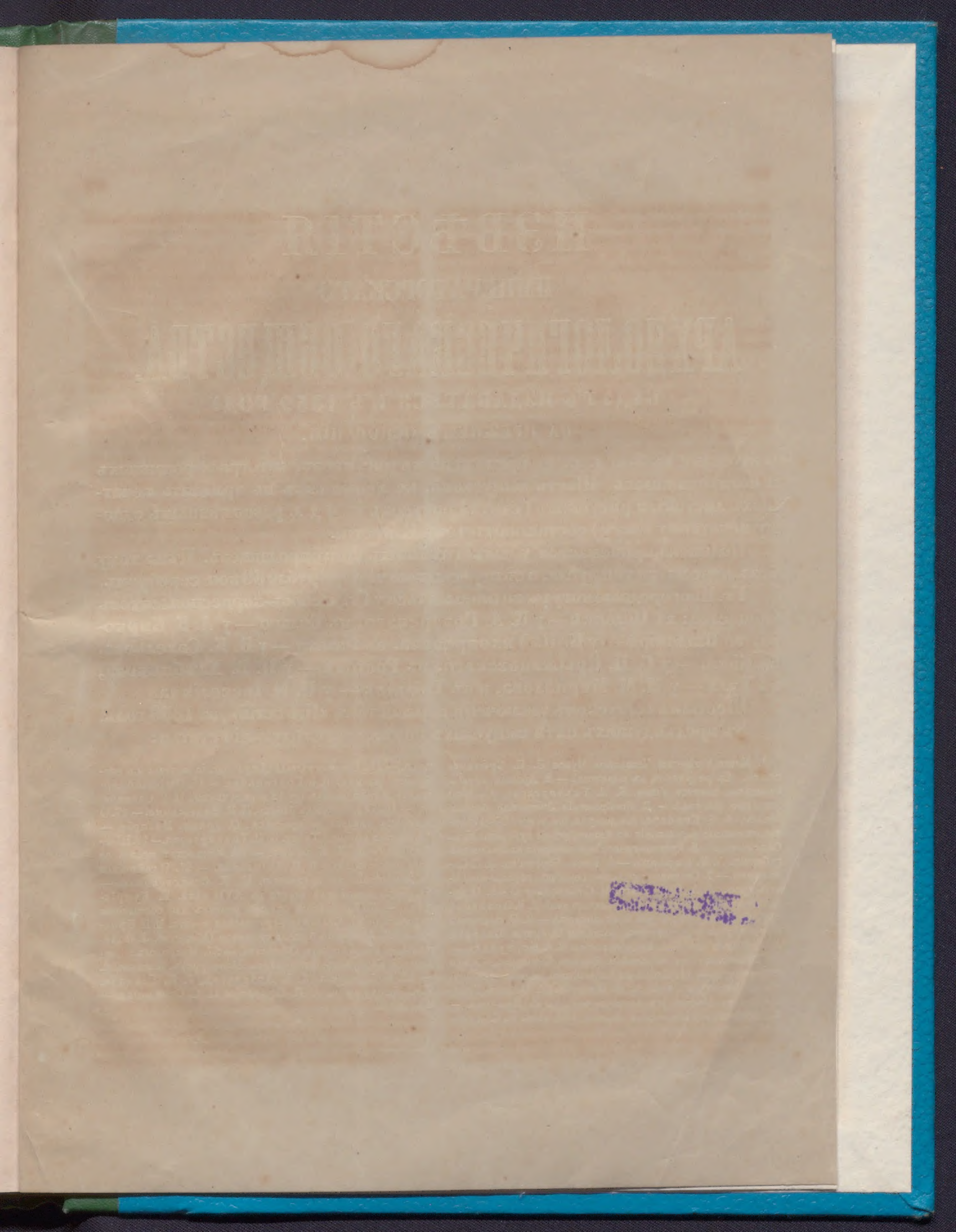
Ш.

Щ.

Ю.

Я.

Э.



[2]

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

БУДУТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ВЪ 1859 ГОДУ

НА ПРЕЖНЕМЪ ОСНОВАНІИ,

выпусками въ 4-ю д. л., съ приложеніемъ рисунковъ, литографированныхъ и политипажныхъ. Шесть выпусковъ, не менѣе какъ въ тридцать печатныхъ листовъ и рисунковъ (считая рисунокъ въ 4 д. л. равноцѣннымъ одному печатному листу) составляютъ томъ Извѣстій.

Подписка принимается у извѣстнѣйшихъ книгопродавцевъ. Цѣна тому безъ пересылки три рубля, а съ пересылкою четыре рубля 50 коп. серебромъ.

Гг. Иногородные могутъ подписываться у Гг. членовъ-корреспондентовъ Общества: въ Полоцкѣ — у К. А. Говорскаго, въ Вильно — у А. К. Киркора, во Владимірѣ — у К. Н. Тихонравова, въ Казани — у В. К. Савельева, въ Кіевѣ — у С. П. Крыжановскаго, въ Ростовѣ — у П. В. Хлѣбникова, въ Тулѣ — у И. М. Мерцалова, и въ Тифлисѣ — у П. И. Іосселіяна.

Шестымъ выпускомъ заключенъ первый томъ «Извѣстій», за 1858 годъ.

Въ предъидущихъ пяти выпускахъ помѣщены слѣдующія статьи:

1. Mater Verborum Чешскаго Музея И. И. Срезневскаго. (Съ рисункомъ въ поллиста). — 2. Древній крестъ въ церкви погоста Унжи. К. Н. Тихонравова. (Съ 4-мя литограф. рисунк.). — 3. Изображеніе Литовской богини Милды. А. К. Киркора. (Съ рисунк. въ текстѣ). — 4. Археологическія разысканія во Владимірской губерніи. П. С. Савельева. — 5. Археологическія розысканія въ Виленской губерніи. А. К. Киркора. — 6. Князь Баратаевъ. П. С. Савельева. — 7. Старинное русское серебро собранія покойнаго графа Л. А. Перовскаго. П. С. Савельева. — 8. О рунических надписяхъ на Пирейскомъ львѣ. Д. В. Полѣнова и Г. С. Дестуниса. (Съ 2 мя рисунк.). — 9. О царскихъ встрѣчахъ въ монастыряхъ. Выписки О. архим. Макарія, А. В. Горскаго. П. С. Казанскаго и М. А. Коркунова. — 10. Извлеченіе изъ переписки Дорджи Банзарова. (Съ его портретомъ). — 11. Икона съ Славянскою надписью въ храмѣ Св. Петра въ Римѣ. А. Н. Попова. 12. О домѣ Романовыхъ въ Москвѣ (съ планомъ его). П. И. Иванова. — 13. Замѣчаніе о Псковской записи XIII вѣка. К. С. Аксакова. — 14. Новооткрытыя Джудчидскія монеты (съ изображеніемъ ихъ). В. В. Григорьева. — 15. Извѣстія о курганахъ и городищахъ (съ 12-ю рисунками). П. С. Савельева. — 16. О каменныхъ бабахъ. Н. И. Надеждина. — 17. О древнихъ титлахъ на крестахъ, О. архим. Макарія. — 18. Шитая пелена XV вѣка. К. Н. Тихонравова. — 19. Шейбакъ-поле. А. К. Киркора. — 20. Китайская медаль за преклонность лѣтъ. В. П. Васильева. — 21. О свѣтописи въ отношеніи къ археологіи. П. И. Севастьянова. — 21. Какъ встрѣчали власти въ XVII вѣкѣ. И. Купріянова. — 23. Старинный русскій рецептъ для составленія чернилъ. — 24. Сельджуко-грузинская монета. М. И. Броссе. — 25. Аѳинское Археологическое Общество. Л. Н. Демиса. — 26. Лѣтопись Общества. — 27. Некрологъ: Сенковскій, Коркуновъ, Висковатовъ, Монферранъ, Зеленецкій. — 28. Библіографія: А. И. Артемьева, Г. Н. Геннади, Г. С. Дестуниса, А. Н. Попова и П. С. Савельева. — 29. Смѣсь.